

Министерство образования и науки Российской Федерации
 федеральное государственное автономное образовательное учреждение
 высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
 ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт Социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки 410301 Зарубежное регионоведение
 Кафедра Истории и философии науки и техники

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
Социальная структура городского общества Китая в исторической ретроспективе УДК 316.343.09.-047.44 (510)

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11321	Андреев Дмитрий Ильич		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Гузарова Надежда Ивановна	Кандидат исторических наук, доцент		17.06.16

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
	Трубникова Наталья Валерьевна	Доктор исторических наук, профессор		14.06.16

Планируемые результаты обучения

Механизм определения планируемых результатов обучения основан на требованиях ФГОС и стандартов ТПУ по формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций выпускников, положениях концепции ООП, учете целей ООП и рекомендаций заинтересованных работодателей.

Механизм корректировки результатов обучения предполагает совершенствование системы оценивания знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в образовательном процессе, внедрения в практику учебного процесса индивидуальных и групповых творческих проектов, проведения учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, прохождения практик, выполнения ВКР.

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i>Профессиональные компетенции</i>		
P1	Осуществлять профессиональный письменный перевод официальной и деловой документации на английском языке и языках региона специализации (китайском, японском, корейском)	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17)
P2	Осуществлять протокольное сопровождение официальных лиц и устный перевод выступлений по вопросам, касающимся торгово-экономической, общественно-политической, культурно-страноведческой тематики	Требования ФГОС (ОК-3, ОК-4, ОК-11, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P3	Осуществлять функции секретаря, секретаря-референта руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-14, ПК-15, ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-11, ОК-12, ОК-13, ОК-14, ОК-15)
P4	Формировать базы данных по различным аспектам социально-политического, экономического, культурного развития стран и регионов	Требования ФГОС (ПК-1, ОК-10,11,12,13,14) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P5	Анализировать информацию по региону специализации, отдельным странам, организациям, деятелям с использованием источников на русском и английских языках, китайском, корейском и японском языках.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ОК-13 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P6	Проводить экспертные работы с документацией, предназначенной для развития деловых, культурных, дипломатических контактов российских предприятий, учреждений, фирм с зарубежными партнерами.	Требования ФГОС ПК-1, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-14, ПК-15,

		Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P7	Проводить консультирование представителей государственных учреждений, фирм и других заинтересованных лиц по экономическим, общественно-политическим, социально-культурным вопросам, связанным с регионом специализации	Требования ФГОС ПК-1, ПК-2, ПК-3 ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-14, ПК-15 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P8	Готовить на русском и английском языках, а также на китайском, корейском и японском языках информационные буклеты, рекламные проспекты и иные информационно-аналитические материалы, предназначенные для продвижения интересов отечественных предприятий и организаций за рубежом.	Требования ФГОС (ПК-15, ПК-16, ПК-17) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P9	Готовить дайджесты научных и информационно-аналитических изданий общественно-политической, торгово-экономической, культурологической направленности на русском, английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	ПК-7, ПК-14, ПК-16
P10	Осуществлять письменный перевод общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы	Требования ФГОС ОК-3, ПК-12, ПК-13, ПК-16
P11	Осуществлять компьютерный набор и первичную верстку информационных материалов на русском и английском языке, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ОК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P12	Планировать, осуществлять и готовить к презентации результаты индивидуального научного исследования по проблематике международных отношений и региона специализации	Требования ФГОС ОК-10, ПК-7, ПК-8, ПК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P13	Составлять аннотированную научную библиографию по тематике, связанной с регионом специализации, на русском, английском языках, а также на языке региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8
P14	Участвовать в подготовке учебников, учебно-методических материалов по общественно-политическим и гуманитарным дисциплинам	Требования ФГОС ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский госу-

		дарственный университет)
P15	Применять знания по истории, культуре, этнологии, этнической психологии стран и народов региона специализации в переговорном процессе, в организации культурно-просветительских мероприятий	Требования ФГОС ОК-2, ОК-3, ОК-9 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P16	Организовать и проводить выставки, презентации, аукционы и иные мероприятия в сфере культуры	Требования ФГОС ПК-17, ОК-3, ОК-10 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P17	Подготовить материалы о международных мероприятиях в сфере культуры, проводимых в России и за рубежом, на русском и английском языке, а также на языках региона специализации (китайском, корейском, японском)	Требования ФГОС ПК-16 Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
<i>Универсальные компетенции</i>		
P18	Толерантно воспринимать культурные, конфессиональные, политические, мировоззренческие особенности народов иных культурных традиций	Требования ФГОС (ОК-1) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P19	Применять знания основ дипломатического и академического этикета в профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P20	Применять навыки рефлексии, адекватно оценивать собственные образовательные и профессиональные результаты	Требования ФГОС (ОК-5)
P21	Понимать социальную значимость своей профессии, нести персональную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-6) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P22	Владеть культурой взаимоотношений, эффективно работать индивидуально и в качестве члена и руководителя группы, следовать производственной дисциплине, демонстрировать ответственность за результаты работы и готовность следовать корпоративной культуре организации	Требования ФГОС (ОК-4, 5, 6, 15, 16, 17, 18) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

P23	Выстраивать перспективные стратегии личностного и профессионального развития, самостоятельно учиться и непрерывно повышать квалификацию в течение всего периода профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК-7) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P24	Осуществлять свободную коммуникацию на английском языке на бытовом и деловом уровне	Требования ФГОС (ОК-3) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)
P25	Владеть культурой речи, мышления, основами профессионального этикета	Требования ФГОС (ОК-2) Требования заинтересованных работодателей (Институт международного образования и языковой коммуникации ТПУ, Томский государственный университет)

Институт Социально-гуманитарных технологий
 Направление подготовки (специальность) 410301 Зарубежное регионоведение
 Кафедра Истории и философии науки и техники

УТВЕРЖДАЮ:
 Зав. кафедрой ИФНТ
 Н.В.Трубникова

(подпись)

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

Бакалаврской работы «Социальная структура городского общества Китая в исторической ретроспективе»

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
11321	Андреев Дмитрий Ильич

Тема работы:

Социальная структура городского общества Китая в исторической ретроспективе

Утверждена приказом директора (дата, номер)

05.02.2016, № 812/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:

14.06.2016

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Объектом исследования в настоящей работе являются города Китая в историческом срезе.

Цель работы – рассмотрение и анализ социальной динамики городского общества Китая как условие понимания социальных процессов в современном городском обществе Китая.

<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</p> <p><i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i></p>	<p>1) Рассмотреть процесс распространения городского строительства в традиционном Китае и современные процессы урбанизации;</p> <p>2) рассмотреть формирование и эволюцию социальной структуры городского общества Китая в последовательно сменявшихся друг друга исторических эпохах;</p> <p>3) рассмотреть социальные процессы, характерные для современной социальной структуры городского общества Китая.</p>
<p>Перечень графического материала</p> <p><i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i></p>	<p>не предусмотрены</p>
<p>Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы</p> <p><i>(с указанием разделов)</i></p>	
<p>Раздел</p>	<p>Консультант</p>
<p>1. Города и городское общество Китая в исторической ретроспективе</p>	<p>Гузарова Н.И., к.и.н., доцент</p>
<p>2. Изменения в социальной структуре городского общества Китайской народной республики на этапе строительства социализма и реформ (октябрь 1949 г.- начало XX</p>	<p>Гузарова Н.И., к.и.н., доцент</p>
<p>Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:</p>	
<p>не предусмотрены</p>	

<p>Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику</p>	<p>10.12.2015 .</p>
--	---------------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
<p>Доцент</p>	<p>Гузарова Надежда Ивановна</p>	<p>Кандидат исторических наук, доцент</p>		<p>10.12.2015</p>

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
<p>11з21</p>	<p>Андреев Дмитрий Ильич</p>		<p>10.12.2015</p>

Направление подготовки 410301 Зарубежное регионоведение
 Уровень образования – бакалавриат
 Кафедра Истории и философии науки и техники
 Период выполнения (осенний / весенний семестр 2015/2016 учебного года)

Форма представления работы:

Бакалаврская работа на тему «Социальная структура городского общества Китая в исторической ретроспективе»

(бакалаврская работа, дипломный проект/работа, магистерская диссертация)

**КАЛЕНДАРНЫЙ РЕЙТИНГ-ПЛАН
 выполнения выпускной квалификационной работы**

Срок сдачи студентом выполненной работы:	14.06.2016
--	------------

Дата контроля	Название раздела (модуля) / вид работы (исследования)	Максимальный балл раздела (модуля)
20.01.16.	Подготовка введения	10
20.02.16.	Анализ теоретических аспектов темы	20
25.03.16.	Исследование социальной структуры китайского города в доимперский и имперский период	25
18.04.16.	Исследование современного состояния социальной структуры городского общества Китая	25
25.05.16	Заключение	20

Составил преподаватель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент	Гузарова Н.И.	К. и. н. доц.		10.12.2015

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИФНТ	Трубникова Н.В.	Д. и. н. проф.		10.12.2015

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа 114 с., 105 источников.

Ключевые слова: Китай, урбанизация, социальная структура, социальная иерархия, социальные группы, городское общество, социальные классы, социально-экономические процессы, история.

Объектом исследования в настоящей работе являются города Китая в историческом срезе.

Цель работы – рассмотрение и анализ социальной динамики городского общества Китая как условие понимания социальных процессов в современном городском обществе Китая.

Актуальность

Успешный ход экономических реформ в КНР привёл к количественному разрастанию новых социальных групп. Однако сохранение выгодного экономического положения Китая на международной арене, поддержание оптимальных параметров роста зависит от способности всех социальных групп к адаптации и изменениям. Также не последнее место занимает политика государства по отношению к социальным группам, сформировавшимся в ходе реформ.

Всестороннее понимание экономических и социальных процессов в современном Китае невозможно без обращения к специфике социальной структуры городского общества. Взгляд на социальную структуру городского общества Китая в исторической ретроспективе позволит лучше понять её современное состояние и изменения, которые могут произойти в перспективе.

В процессе исследования использовались **следующие исследовательские методы**. Историко-генетический метод помог представить происхождение и этапы развития и трансформации различных социальных групп, входящих в городское общество Китая, а также трансформацию социальной структуры и иерархии городского общества Китая. Историко-сравнительный подход позволил представить социальные процессы в динамике их развития. Сравнительный анализ и анализ литературы был применён для выявления различных подходов к определению современного состояния социальной структуры общества Китая в целом и городского общества Китая. Также эти методы были использованы для рассмотрения проблемы формирования среднего класса в Китае, так как она является одной из дискуссионных в современной социологической мысли Китая. Метод индукции и аналогии позволил обобщить ряд частных выводов.

В результате исследования, **полученные выводы** позволяют определить основные тенденции социальных процессов современного городского общества Китая и социальной политики руководства КНР в отношении регулирования этих процессов.

Область применения: рассмотренный в ВКР процесс трансформации социальной структуры городского общества Китая может быть заимствован при проведении историко-социологических исследований различного характера, исследовании социальной политики современного руководства КНР, как образец для проведения исследований аналогичного характера в отношении других стран, как метод измерения эффективности или неэффективности политических или экономических реформ. Также он может использоваться в учебно-методических целях, при изучении курсов по специальности «Зарубежное регионоведение».

Abstract

Graduation thesis, 114 p., 105 sources.

Key words: China, urbanization, social structure, social hierarchy, social groups, urban society, social classes, socio-economical processes, history.

Study subject: China's cities in historical perspective.

The object of the current paper is investigation and analysis of social dynamic in Chinese urban society as a prerequisite for understanding social processes in contemporary Chinese urban society.

Rationale

The success of economic reforms has led to quantitative growth of new social groups. However, to maintain its economically advantageous position and to keep optimal growth parameters, all social groups need to be able to adapt to a constantly changing environment. Also, government policy towards new social groups which have been formed during the economic reforms is also vital.

It is impossible to understand comprehensively economic and social processes in contemporary China without paying attention to social structure of Chinese urban society. A retrospective view on social structure of Chinese urban society gives an opportunity to better understand its current state and changes that might happen in future.

During the process of the investigation the following **methods** were used. Retrospective (genetic) method helped to understand the origins and stages of development of different social groups which constitutes Chinese urban society. Also, it helped to investigate transformation of social structure and hierarchy of Chinese urban society. The use of comparative-historical method allowed to investigate social processes in their dynamics. Comparative analysis and literature analysis were used to discover different approaches to define contemporary Chinese social structure and Chinese urban social structure. Also, these methods were used to investigate the problem of development of Chinese middle class, as this question remains one of the most speculative in modern Chinese social science. Induction and analogy methods enabled the author to generalize a series of partial conclusions.

As a result, conclusions made in this paper allow to define main tendencies in social processes of contemporary Chinese urban society and in social policies of PRC's political establishment.

Scope of application: the paper regarding transformation processes in social structure of Chinese urban society can be used to implement historical-social investigations of different kind, to investigate social policies of PRC's political establishment, as a model for implementation of investigations of similar kind for other countries, as a measurement method for evaluation of the efficiency or inefficiency of political or economic reforms. Also, it can be used for learning and teaching objectives during for students of foreign regional studies.

Оглавление

Введение	11
1. Городское общество Китая в исторической ретроспективе	19
1.1 Города и городское общество Китая доимперского периода	19
1.2 Города и городское общество Китая имперского периода (от основания династии Цинь до Опиумных войн).....	25
1.3 Городское общество Китая в условиях переходного периода: фаза синтеза социальных структур (от Опиумных войн до образования КНР)	41
1.3.1 Социальная иерархия китайского общества накануне «Опиумных войн»	42
1.3.2 Этап синтеза социальных структур	45
1.3.3 Китайский городской социум после Синьхайской революции	50
1.3.4 Буржуазия и пролетариат.....	55
2. Изменения в социальной структуре городского общества Китайской народной республики на этапе строительства социализма и проведения реформ (октябрь 1949 г. – начало XXI в.).	60
2.1 Социально-экономическое развитие КНР	61
2.2 Процессы урбанизации в КНР	70
2.3 Социальная структура городского общества КНР в условиях проведения политики реформ и открытости	78
2.4 Социальные процессы в г. Шэньчжень.....	83
2.5 Формирование среднего класса в обществе КНР	88
Заключение	101
Список использованной литературы.....	104
На русском языке:	104
На китайском языке:	109
На английском языке:	112

Введение

В современном мире Восточная и Юго-Восточная Азия – динамично развивающиеся регионы. Так, Китай ещё в недавнем прошлом был отсталой страной, с низким уровнем промышленного развития, раздираемой внутренними междоусобицами, а затем – недостаточно продуманной политикой первого лидера КНР Мао Цзэдуна. Внутренняя политика страны при Мао Цзэдуна проводилась непоследовательно: задуманный «индустриальный рывок» власти попытались провести без создания необходимой на то базы; идеологические кампании подчинялись цели укрепления единоличной власти Мао, а методы, которыми достигалась эта цель, противоречили задачам развития страны (поиск внутренних врагов и появление «потерянного поколения» хунвэйбинов). Всего за несколько десятилетий Китай смог сделать большой «рывок», а в начале XXI в. – даже заставил говорить политологов во всём мире о формировании нового полюса силы и центра притяжения стран Восточной Азии (ВА) и Юго-Восточной Азии (ЮВА).

В поисках объяснений феномена «возвышения» Китая исследователи обращались к различным аспектам китайской цивилизации и культуры. Не последнее место в этом списке занимает социальное измерение. Китай поражает весь мир своими экономическими показателями. Однако экономические процессы неизбежно сопровождаются соответствующими изменениями в социальном пространстве, как минимум – в количественном разрастании тех или иных социальных групп. И наоборот, аккумуляировавшиеся изменения в социуме со временем начинают влиять на сферу экономики.

К примеру, в 1980-х гг., с провозглашением руководством КНР политики «реформ и открытости», в городах стало поощряться предпринимательство, контрактация работников, создание современных предприятий в ключевых областях, были сняты барьеры на пути миграции рабочей силы внутри страны и т.д. В результате, в стране наблюдался подлинный производственный «бум», массовый приток инвестиций в основные фонды, развивалось экспортно-ориентированное производство. В городах появилась новая социальная группа

предпринимателей, индивидуальных собственников. Внутри рабочего класса, являвшегося прежде основной и относительно монолитной социальной группой в городском обществе, начались процессы дифференциации по ряду критериев (занятость в государственном или частном секторе, оклад труда и др.). Образовалась прослойка рабочих-мигрантов в городах, прибывших из сельской местности.

Успешный ход реформ привёл к количественному разрастанию новых социальных групп. Однако сохранение выгодного экономического положения Китая на международной арене, поддержание оптимальных параметров роста зависит от способности всех социальных групп к адаптации и изменениям. Ключевую роль в этом играют социальные слои и группы городского общества Китая, которые заняты, в том числе, в современном секторе экономики. Также не последнее место занимает политика государства по отношению к социальным группам, сформировавшимся в ходе реформ.

Так, авторы концепции «трёх представительств», введённой в оборот в конце 1990-х гг. сделали попытку инкорпорировать новые социальные силы в существующую общественную и политическую структуру, по-своему «признав» их. Изменения в социальной политике руководства Китая особенно важны в связи с воссоединением материкового Китая с Гонконгом. Грамотно выстроенная социальная политика и учёт интересов всех социальных групп помогла руководству КНР обеспечить мирный характер воссоединения и общественную стабильность, а результаты такого положительного опыта можно постепенно применить и на остальной территории страны.

Всестороннее понимание экономических и социальных процессов в современном Китае невозможно без обращения к специфике социальной структуры городского общества. Взгляд на социальную структуру городского общества Китая в исторической ретроспективе позволит лучше понять её современное состояние и изменения, которые могут произойти в перспективе.

Для работы над данной темой важной оказалась работа М. Вебера «Город». В рамках собственной концепции «понимающей социологии» и исследо-

вания социального действия, учёный пришёл к выводу о том, что город – это автономное образование, население которого представляет собой корпорацию, братство, противопоставляющее себя деревне и патримониально-бюрократическому государству в борьбе за собственное привилегированное положение¹. От степени сплоченности корпорации, её внутренней стратификации, от различий в правовом статусе города и деревни и от степени автономности города, по мнению исследователя, и зависит разница между городами Запада и Востока.

Свой вклад в изучения феномена города внёс и один из крупнейших историков XX в., французский учёный Ф. Бродель. В масштабном труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.» исследователь обратил отдельное внимание на город в широком контексте. Опираясь на исследование географии, экономики, социальной истории изучаемых регионов, автор пришёл к выводу о том, что базовой характеристикой города является его зависимость от деревень или соседних городов, которые имеют деревни в сфере своего влияния². Относительно причин различий между городами Запада и Востока историк во многом согласен с М. Вебером, он также выделяет специфическую городскую общину, сформировавшуюся в средневековых европейских городах, её опыт самостоятельного существования, без «тяжёлой руки» государства и способность выступить «единым фронтом» против внешних врагов в борьбе за свои привилегии³.

Проблемы экономической и социальной структуры китайского ранне-средневекового города привлекали внимание Э. Болаша⁴, Мань Инчжи, Д. Твитчетта и др. В книгах и статьях Д. Твитчетта содержится значительный материал об организации ремесла и торговли в китайском городе VII-IX вв.^{5,6,7,8}

¹ Вебер М. Избранное. Образ общества.: пер. с нем./ М.: Юрист, 1994. - С. 323-325

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное./ М.: Прогресс, 1986 г. - С. 510-512.

³ Бродель Ф., указ соч. С. 541-542.

⁴ Balazs E. Chinese civilization and bureaucracy. / Yale University Press, 1970. - 309 p.

⁵ Twitchett D. Financial administration under the T'ang dynasty. / Cambridge University Press, (2 edition), 1970. 401 p.

⁶ Twitchett D. Merchant, Trade, and Government in Late T'ang. //Asia Major. - 14:1. - 1968. - P. 63-95.

⁷ Twitchett D. The T'ang market system // Asia Major. NewSeries 12, 1966. - P. 202-248.

В советской синологии вопросы развития средневекового города, городской торговли и ремесла впервые поставлены в трудах Л. В. Симоновской: в частности, в монографии «Антифеодалная борьба китайских крестьян в XVII веке», вышедшей в 1966 г.

При изучении китайских городов средневековья⁹ незаменимыми оказались работы Э.П. Стужиной¹⁰. В них автор, на основании аутентичных источников, представила комплексный анализ развития городов Китая XII-XIII вв. и развитие городских ремёсел в XVI-XVIII вв. В работах исследователя содержатся оригинальные выводы, которые подкреплены хорошей аргументационной базой со ссылками на оригинальные источники. Всё это повысило научную и методологическую значимость работы исследователя.

Стоит отметить коллективную работу «История Востока» в 6 томах, 2 и 3 тома^{11,12}. В ней исследователи обратили особое внимание на положение ремесленников и торговцев, отношение к ним со стороны государства и общества, а также меры, которыми оно подкреплялось. Немаловажное значение имеет тот факт, что информация в этом труде обогащена статистическими данными. Кроме того, в ней зачастую приводится несколько точек зрения на одну и ту же проблему, что позволяет говорить о попытке сделать работу максимально объективной в оценочном суждении.

При работе над разделом об эпохе династии Мин, нельзя обойти вниманием работу В. Малявина «Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени», где автор представил комплексный взгляд на эпоху, позволяя чита-

⁸ Д. Двигетт (1925-2006) являлся одним из авторитетнейших западных сиологов. Он стал одним из авторов и редакторов Кембриджской истории Китая (The Cambridge history of China, Vol. 1-15).

⁹ Вопрос о периодизации истории Китая является предметом научных дискуссий и в наши дни. Отечественными и зарубежными синологами предпринимались попытки выделить в истории Китая эпохи феодализма, раннего средневековья, позднего средневековья. Говоря о средневековье в истории Китая, Э.П. Стужина выделила следующие временные отрезки: раннее средневековье – IV-VI вв., средневековье – VII-XII вв., позднее средневековье – XII-XVIII вв.

¹⁰ Стужина Э.П., Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. /М.: Главная редакция восточной литературы, издательство «Наука», 1979. 408 с.; Стужина Э. П., Китайское ремесло в XVI-XVIII веках. / М.: изд-во Наука, 1970. - 263 с.

¹¹ История Востока в 6 т. / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др., Ин-т востоковедения. / М.: Вост. лит., 1995, Т. II Восток в средние века / Отв. ред. Алаев Л.Б. и др. / М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - 696 с.

¹² История Востока в 6 т. / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др., Ин-т востоковедения /М.: Вост. лит., 1995, Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. / Отв. ред. Алаев Л.Б. и др. / М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 696 с.

телю, буквально, «взглянуть» на Китай того времени своими глазами¹³.

В сфере углубления теоретических и методологических познаний интересна работа О.Е. Непомнина и В.Б. Меньшикова «Синтез в переходном обществе: Китай на грани эпох», в которой авторы отмечают поступательный и специфический характер синтеза национальных традиций и европейских нововведений в Китае¹⁴. Главная идея авторов заключается в том, что синтез в Китае носил последовательный характер, причём в течение долгого времени нововведения пытались осмысливаться с позиций уже сложившихся традиций. Китай прибегнул к синтезу для укрепления и усиления своего положения, но постепенно он перестал контролировать этот процесс. Автор данной работы руководствовался логикой упомянутых исследователей, когда отдельно выделял и давал название главе 1.3 Городское общество Китая в условиях переходного периода: фаза синтеза социальных структур (от Опиумных войн до образования КНР), так как это соответствует общей логике изложения и аргументационной базе, представленной в данной ВКР.

При работе над современным периодом нельзя не отметить такие труды, как «Основные линии исторического развития городов Китая» Хэ Иминя¹⁵, «Краткая история Новой истории Китая» Чэнь Чжэнцзяня¹⁶, «Социальная мобильность в современная китайском обществе» Лу Сюэи, монографию А.С. Селищева и Н.А. Селищева «Китайская экономика в XXI веке»¹⁷ и др.¹⁸ При работе над разделом о г. Шэньчжень автор использовал как ресурсы из сети Интернет, так и отдельные исследования¹⁹. В работе над разделом о среднем классе в

¹³ Малявин В.В., Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. /М.: АСТ, 2000. - 436 с.

¹⁴ Синтез в переходном обществе [Текст] : Китай на грани эпох / О. Е. Непомнин, В. Б. Меньшиков; РАН, Ин-т востоковедения. - М. : Восточная лит. РАН, 1999. 334 с.

¹⁵ Хэ Иминь, Чжунгочэншишиган (Основные линии исторического развития городов Китая). / Изд-во Сычуаньского университета, 1994. (何一民, 中国城市史纲, 四川大学出版社). - 382 с.

¹⁶ Чэнь Чжэнцзянь, Цзяньмин Чжунго цзиньдайши (Краткое изложение Новой истории Китая) / Пекин: изд. Чжунхуашуцзю, 2013. (陈振江, 简明中国近代史, 北京, 中华书局). - 469 с.

¹⁷ Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. / СПб.: Питер, 2004. - 240 с.

¹⁸ Лу Сюэи, Дандай чжунго шэжунэй людун (Социальная мобильность в современная китайском обществе). / Изд. Шэжунэйкэсюэ, 2004. (陆学艺, 当代中国社会流动, 社会科学文献出版社). - 377 с.

¹⁹ Chen X., Medici T., The instant city coming of age: production of spaces in China's Shenzhen Special Economic Zone // Urban geography. Vol. 31. - No. 8. - 2010. - P.1141-1147.

Китае использовались труды китайских социологов: Ли Чуньлиня²⁰, Чжоу Сяохуна²¹ и др.

Цель данной работы – рассмотрение социальной структуры городского общества Китая в исторической ретроспективе. Объект работы – слои и классы городского общества Китая, а предмет – формирование и эволюция социальной структуры городского общества Китая в историческом срезе.

Для достижения цели, поставленной в работе, потребовалось решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть процесс распространения городского строительства в традиционном Китае и современные процессы урбанизации;
- 2) рассмотреть формирование и эволюцию социальной структуры городского общества Китая в последовательно сменявшихся друг друга исторических эпохах;
- 3) рассмотреть социальные процессы, характерные для современной социальной структуры городского общества Китая.

Представленным целям и задачам данной работы соответствует и её структура.

Первая глава охватывает социальную структуру и социальные процессы городского общества Китая доимперского периода, императорского Китая и республиканский период, который хронологически обозначен как период от начала правления династии Шан-Инь до образования КНР в 1949 г. Доимперский период охватывает эпоху до объединения Китая под властью Цинь Шихуанди (XVII-III вв. до н.э.). Образование империи – важный водораздел в истории Китая, невозможно его игнорировать и при обращении к социальному разрезу истории.

Автор отдельно выделил период в истории Китая от Опиумных войн середины XIX в. до образования КНР в 1949 г. В данном случае автор руковод-

²⁰Ли Чуньлин, Чжунго чжунчань цзецзи дэ фацжань чжуанкуан (Состояние развития китайского среднего класса). // Хэйлунцзян шэхуэй кэсюэ (Журнал Социальные науки, Хэйлунцзян). (李春玲, 中国中产阶级的发展状况.// 黑龙江社会科学).- 2011. - №4. - С. 75-87

²¹Zhou Xiaohong, China's Middle Class: Reality or Illusion? // Patterns of Middle Class consumption. London: Sage. - 2008. - P. 110-126.

ствовался логикой О.Е. Непомнина²². Исследователь в ряде своих работ убедительно доказал необходимость вычленения этого столетия как переходного в истории Китая: социально-экономические процессы, имевшие место в означенный период, характеризованы им как несущие прогрессивные тенденции – с одной стороны, и тяжёлый груз традиционности – с другой. В результате Китай вступил на путь ограниченной модернизации на всех планах социально-экономического развития. Стоит отметить нехватку, как источников, так и исследовательских работ, посвященных республиканскому периоду (1911-1949 гг.), что усложнило изучение данного тридцатилетия, которое было выделено в отдельный подраздел. Отдельно рассмотрены процессы формирования двух новых классов городского общества Китая: буржуазии и пролетариата.

Во второй главе автор обратился к современному периоду, который хронологически исчисляется с 1949 г. - года основания КНР. В рамках последнего раздела социальная структура современного городского общества Китая рассматривается в связке с экономическими процессами. Однако стоит отметить, что формирование социальной структуры китайского общества не связаны исключительно с экономическими факторами. К примеру, нельзя игнорировать роль государства в социальных процессах общества Китая, как в прошлом, так и в настоящее время. Как в первой главе и её подразделах, так и во второй главе особое внимание обращается на города восточного и юго-восточного Китая, которые отличались и отличаются более высоким уровнем торгово-экономического развития, следовательно – более интенсивными социальными процессами. Пример тому – Шэньчжень, о чём говорится в соответствующем подразделе четвёртой главы. Невозможно было обойти вниманием вопрос формирования среднего класса в современном китайском социуме. В рамках данной работы автор рассматривает в общих чертах проблему формирования среднего класса в Китае, так как обращение к данному вопросу важно для понимания структуры современного городского общества.

²²Синтез в переходном обществе [Текст]: Китай на грани эпох / О. Е. Непомнин, В. Б. Меньшиков./ М. : Восточная лит. РАН, 1999. - 334 с.; Социальная структура Китая, XIX - первая половина XX в. [Текст] / Отв. ред. О. Е. Непомнин, Н. И. Фомина./ Москва: Наука, 1990. - 436 с.

Стоит отметить, что после первой Опиумной войны 1840-1842 гг. по условиям договора Шанхай был объявлен одним из «открытых портов», и часть территории, на которой располагалась резиденция британского консула, была отведена под т.н. британский сэттльмент. Вскоре рядом с ним были учреждены американский и французский сэттльменты, и в 1854 г. они были объединены под объединённым муниципальным советом. Иностранцы, проживавшие на территории сэттльмента, формально находились на территории Шанхая, однако пользовались исключительными правами и льготами, предоставленными в рамках т.н. «неравноправных договоров». Таким образом, они образовывали особую социальную группу городского общества Шанхая вплоть до 1949 г. Особо следует выделить и городское общество Гонконга (Сянган), территория которого перешла во владение Великобритании по итогам Первой опиумной войны. Также в Макао (Аомынь) поселения португальских миссионеров появились ещё в XVI в., а в 1586 г. город получил право самоуправления. Во многом социальные процессы, проходившие на территориях этих трёх городов, были схожи, однако в рамках каждого из них существовала своя отдельная специфика. В рамках данной работы автор не останавливался на данной теме, так как она заслуживает отдельного изучения.

В процессе написания данной работы использовались следующие методы: историко-генетический метод помог представить происхождение и этапы развития и трансформации различных социальных групп, социальной структуры и иерархии городского общества Китая. Историко-сравнительный подход позволил представить социальные процессы в динамике их развития. Сравнительный анализ и анализ литературы был применён для выявления различных подходов к определению современного состояния социальной структуры общества Китая в целом и городского общества Китая. Также эти методы были использованы для рассмотрения проблемы формирования среднего класса в Китае, так как она является одной из дискуссионных в современной социологической мысли Китая. Метод индукции и аналогии позволил обобщить ряд частных выводов.

Автор руководствовался следующими принципами: объективности, научности и системности.

1. Городское общество Китая в исторической ретроспективе

Исторически, города Китая, в отличие от городов Запада, зарождались как административные центры, и эта функция занимала первостепенное значение на протяжении всего времени существования имперского Китая²³. В отличие от городов Запада, экономическая функция городов Китая не была ярко выражена. Можно выделить две причины данного явления: зависимость городов Китая от деревни, а не доминирование над ними; принижённое положение торговцев и купцов, которые, в силу обстоятельств, не имели возможности играть заметную роль в хозяйственной жизни страны в качестве консолидированной группы, связанной узами горизонтальной солидарности, а также неослабевающий контроль правящих кругов^{24,25}.

1.1 Города и городское общество Китая доимперского периода

Вопрос о происхождении городов в Китае связан с генезисом надобщинных структур и формированием основ государственности. Так, с переходом кочевых племён к оседлому образу жизни, около 7 тыс. лет назад в бассейне Хуанхэ (культура Яншао²⁶), сформировались условия для образования поселений, в которых на начальном этапе проживали представители одного рода²⁷.

До объединения разрозненных племён под властью династии Шан-

²³ На эту характерную особенность обратил внимание уже М. Вебер в работе «Город», о чем было сказано выше. См.: Вебер М., указ. соч. С. 324-326.

²⁴ Вышеизложенные тенденции были подвержены внешним и внутренним влияниям: в отличие от распространённого мнения, на протяжении веков социальная структура Китая претерпевала определённые внутренние трансформации. В каждом новом династическом цикле накапливались количественные и качественные изменения, выход которым в некоторой степени давался в периоды заката династий, развития центробежных тенденций и междоусобия. К сожалению, качественные изменения предыдущего периода во многом нивелировались в ходе нового династийного цикла.

²⁵ Стоит отметить, что различным социальным группам горожан изначально было отведено заранее определённое место в городской планировке, что являлось зрительным отображением их социального статуса и принадлежности к той или иной группе. Подробнее см.: Долгий В.М., Левинсон А.Г. Архаическая культура и город // Вопросы философии. - 1971. - №7.

²⁶ Датируется примерно V-II тыс. до н.э.

²⁷ Примечательно, что, согласно археологическим данным, уже на этом этапе вводилось разделение поселений на районы с функциональным значением. См.: Хэ Иминь, Чжунгочэншишиган (Основные линии исторического развития городов Китая). / Изд-во Сычуаньского университета, 1994 (何一民, 中国城市史纲, 四川大学出版社). - С. 3

Инь²⁸ ряд поселений под управлением вождей племенных групп стали выполнять функции обороны и защиты населения. Такие городища, по мере разрастания и усложнения структуры управления, привлечения населения из соседних районов, расширяли свои границы.

Однако стоит отметить, что в эпоху династии Шан-Инь (XVII-XI вв. до н.э.) городища, часть из которых впоследствии переросла в города, и столица династии отличались по своему функциональному назначению. Так, М.Е. Кузнецова-Фетисова, приводя результаты археологических раскопок столицы династии Инь, указывает, что большую часть городской площади занимали не жилые помещения, а культовые и дворцовые сооружения, погребения, то есть это был именно ритуальный центр²⁹. Логично сделать вывод о том, что в столичном обществе немалой численностью отличались жрецы и служители культов.

В эпоху Западного и Восточного Чжоу (XI-III вв. до н.э.)³⁰ появляются города смешанного типа и торгово-ремесленные города. При этом города второго типа в любом случае находились под неусыпным контролем администрации, отличаясь лишь более быстрым и успешным развитием ремесла и торговли. Распространяется практика казённых мастерских³¹.

Интересен социальный состав населения городов. По мнению китайских авторов, до периода Весен и Осеней в городах проживали, по преимуществу, солдаты расквартированных там гарнизонов и бюрократия, включая двор правителя. Большая часть городов были небольшими в размерах. Крестьяне-работчие, ремесленники, торговцы в большинстве своём проживали за пределами городов³².

Так как доля бюрократии и аристократии в структуре городского обще-

²⁸ Время существования датируется примерно XVII-XI вв. до н.э.

²⁹ Кузнецова-Фетисова М.Е. Реконструкция отдельных сторон функционирования столицы Инь (дин.Шан, XVI-XI вв. до н.э.) // Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Ч. 1. - М., 2012. - С. 89-107.

³⁰ Эпоха правления династии Чжоу делится на два периода: Западная Чжоу (XI-VIII вв.) и Восточная Чжоу (VIII-III вв.), что связано с переносом столицы и усилившимися центробежными тенденциями. Чжоуские ваны, разделив территорию страны на удельные княжества, сами подвергли себя опасности утратить власть над удельными правителями, что и произошло в VIII в., когда власть правителя-вана стала номинальной.

³¹ Хэ Иминь, указ. соч. С. 16-17.

³² Хэ Иминь, указ. соч. С. 17.

ства рассматриваемого периода была достаточно велика, стоит обратиться к вопросу о формировании этой социальной группы. Несмотря на недостаточность сведений, можно предположить, что при Шан существовала аристократия, однако вопрос о преемственности после чжоуского завоевания остаётся открытым^{33,34}. В эпоху Восточного Чжоу и позднее, в эпоху Чуныцзу, в пределах страны шло формирование аристократической верхушки, значительную часть которой составляла наследственная знать – потомки семей местных правителей и междинастийных браков. В княжествах наследственная знать была организована в форме уделов-кланов, родственных и неродственных дому правителя^{35,36}.

По мнению Х.Г. Крила, на основании источников периода Западного Чжоу и Весен и Осеней нельзя усмотреть надежные основания для вывода о существовании в то время аристократического сословия ши³⁷.

Стоит отметить, что в IV-III вв. Шан Ян³⁸ и его последователи попытались подорвать влияние аристократических кланов и создать опору для правящей власти, не связанную с существовавшей в то время сильной бюрократической прослойкой. Ими была выдвинута концепция «равенства перед законом», которая уравнивала в правах всех людей из всех социальных слоёв. Лишь один человек – правитель государства мог стоять над законом. В соответствии с этим принципом, закон ставился выше бюрократии, вводился механизм контроля над ней со стороны населения, а также вводилась система взаимной ответственности чиновников. Вводился порядок ранжирования новой элиты, ко-

³³Так, Х.Г. Крил отметил, что второй император династии Чжоу – Чжоу-гун, закончив в конце XII в. до н.э. строительство новой чжоуской столицы на востоке, около Лояна, поселил в ней вместе иньских и чжоуских чиновников, для обучения иньских чиновников чжоуским обычаям, однако очевидно, что этот процесс шёл в обоих направлениях. / См.: Крил Х.Г., указ. соч., с. 79.

³⁴После завоевания процесс возникновения новой аристократии шёл достаточно медленно. Но это не отменяет существование узкого круга могущественных и привилегированных лиц. / См.: Крил Х.Г., указ. соч., с. 233; Васильев Л.С. Древний Китай. Том 2. Период Чуныцзу (VIII-V вв. до н.э.). / М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С. 304-305.

³⁵Цзунцзу, цзя (zongzu, jia, 宗族, 家), семейно-клановая группа близких родственников одной фамилии.

³⁶ Васильев Л.С., указ. соч. С. 306

³⁷Как отметил Х.Г. Крил, иероглиф «ши» (shi, 氏) встречается в западночжоуских источниках довольно часто, но при этом он чаще употребляется в значении «чиновник» и входит в состав различных титулов. В период Весен и Осеней «аристократической семьей» обычно называли группу родственников, которая обозначалась термином ши. Это была «расширенная семья», порядок в которой устанавливался главой рода. См.: Крил Х.Г., указ. соч. С. 233.

³⁸ Шан Ян (390-338 гг. до н.э.) – выдающийся древнекитайский мыслитель, один из основоположников легизма – философской школы эпохи Борющихся царств (V-III вв. до н.э.).

торуую стали в основном представлять крупные землевладельцы-общинники, богатые торговцы и зажиточные ремесленники. Однако создание новой элиты делало теоретически уязвимой концепцию «равенства перед законом» по причине стремления правителей изъять рангистов из-под юрисдикции государственной администрации. Это, а также противодействие бюрократии, имело своим результатом то, что уже к началу эпохи правления династии Хань данная система фактически перестала функционировать³⁹.

По мнению западного синоведа Э. Балаша, уже в эпоху Западного Чжоу торговцы, ремесленники и бюрократы стали неотъемлемой частью китайского общества. Покровительство чиновников, как местных, так и столичных, было необходимо для развития торговли и ростовщичества. Однако о последних всегда говорили в осудительных тонах, так как приоритетное значение для китайского общества на протяжении тысячелетий имело земледелие^{40,41}. В эпоху Вёсен и Осеней⁴² рынок стал одним из основных элементов столицы. Это говорит о повышении роли торгово-ремесленных функций города, а также об увеличении доли торговцев и ремесленников в общей социальной структуре столичного общества⁴³.

Распространение железа подтолкнуло развитие ремёсел. Обретение самостоятельности удельными княжествами привело к разрастанию столиц этих княжеств, расширению внутренней торговли. Продолжало развиваться казённое ремесло. В трактате «Луньюй», составленном учениками Конфуция, казённые ремесленники эпох Вёсен и Осеней и Борющихся государств называются «бай-

³⁹ Переломов Л.С. Легистская концепция «равенства перед законом» и ханьская бюрократия // Китай: общество и государство. - М., 1973.

⁴⁰Этим объясняется скудость сведений о торговле и о социальных группах, связанных с ней, которые можно получить только косвенным образом. При этом уже в начале западночжоуской эпохи исследователи говорят о существовании в Китае крупномасштабной торговли предметами потребления. См.: Balazs E. Chinese civilization and bureaucracy./Yale University Press, 1970. - P. 150-151; Крил Х.Г., указ. соч. С. 102.

⁴¹В «Ши цзине» содержатся ссылки и упоминания, из которых можно сделать вывод о многочисленности торговцев, существовании рынков и ярмарок в данный период. Богатые купцы и финансисты уже тогда играли важную роль в политической истории. К примеру, в начале VIII в. до н.э. правитель царства Хуань-гун заключил союз с некоторыми торговцами, по которому они не должны были строить против него козни, а он не вмешивался в их торговые дела./ См.: Крил Х.Г., указ. соч. С. 103.

⁴² Около 722 до н. э. - 481 до н. э. Эта эпоха отмечена междоусобными войнами между некогда удельными княжествами царства Чжоу.

⁴³ Дмитриев С.В. Древнекитайская градостроительная теория по данным Каоунцзи // XXXIV научная конференция «Общество и государство в Китае»./ - М., 2004. - С. 74-92.

гун» (baigong, 百工), а мастерские, где они работали – «сы» (si, 肆). Обратим внимание на фрагмент из трактата: «Ремесленники всех специальностей проживают в мастерских-сы и выполняют свою работу, а благородный муж через обучение постигает Путь»⁴⁴. Иначе говоря, это ещё одна вариация известного изречения Учителя Куна⁴⁵ «каждый в Поднебесной должен заниматься своим делом». Контроль над казёнными ремесленниками осуществляли инспекторы ремёсел (гунши, gongshi, 工师), управители общественных работ (сыкун, sikong, 司空) и др.⁴⁶ Помимо казённых ремесленников, продукция которых шла на нужды правящей верхушки и военных, в городах проживали и частные ремесленники. По мере развития ремёсел, увеличивались размеры и количество мастерских, появилось разделение труда в пределах одной профессии.

В силу вышеозначенных трансформаций, появился ряд городов – торгово-ремесленных центров. Таким был Линьцзян царства Ци. В «исторических записках»⁴⁷ он описывается как шумный, тесный город, где невооружённым взглядом виден достаток^{48,49}. В другом городе с похожим названием, Линьцзы, в эпоху Вёсен и Осеней население, вероятно, превышало 300 тыс. человек. Столицы удельных царств – Янь, Чжао, Чу, Вэй и Цинь – могли быть и крупнее⁵⁰. Крупные города стали экономическими центрами соседствующих территорий и культурными центрами. Однако стоит отметить, политико-административные функции городов никуда не исчезли. Развитие города и экономики по-прежнему оставалось под контролем центральной власти.

Можно сделать вывод о том, что на этапе Шан-Инь, главными источниками роста городского населения была административная знать, обслуживающий их персонал, военные гарнизоны, расквартированные в городах, и в меньшей степени - ремесленники. При этом сами городища представляли собой

⁴⁴ Байгунцзюсы и чэнци ши, цзюньцзысюэ и чжицидао, 百工居肆以成其事, 君子学以致其道». Цит. по: Лунь Юй./ М.: Восточная литература, 2001. - С. 157.

⁴⁵ Конфуция («Кун Цзы», Учитель Кун), 551-479 гг. до н.э.

⁴⁶ Хэ Иминь, указ. соч. С. 21.

⁴⁷ «Исторические записки» - труд Сыма Цяня, историографа империи Хань, написаны в начале I в. до н.э.

⁴⁸ Хэ Иминь, указ. соч. С. 23.

⁴⁹ Нефёдов С.А. История Поднебесной. / Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 1992. - С. 52.

⁵⁰ Хэ Иминь, указ. соч. С. 26.

укреплённые поселения, откуда местные правители осуществляли право власти-собственности над подвластными территориями.

В последующие эпохи (династия Чжоу, эпоха Вёсен и Осеней), несмотря на распространение городского строительства, города оставались под постоянным контролем центральной или местной администрации. Соответственно, социальная структура городского общества во многом трансформировалась не естественным, эволюционным путём, а искусственно, «сверху»⁵¹.

Хотя некоторые исследователи поддаются искушению выделять класс горожан в китайском обществе имперского Китая⁵², всё же город представлял собой скорее конгломерат различных социальных групп, разъединённых между собой как в экономическом, так и в правовом смысле⁵³. Хотя горожане и поднимались на восстания или же сплачивались для защиты от внешнего врага в отдельные периоды истории Китая, это ещё не означает, что городское общество конституировалось в отдельное сословие или, тем более, класс.

⁵¹Что характерно и для последующего периода императорского Китая.

⁵²The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P. 658.

⁵³ Впоследствии добавится разобщённость по земляческому признаку, в эпохи Юань и Цин – национальному (по линии китайцы – иноземные завоеватели).

1.2 Города и городское общество Китая имперского периода (от основания династии Цинь до Опиумных войн)

От объединения страны под власть Цинь Ши-хуанди в 221 г. до н.э. до подписания первых неравноправных договоров после первой «Опиумной войны» в 1842 г. прошло около двух тысячелетий. В течение практически этого времени развитие городов, несмотря на все изменения, отличалось преемственностью с предыдущим, доимперским этапом: их базовые характеристики и функциональное назначение, в общих чертах, оставались неизменными. Они остались местом дислокации руководящих органов различного уровня: от органов центрального управления до уровня префектур и уездов.

При том, что города выполняли специфические функции, государство не делало разницы между городом и деревней, не было создано специальных отделений по управлению городами. Выполнение работ по поддержанию городской инфраструктуры ложились на плечи местных общественных объединений при неусыпном контроле органов власти. В отличие от городов Запада, которые подтачивали феодальную систему изнутри, города Китая были ограниченно встроены в эту систему.

Во времена Цинь и Хань (как Западной, так и Восточной)⁵⁴, большая часть городов была сосредоточена на северных территориях и на центральной равнине. В эпоху Хань наблюдался бурный рост городов на центральной равнине и в южных районах, в период Южных и Северных династий немалая часть населения городов мигрировала в южные районы, поэтому эпоха династий Тан и Сун отмечена ростом городов в южной части современного Китая^{55,56}.

⁵⁴ Династия Хань, 206 г. до н.э. – 220 г. н.э. Условно делится на два периода: эпоху Западной Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.) со столицей в г. Чанъань и эпоху Восточной Хань (9-220 гг.) со столицей в г. Лоян. Во время правления этой династии окончательно сформировались и закрепились основные черты китайской государственности, получившие развитие ранее; в качестве государственной идеологии утвердилось конфуцианство, которое подверглось гонениям в период правления Циньской династии. Кроме того, она дала самоназвание для основной этнической группы страны – ханьцев. В настоящее время их доля в общем населении страны составляет 90,56% (см.: Количество этнических ханьцев [Электронный ресурс]. URL: <http://m.xingzuo360.cn/56geminzu/hanzu/168854.html> (дата обращения: 02.04.2016)).

⁵⁵ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.)./М.,1984.- С. 58-60.

⁵⁶ На севере менее благоприятный климат и воинственные кочевые племена определили военный характер колонизации – почти все основанные города там являлись военными поселениями. Наибольшая плотность населения наблюдалась в столичных областях – около Чанъани и Лояна, в районах около столиц бывших удельных

Возросшую роль представителей торгового слоя в жизни страны в эпоху династии Хань отражает степень колебаний системы государственного регулирования в сфере торговли и торгового капитала⁵⁷. Также это отразилось в изменении отношения императоров к богатому купечеству⁵⁸. Так, в 119 г. до н.э. была введена казенная монополия на соль и железо, чем государство поставило под собственный контроль крупный источник дохода, прежде находившийся в руках купечества⁵⁹. В.И. Кудрин обратил внимание на то, что экономическая политика государства не соответствовала интересам купечества, а богатые торговцы не стали играть важную роль в политической и экономической жизни страны: те из них, кто привлекался к управлению, сливались с помещичьей бюрократией и переставали выражать интересы богатого купечества. Кроме того, государство с помощью провинциальных транспортно-распределительных управлений (цзюньшугуань) и ведомства «выравнивания» (пинчжуньгуань) непосредственно вмешивалось в сферу производства и торговли, вытесняя оттуда представителей торгового капитала⁶⁰.

По мере развития градостроительства выделилась особенная группа городского населения – софисты, профессиональные спорщики. Они происходили из сёл, но благодаря достаточному семейному доходу они обладали определённым уровнем образования. Однако их уровень знаний не мог сравниться с городской элитой, которая посвящала образованию многие годы, поэтому эти

царств. Дмитриев С.В. Материалы для изучения демографической ситуации в эпоху Хань // Общество и государство в Китае. Том. XLIII. Ч. 1. Учёные записки Отдела Китая. Вып. 8. М.: ИВ РАН, 2013. - С. 69-150.

⁵⁷ Для сравнения, аграрная политика ханьских императоров отличалась большей устойчивостью. См.: Социальная и социально-экономическая история Китая / Илюшечкин В.П. (отв. Редактор). / М.: изд-во Наука, 1979. - С. 69.

⁵⁸ Этот слой сложился в V-III вв. и к началу правления Хань он оказался своего рода монополистом в производстве и сбыте многих важнейших товаров. Политика правительства на данном этапе была направлена на перераспределение прибылей купечества путем введения двойного налогообложения, косвенных налогов, запретов на ношение определённых элементов гардероба. /См.: Илюшечкин В.П., указ. соч. - С. 69.

⁵⁹ Такое прямое вмешательство стало первым прецедентом в истории Китая. Однако руководителями ведомств казенных монополий были выходцы из богатого купечества. При императоре У-ди, несмотря на остававшуюся жёсткую политику ограничения деятельности купечества, представители этого слоя широко привлекались к управлению. /См.: Илюшечкин В.П., указ. соч. - С. 82.

⁶⁰ В дальнейшем, под влиянием оппозиционных настроений в народе, экономическая политика подвергалась колебаниям: были снижены налоги на соль, временно отменялись монополии на соль и железо; к рубежу нашей эры транспортно-распределительные ведомства были упразднены, а купцам было вновь разрешено приобретать землю. /См.: Илюшечкин В.П., указ. соч. - С. 84-86.

пришельцы составляли прослойку городских низов. Они были вынуждены зарабатывать красноречием и показывать свои невеликие способности, что казалось неприличным для интеллектуалов высших кругов.⁶¹

Падение династии Хань сопровождалось упадком городов, что было вызвано набегами кочевников, внутренними войнами, введением системы военных поселений в эпоху Троецарствия⁶² в III в. и др. Но основной причиной их упадка Э.П. Стужина считает натурализацию хозяйства в данный период, вызванную нарушением межрегиональных связей после раскола страны на отдельные царства⁶³.

Произошёл отток ремесленников из городов в деревню. Ремесло, являясь одним из основных ресурсов роста и жизни городов и городской торговли, было в этот период почти целиком составной частью хозяйства сельской общины. Подати ремесленными изделиями поглощали почти всю продукцию сельского домашнего ремесла. Таким образом, ремесло развивалось, как правило, мимо города, через деревню, через сельскую общину – на удовлетворение потребностей императорского двора, знати и армии. Поток товаров резко сократился, рынки опустели, а это постепенно обескровило города. В результате, мелкие города постепенно превращались либо в крепости, либо просто в селения без городских характеристик⁶⁴. Натурализация хозяйства в результате генезиса феодалных отношений и утверждения государственной надельной системы тормозила возникновение новых и восстановление старых городов⁶⁵.

Начало возрождения городской жизни относится к образованию на рубеже IV-V вв. государства Северная Вэй, и этот процесс ускорился после объединения севера и юга под властью династии Суй⁶⁶. Процесс стал более интенсив-

⁶¹ Дмитриев С.В., Чанъань и столичная жизнь эпохи Западная Хань (по описаниям Бань Гу и Чжан Хэна) // XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае»./ - М., 2007. - С. 34-47.

⁶² Эпоха Троецарствия (三國, «Саньго»), 220-280 гг. – историческая эпоха в истории Китая, означенная противостоянием трёх царств, образовавшихся на территории бывшей империи Хань – Вэй, У и Шу.

⁶³ В эпоху Троецарствия в рамках новообразовавшихся государств происходило становление и распространение государственно-надельной системы, предусматривавшей три вида повинностей: земельный налог зерном (цзу), промысловые подати пряжей или тканью (дяо) и рабочую повинность (юнь). См.: Стужина Э.П., Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. / М.: изд-во Наука, 1979. - С. 12.

⁶⁴ Стужина Э.П., указ. соч. С. 38.

⁶⁵ Стужина Э.П., указ. соч. С. 39.

⁶⁶ Династия Суй (581—618), объединившая страну после продолжительного периода смуты.

ным в начале VIII в., во время правления династии Тан, когда на фоне процветания страны росло население городов и их количество^{67,68,69}. Одной из главных причин начавшегося в VII в. процесса роста городов состояла в развитии производительных сил: рост объема сельскохозяйственной и ремесленной продукции, часть которой поступала на рынки, расширение добычи металлов, увеличение количества монет в обращении⁷⁰.

Однако в целом в Танской империи было мало городов. Авторы монографии «Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.)» выделили три основных типа городов этой эпохи: столицы (Чанъань и Лоян), центры внешней торговли (Гуанчжоу), города на больших торговых путях⁷¹. Торгово-ремесленная и культурная жизнь в то время сосредотачивалась преимущественно в столицах.

Процесс градостроительства в эпоху Таншел разными путями: одни города возводились на совершенно новых местах: пограничные города-крепости, торговые и ремесленные центры на больших реках и в местах добычи сырья, морских гаванях. Другие города, преимущественно южные, развивались на основе продолжения городских традиций конца древности – начала средневековья. Третьи отстраивались на местах разграбленных древних городов⁷².

В городах проживало множество китайцев и иностранцев. Проживали в городе и крестьяне, выполнявшие в конце зимы - начале весны трудовые повин-

⁶⁷ Династия Тан (618-907) – в этот период Китай достиг пика своего могущества.

⁶⁸ В качестве причин такого резкого качественного роста авторы Кембриджской истории Китая выделяют активный (даже невероятно активный) рост внутренней торговли, который сопровождался интенсивной урбанизацией и формированием класса горожан со своей субкультурой. После захвата северных районов царством Цзинь в 1125 г., данные процессы продолжились уже в южном Китае, куда переместился императорский двор. См.: *The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368* // ed. By H. Franke and D. Twitchett. / Cambridge university press, 1994. - P. 658.

⁶⁹ В эпоху правления династии Тан велось интенсивное градостроительство в юго-восточных областях Чжэцзян и Цзянси, проходила колонизация территории современной провинции Фуцзянь с морского побережья. / См.: М.В. Крюков, В.В. Малявин, указ. соч. С. 91-92.

⁷⁰ В Китае чеканить монеты начали примерно в VII в. до н.э., однако до объединения страны в 221 г. каждое царство чеканило собственную монету. При династии Цинь была проведена денежная реформа и унифицирована чеканка монет. До VII в. в качестве платежного средства использовались раковины-каури, шёлк и др. Стоит отметить, что и после введения единой монеты, нередко в качестве средства платежа использовался шёлк. Например, он использовался при уплате налогов или при уплате дани, как было в эпоху ЮжнаяСун, когда император был вынужден платить за мир с северным царством Цзинь.

⁷¹ Стужина Э.П., *Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь*. / М.: изд-во Наука, 1979. - С. 13.

⁷² Стужина Э.П., указ. соч. С. 13.

ности, например, в виде строительных работ⁷³. Самые большие города VII-VIII вв. – это столицы Чанъань, Лоян, Тайюань⁷⁴.

Аристократы постепенно втягивались в «городские» занятия – торговлю, ростовщичество⁷⁵. Представители чиновничьей бюрократии и крупные землевладельцы содержали торговые дома, склады, занимались оптовой торговлей и перевозкой товаров на судах.⁷⁶

В эпоху Тан надельные крестьяне были обязаны уплачивать повинности (дяо) шелковыми тканями и шелковой ватой. Это привело к возникновению значительного слоя ремесленников-шелкоткачей, которые стали перебираться в города, где они чаще работали в домах знатных горожан и реже – на рынок⁷⁷. В это время уже существовали городские мастерские по производству шелковых тканей (города Хэнани и Хэбея). К концу периода Тан уже существовали городские производства в Ханчжоу и Сучжоу, в начале эпохи Сун там были основаны казенные управления ткачеством⁷⁸. В Танской империи также функционировали мастерские значительных размеров, принадлежавшие чиновникам и городским богатым⁷⁹.

В провинции Цзянси с V в. складывался крупный центр керамических и фарфоровидных изделий в г. Цзиньдэжэнь. Строительство дворцов, храмов,

⁷³ Стужина Э.П., указ. соч. С. 14.

⁷⁴ Стужина Э.П., Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. /М.: изд-во Наука, 1979. - С. 15.

⁷⁵ Стоит заметить, что, хотя торговля и ростовщичество считались «недостойными занятиями», не существовало сословных ограничений для занятия торговлей. Так, уже на ранних этапах развития торговли, государственная власть и законодательство не препятствовали участию в ней правящей элиты. В Китае с древности действовал принцип «равных возможностей», введенный Шан Яном (IV в. до н.э.): низшим сословиям была доступна карьера чиновника, а представителям высшего сословия не возбранялись занятия профессиями, имевшими невысокий статус в шкале социальных ценностей – торговле и ремесле, этим объясняется отсутствие четкой грань между сословиями. Так, в сунской империи чиновники и ученые, представители буддийского и даосского духовенства получали колоссальные доходы от участия в крупной оптовой торговле солью и чаем, от торговых пошлин. Коммерческая деятельность чиновничества и духовенства большое распространение получила во 2-ой половине XI в., а к середине XII в. достигла масштабов, угрожавших доходам государства. Поэтому в экономической политике государства в конце XI- начале XII в. появилась тенденция к ограничению беспошлинной торговли чиновников, а также буддийских и даосских монахов и духовенства. Первые указы в таком духе относятся к 70-м гг. XI в., времени реформ Ван Ань-Ши. Затем последовала серия указов, прямо ограничивавших право чиновников на личную беспошлинную торговлю. Однако они не имели особого успеха. Подробнее см.: Стужина Э.П. Китайское ремесло XII-XIII вв. / М.: изд-во Наука, 1970. - С. 215-220.

⁷⁶ Стужина Э.П., Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. /М.: изд-во Наука, 1979. - С. 38

⁷⁷ Стужина Э.П., указ.соч. С. 28.

⁷⁸ Чжицзао юань, 制造园

⁷⁹ Стужина Э.П., указ.соч. С. 28.

жилых зданий привело к увеличению в городах количества каменотесов, резчиков по камню и дереву, лепщиков⁸⁰.

В эпоху правления династии Тан увеличилось количество крупных городов, выросших на базе торгово-ремесленной деятельности; за исключением Чанъаня и Лояна, все крупные города находились на Юге. Распад империи Тан закономерно привел к тому, что ряд провинциальных городов стали провинциальными центрами⁸¹.

Урбанизация северного Китая интенсивно проходила в эпоху Сун⁸². Наиболее крупные торговые центры – чжэнь к этому времени соответствовали уровню торгово-ремесленных посадок⁸³. Резко усилился приток сельского населения, что привело к быстрому росту городов, старых и новых, и их расширению. Связано это было со сменой правящей династии и сопутствующими процессами. Так, согласно теории демографических циклов, в конце правления каждой династии нехватка обрабатываемой земли в расчёте на душу населения вследствие возрастающего демографического давления на единицу площади приводила к миграциям сельских жителей в города⁸⁴.

Увеличение населения привело к ликвидации прежде существовавшей практике деления городского пространства на замкнутые улицы и кварталы. Города стали делить на районы – секторы, состоявшие из улиц и переулков, во главе со специальными чиновниками⁸⁵. Насаждалась, как в деревне, система круговой поруки – баоцзя. К началу эпохи Сун, с распадом системы кварталов, горожане стали заноситься в списки, где они делились, как и сельские жители, на две категории: чжуху и кэху⁸⁶.

⁸⁰ Стужина Э.П., указ. соч. С. 29-30.

⁸¹ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., указ. соч. С. 63-64

⁸² Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., указ. соч. С. 56-57

⁸³ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., указ. соч. С. 94.

⁸⁴ Нефедов С. А. Концепция демографических циклов. / Екатеринбург: Издательство УГГУ, 2007. - С. 63-68.

⁸⁵ Инициатором реформ выступил Ван Ань-Ши (1068-1075 гг.). Здесь стоит отметить, что одной из реформ было введение обязательного объединения в ханы людей, занятых в сфере обслуживания: врачей, гадалок, банщиков и т.д. /См.: Стужина Э.П., Китайский город в XI-XIII вв. / М.: изд-во Наука, 1979 г. - С. 142; Симонская Л.В. Великая крестьянская война в Китае. 1628-1645 гг. /М.: изд-во Наука, 1958. - С. 7-8.

⁸⁶ Вопрос о содержании этих понятий довольно сложен. Чжуху – коренное население, кэху – чужаки, прижившиеся на новом месте или часть местного населения, потерявшего свое хозяйство.

Подробнее см.: Стужина Э.П., Китайский город в XI-XIII вв. /М.: изд-во Наука, 1979 г. - С. 95.

Для выполнения повинностей и уплаты налогов горожане были разделены на 10 степеней. Деление горожан на степени сохранялось и после XIII в. Так, в империи Мин все имеющие в собственности мастерские, дома или лавки и проживавшие в городе более одного года, подлежали внесению в списки⁸⁷.

Отличие периода XI-XIII вв. от предыдущих состоит в появлении большого числа новых и возрождение многих пришедших ранее в упадок городов. Если ранее город являлся не типичным, а единичным явлением (столицы, редкие портовые центры, пункты транзитной торговли), то с XI в. процесс урбанизации становится характерной, неотъемлемой чертой развития китайского общества. Рост городов XI-XIII вв. совпал с укреплением феодальной централизованной бюрократии, развитие которой привело к утверждению государственного регулирования ремесла и торговли⁸⁸. По существу, говорить об урбанизации можно, начиная лишь с этого времени. Главным городом Юго-Восточного Китая в это время был Ханчжоу - центр соединения многих морских путей, а также столица династии Южная Сун⁸⁹. В эпоху династии Сун распределение доли городских жителей по стране варьировалось по регионам. По разным оценкам, их насчитывалось до 10% по стране и выше 25% – на Юго-Востоке⁹⁰.

Характерной чертой XI-XIII вв. был процесс трансурбанизации: продолжение процесса перемещения центров урбанизации из района Гуньчжун (пров. Шэньси), от Великого шелкового пути на Юго-Восток, за Янцзы (этот процесс начался ещё в эпоху Тан). Объем внутренней торговли увеличился в конце XI в. на 1/3 по сравнению с серединой века, большая часть – в южных районах страны⁹¹.

Со времени правления династии Сун государство по-своему «признало»

⁸⁷ К концу XVI в. 90% всех ремесленников было переведено на денежный налог, что было позже подтверждено и при первых императорах династии Цин. Однако, по мнению Э.П. Стужиной, отмена трудовых повинностей не означала их упразднение. При Цинах сохранились списки и другие формы прикрепления ремесленника к месту жительства, делались попытки восстановления трудовых повинностей, в чём Цины и преуспели спустя столетие после завоевания./См.: Стужина Э. П., Китайское ремесло в XVI-XVIII веках./ М.: изд-во Наука, 1970. – С. 108.

⁸⁸ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., указ. соч. С. 93-94

⁸⁹ Стужина Э.П., указ. соч. - С. 90.

⁹⁰ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., указ. соч. С. 94-95

⁹¹ Стужина Э.П., указ. соч. - С. 90.

город, введя для горожан особую систему налогообложения, но отказывалось видеть в них особую социальную группу. Городское общество эпохи Сунв основном составляли чиновники, воины, учащиеся школ и претенденты на ученое звание и крупные землевладельцы. Помимо них, в городах располагалось большое количество монастырей и храмов с монахами. Отдельную группу городского населения составлял обслуживающий персонал различных заведений, домов знати и богачей. Интересно, что в состав обслуживающего персонала включались и представители купечества, торговой прослойки и ремесленничества⁹². В этом также проявилось подчинённое положение этих городских групп по отношению к вышестоящим в социальной иерархии, они не представляли собой отдельной социально-экономической силы для отстаивания собственных интересов.

Интересен и социальный состав обеих столиц эпохи правления династии Сун: Кайфына и Ханчжоу. В столицах находился императорский двор и многочисленные чиновники, занимавшие различные должности в государственных канцеляриях и управлениях, представители ученого сословия шидафу. Большую часть городского населения составляли торгово-ремесленные слои. В Кайфыне целые районы и кварталы занимали лавки, мастерские и жилища простонародья. Низшие слои городского населения состояли из грузчиков, кули, чернорабочих, живших случайным наймом, слуг и т.д. Особняком стояли кварталы, где жили артисты местной оперы, кукольных и теневых театров, циркачи, рассказчики (шошуды) и т.п., винные лавки, торговцы съестным^{93,94}. Сфера распространения наёмной рабочей силы была довольно узкой⁹⁵.

Отчетливо выступила разница в развитии северной и южной частей страны. После захвата северных областей кочевниками в XI-XII вв. за Янцзы сосредоточились огромные массы населения. Именно с юго-восточными районами

⁹² Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., указ. соч. С. 103, 123.

⁹³ Которые назывались «вацзы» (wazi, 瓦子, буквальный перевод – «черепица»), т.к. представляли собой скопленные навесов, крытых черепицей.

⁹⁴ Стужина Э.П., указ. соч. С. 105.

⁹⁵ Она ограниченной в основном рамками бытового обслуживания. Кроме того, наём был не свободным – цех выступал посредником между работником и работодателем. Отдельно выделялся казённый найм (найм по повинности), сохранявшийся до XIX в. /См.: Стужина Э.П., указ. соч. С.134-139.

связаны новые явления, возникшие в экономике Китая в середине XVI в. Здесь особенно интенсивно возникали и росли города, новые торгово-ремесленные центры, складывались товарно-денежные отношения.

Хотя правление монгольской династии Юань в целом ознаменовалось крупными несчастьями для местного населения, основатель династии, хан Хубилай⁹⁶ благоволил ремесленникам и торговцам. Первым – потому, что сами монголы не могли похвастаться множественностью представителей ремесленного слоя, в продукции ремесленничества они зависели от иноземцев. Поэтому Хубилай повысил содержание казённых ремесленников, разрешил им продавать излишки продукции, оставшиеся после выплаты повинностей, на рынке. Одновременно с этим, профессия казённого ремесленника должна была передаваться по наследству. Сохранялось их объединение в цехи⁹⁷. В отношении торгового слоя также были введены послабления. Так, были организованы при поддержке властей объединения торговцев-мусульман, которые фактически ссужали средства власть имущим. Повысился социальный статус врачей, так как здоровье военного контингента было одной из главных забот монгольских правителей^{98, 99}.

Больше других в начальный период правления династии Юань пострадала землевладельческая элита и чиновники-шэньши. В силу продолжающегося военного конфликта, в течение ряда лет экзаменационная система отбора чиновников фактически не функционировала¹⁰⁰. После установления власти новой династии, монголы и выходцы из стран Средней Азии (сэмужэнь), служившие монголам, отеснили китайскую элиту от управления страной. Хотя впослед-

⁹⁶ Годы жизни: 1215-1294 гг.

⁹⁷ Исследователи по-разному интерпретируют данный сюжет о положении ремесленников в эпоху династии Юань. Так, авторы «Кембриджской истории Китая» считали, что в начале правления, монголы проводили довольно мягкую политику по отношению к этим группам населения. Однако стоит обратить внимание на фактическое закрепощение ремесленников. См.: The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P. 448.

⁹⁸ The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P. 551.

⁹⁹ В силу объективных причин, по большому счёту выгодами от повышения социального статуса пользовались преимущественно врачи-мусульмане.

¹⁰⁰ Экзаменационная система была восстановлена в 1315 г., однако в отношении монголов и сэмужэнь были введены послабления. Подробнее см.: Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P.638.

ствии уже при Хубилае монголы стали привлекать последних в качестве советников и управляющих нижнего звена, их положение в столетие правления монгольской династии не шло в сравнение с тем, что было до этого^{101, 102}. Однако в глазах простолюдинов они оставались настоящими лидерами китайского общества. Можно сказать, в империи Юань сформировались две элитные группы: де юре (монголы) и де факто (китайская знать)¹⁰³.

При монгольских правителях юаньская империя была разделена на четыре условных класса: монголов, сэмужэнь (союзники монголов, не китайцы, служившие им ещё до завоевания северного Китая), ханьжэнь («ханьцы», покорённое население севера) и наньжэнь («южане», покорённое население юга). Принадлежность к тому или иному «классу» влияла на уровень налогообложения, возможность получения государственной должности и др. Стоит заметить, что в западной синологии первой половины XX в. бытовало расхожее мнение, что китайское общество юаньского периода, по аналогии с цинской эпохой, было разделено на 10 классов, с монголами и сэмужэнь стоящими над этой структурой, и китайской аристократией и бюрократией – практически в самом её низу. Однако авторы Кембриджской истории Китая утверждают, что это утверждение ошибочно: монголы не смогли ни подавить китайскую элиту¹⁰⁴, ни принизить экономическое положение всего китайского населения. Сами монголы и сэмужэнь могли оказаться в положении должников китайцам¹⁰⁵.

Таким образом, социальная структура как всего общества в целом, так и городского в частности, в период правления монгольской династии Юань оказалась перевёрнутой. Монголы и сэмужэнь стояли над этой структурой, а ремесленники, как и представители религиозных течений буддизма и даосизма,

¹⁰¹The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P. 552, 630-631.

¹⁰²Чудодеев Ю.В. Крах монархии в Китае. /М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2013. - С. 50-55.

¹⁰³The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P. 633.

¹⁰⁴ Они ограничили их участие в политической жизни, но не уничтожили их групповое сознание и сплоченность. Более обеспеченные представители элиты могли позволить себе удалиться на покой и предаваться праздным занятиям. Другие были вынуждены искать источники заработка в качестве учителей, врачей и т.д.

¹⁰⁵The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P. 552, 634.

пользовались большим уважением со стороны монголов, чем китайские шэньши. При этом в среде ремесленников и торговцев проводилось деление между собственно китайцами и пришлым среднеазиатским населением, а также между государственными и негосударственными ремесленниками. Сама китайская аристократия была вынуждена заниматься несвойственными ей занятиями.

Стоит также сказать о том, что после объединения страны под властью монголов, явственно выступили различия между севером и югом страны. Северные районы, пережив ряд вторжений, заметно опустел: там проживало около трети населения. Уменьшилось и количество крупных городов¹⁰⁶.

При династии Мин¹⁰⁷ наблюдался подъём городов, в частности, Нанкина, Ханчжоу, Сучжоу, Пекина и Нанкина, которые ко времени правления императора Чжунди¹⁰⁸ стали городами – «миллионерами». Появлялись новые крупные центры, которые не сразу получали городской статус. Каждый город и провинция в минский и цинский период славились одним-двумя видами художественных ремесел¹⁰⁹.

Один из важнейших факторов развития экономики Китая рассматриваемого периода – все большая и большая экономическая специализация отдельных районов и областей. Ремесло и торговля достигли наивысшего уровня, прежде всего в районах, примыкавших к морскому побережью и рекам, стоявших близ торговых путей и каналов¹¹⁰.

Во второй половине XVI в. развивалось хлопчатобумажное и шелковое

¹⁰⁶ О размахах процесса градообразования и распространения городской культуры и среды в Китае можно судить по впечатлениям Марко Поло, который восхищался Ханчжоу, полагая, что там проживает более полутора миллионов человек. При этом его не менее поражала упорядоченность городской жизни и уровень благоустройства города. Однако в целом в течение столетия правления монгольской династии, Ханчжоу переживал упадок. Это было связано как с переносом столицы, так и с войнами, ознаменовавшими свержение чужеземной династии Юань. Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett. Cambridge university press, 1994. - P. 659.

¹⁰⁷ Династия Мин (1368-1644 гг.). Ряд исследователей считают, что в эпоху династии Мин Китай в полной мере исчерпал потенциальную для развития в рамках сложившейся политической, экономической и социальной структуры. По их мнению, период правления этой династии можно считать своеобразным водоразделом истории китайской цивилизации. / См.: Малявин В.В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. / М.: Дизайн, 2000. 439 с.; История Востока в 6 т. / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др., Ин-т востоковедения / М.: Вост. лит., 1995, Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. / Отв. ред. Алаев Л.Б. и др. / М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С. 540-550.

¹⁰⁸ Правил в 1402—1424 гг.

¹⁰⁹ Фуцзянь была известна расписными лаковыми изделиями, Гуанчжоу и Пекин – резьбой по слоновой кости, Сучжоу – резьбой по нефриту и т.д. / См.: Стужина Э. П., указ. соч. С. 32.

¹¹⁰ Стужина Э. П., Китайское ремесло в XVI-XVIII веках. / М.: изд-во Наука, 1970. - С. 22.

производства в городах юго-восточных провинций Цзяннань и Цзянси. В числе причин такого явления - широкое распространение хлопка в эпоху династии Мин, что привело к расцвету ткацкого производства и увеличению количества людей, занятых в нём¹¹¹.

Ко второй половине XVI в. в экономике Китая наметились сдвиги, характеризующиеся развитием хозяйства по восходящей линии. Однако этот процесс совершался очень медленно и неравномерно. Рост торговли землей и увеличение налогов вызывали расслоение деревни, обезземеливание крестьян, как следствие – приток рабочей силы в города, увеличение городского населения¹¹².

К концу правления династии Мин, в начале XVII века население империи достигло 150 млн. человек, успехи агротехники, внедрение ряда заморских сельскохозяйственных культур привели к подъёму сельского хозяйства и торговли, создали основу для расцвета городов. К числу крупных городов относились Нанкин, Янчжоу, где особенно выделялись владельцы крупных состояний, разбогатевшие на торговле солью; Сучжоу - город ткачей, артистов и красивых женщин. Большинство крупных землевладельцев также стали переезжать в города¹¹³.

Экономический подъём середины XVI в. закончился вторжением в Китай маньчжуров в первой половине XVII в., что сопровождалось разрушением и сожжением городов. Вторжению предшествовали народные волнения: в конце XVI – начале XVII в. прокатились многочисленные городские восстания против непосильных налогов с торговли, ремесла, против злоупотреблений¹¹⁴. Восставали и крестьяне: количество тех, кто вынуждены были продавать землю местным помещикам, а затем наниматься в качестве арендаторов, либо отправляться на поиски заработка, непрерывно росло, и возможности государства к ограничению этого процесса становились всё более ограниченными. Сказывалось и

¹¹¹ Стужина Э.П. Вопрос о зарождении капиталистических отношений в Китае в работах современных китайских историков // Средние века. - 1958. - Вып. 12. - С. 132-137.

¹¹² Стужина Э. П., Китайское ремесло в XVI-XVIII веках. /М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. - С. 19.

¹¹³ Малявин В.В. Китайская цивилизация./ М.: АСТ, 2000. - С. 49.

¹¹⁴ Стужина Э. П., указ. соч. С. 100-102.

возраставшее демографическое давление на единицу обрабатываемой площади¹¹⁵. Тысячи ремесленников и торговцев покинули свои жилища, от нашествия пострадали почти все крупные торговые и ремесленные центры, города вдоль берегов Янцзы и на юго-восточном побережье, а также в Сычуани¹¹⁶.

При первых императорах династии Цин¹¹⁷, в городах ремесленное производство находилось в стадии роста; в приморских провинциях увеличивалось число ткацких предприятий. Здесь стоит отметить, что избыток рабочих рук составлял как преимущество Китая, так и его главную проблему¹¹⁸. Традиционные мастерские позволяли занять большее количество людей: в одном районе Шанхая в ткацком деле было занято около 200 тыс. рабочих. При том, что в XVIII в. доходы казны от торговли составляли немалую часть бюджета, на правительственном уровне преобладало мнение о неблагородном характере торгового дела¹¹⁹. В силу отсутствия адекватного рынка, основная часть продукта перераспределялась под воздействием ренты, и лишь незначительная часть поступала через прямые каналы товарообмена. Этим объясняется существование большой массы т.н. «бродячих торговцев» или лоточников¹²⁰.

Как уже отмечалось, в социальной структуре китайского общества того времени горожане не выделялись в особую категорию населения, будучи фактически приравненными к крестьянству. Единственное отличие городского населения от сельского составляли специфические корпоративные объединения. При этом такие объединения вне своей внутренней жизни не обладали реальными правами в качестве юридических или экономических субъектов.

¹¹⁵Симоновская Л.В. Великая крестьянская война в Китае. 1628-1645 гг. /М.: 1958. - С. 7.

¹¹⁶ Стужина Э. П., указ. соч. С. 19.

¹¹⁷ Династия Цин (1636 — 1912 гг.) — последняя императорская династия Китая. Последние 70 лет существования династии были отмечены крупными поражениями в «Опиумных войнах» (1839-1842 и 1856—1860 гг.), японо-китайской войне 1894—1895 гг., восстанием Тайпинов (1850—1864 гг.) и т.д. Экономический, политический и социальный кризисы и неспособность правительства адекватно реагировать на новые вызовы, в конечном счете, привели к крушению империи в ходе Синьхайской революции 1911-1912 гг.

¹¹⁸ В контексте модернизации, это стало одним из главных препятствий на пути органичной эволюции производства мануфактурного типа и перехода к машинному производству, т.к. ручной труд в рамках закрытой экономической структуры Китая оставался вполне рентабельным до «открытия» границ европейцами в 1840-х гг.

¹¹⁹ Малявин В.В., Китайская цивилизация. / М.: АСТ, 2001. - 632 с.

¹²⁰ Множество бродячих торговцев (кэфань, 客販) доставляли в деревни изделия горожан, а крестьяне продавали в городе продукцию своих подсобных промыслов. До XII в. такая торговля была беспрошленной, так как объёмы разносной торговли были весьма скромными, доходы с неё позволяли разве что прокормить самого торговца. См.: Стужина Э.П. Китайское ремесло в XVI-XVIII веках. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. - С. 145.

Объединения ремесленников и купцов носили разные названия. В раннее средневековье ремесленники одной специальности старались поселиться на одной улице или квартале, что привело к появлению терминов хан (ряд), сы (ряд), ши (рынок) – на нём были расположены ханы, сы, туани, фаны. Фан (квартал), туань (квартал) – обозначения единиц профессионально-территориального размещения торговцев и ремесленников. Позднее эти же термины стали обозначать цеховые организации¹²¹. Во главе рядов и кварталов стояли ремесленные старшины, через которых власти осуществляли контроль и проводили фискальные мероприятия^{122,123}.

Ханы и гильдии являлись ячейками самоуправления, обеспечивали своевременный сбор налогов через систему круговой поруки и своевременное выполнение указаний. В их руках находились судебные функции, ими ограничивалась внутрицеховая конкуренция, подчёркивалась значимость соблюдения внутрицеховых традиций и обычаев. Среди них важное место занимали обряды инициации, существование этапа ученичества, а также передача мастерства только в рамках данного объединения, часто – по наследству. Часто их членов объединяла общность происхождения. В таких случаях эти объединения выступали и в качестве землячеств.

В условиях расширения рынка хан как узкая корпоративная организация не мог воспрепятствовать возникновению новых параллельных организаций. В каждом крупном городе сотни приезжих купцов вели торговлю независимо от ханов и вопреки им. Они были уже так сильны, что смогли противопоставить местным ханам свою организацию – хуэйгуань^{124,125}. Баном являлось объедине-

¹²¹ Хань и туани XI-XII вв. были связаны с определенной территорией в пределах города, вступление в них было принудительным. К XVI в. термин утратил свое территориальное значение и стал обозначать социальную организацию, формировавшуюся по профессиональному признаку. Функции ханов стали более разнообразными, стали включать в себя детальную регламентацию ученичества, охрану цеховых секретов, внутреннюю консолидацию в борьбе с возрастающей конкуренцией. В XVII в. уже нет упоминаний о принудительном вступлении в хан – он становится самостоятельным организмом городского социума и утрачивает сходство с системой баоцзя. Попытки императоров династии Цин ликвидировать ханы и заменить их системой «баоцзя» не имели успеха./ См.: Стужина Э. П., указ. соч. С. 124.

¹²² Стужина Э.П. Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь./ М.: Главная редакция восточной литературы, издательство «Наука», 1979. - С. 31.

¹²³The Cambridge history of China. Volume 6 Alien regimes and border states, 907—1368 // ed. By H. Franke and D. Twitchett./ Cambridge university press, 1994. - P. 277-279.

¹²⁴ Хуэйгуань – подворье иногородних ремесленников и торговцев, а также их корпорации в XVI - XVII вв.

ние рабочих низкой квалификации, а также корпорация, основанная по земляческому признаку^{126,127}.

Особенностью китайского городского производства XVI-XVIII вв. было значительное использование в мастерских частных предпринимателей наемного труда.¹²⁸ Наёмный труд как явление единичное и ограниченное по масштабам и применению встречалось в эпохи правления Сунской и Юаньской династий, а в XIV-XV вв. упоминания о нём в источниках достаточно часты¹²⁹.

В XVI-XVIII вв. в больших городах существовали уже определенные места найма рабочей силы. Это были специальные улицы, харчевни и чайные, хуйгуани, мосты, где на рассвете собирались незанятые работники¹³⁰. В начале XIX в. на мануфактурах и фабриках применение наёмной рабочей силы стало довольно обыденным явлением, хотя очевидцы могли путать казённый принудительный найм и свободный¹³¹.

Появлялись и термины, обозначающие сроки найма, территориальную принадлежность работника и т. п. С расширением масштабов применения наемного труда и распространением практики заключения устных или письменных соглашений обычай ежедневной оплаты труда наемного работника вышел из употребления¹³².

В XVI-XVIII вв., по мнению Э.П. Стужиной, можно выделить следующие категории цеховых ремесленников и ремесленных предприятий:

¹²⁵ Стужина Э. П. Китайское ремесло в XVI-XVIII веках. / М.: изд-во Наука, 1970. - С. 125.

¹²⁶ Баны – союзы мастерских из других провинций: гуандунские пуговичники в Чунцине, союзы шелкоторговцев из Наньцина в Чжэцзяне и др. В баны объединялись пришлые торговцы, внецеховые работники более низких профессий, пришлые мастеровые, кули.

¹²⁷ Малявин В.В., указ. соч. С. 48-50.

¹²⁸ Наёмный труд появился в основном в самых передовых, высокоразвитых отраслях городского ремесла – шелкоткачестве, красильном, фарфоровом производстве, производстве бумаги, частично размещенном в городах. Применение значительного количества наемной рабочей силы в этих отраслях было обусловлено, прежде всего, их товарностью, работой на широкий рынок. / См.: Стужина Э. П., указ. соч. С. 180.

¹²⁹ В 1588 г. минское правительство, впервые в истории средневекового Китая, издало закон, определявший положение наемного работника. Специальный документ «Синти ли» (новые правила) гласил: «Семьи чиновников и народа, приглашающие людей на работу, должны составить письменный договор, вкратце они должны обсудить и записать сроки работы наемного работника (гугун, 雇工). Того, кто нанимается на короткий срок за небольшую плату, по-прежнему считать свободным человеком». / См.: Стужина Э. П. Китайское ремесло в XVI-XVIII веках. / М.: изд-во Наука, 1970. - С. 140-145.

¹³⁰ Симоновская Л.В. Великая крестьянская война в Китае. 1628-1645 гг. / М., 1958. - С. 7-8.

¹³¹ Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. / М.: Восточный дом, 2002. - С. 85.

¹³² «Чангун» («наём на долгий срок»), «дуаньгун» («наём на короткий срок»), «мангун» («наем на период страды»), «сяньгун» («пришлый (не местный) работник»). Степень несвободы при поденном и краткосрочном найме была значительно меньше, чем при долгосрочном. / См.: Стужина Э. П., указ. соч. С. 191.

1. индивидуальные ремесленники, работавшие на рынок в одиночку или с помощью членов своей семьи. Множество их было занято в ткацком, фарфоровом, керамическом деле;

2. цеховые ремесленники, у которых также трудились подмастерья и два-три ученика;

3. предприятия, по размерам несколько больше обычной мастерской с подмастерьями и учениками («цзя», «сыцзя»). Вполне возможно, там применялся наёмный труд¹³³.

В начале правления Цинской династии распространялось бродяжничество, увеличилась концентрация бродяг в городах, особенно крупных (Сучжоу, Пекин), в том числе в голодные, неурожайные годы¹³⁴.

Таким образом, можно увидеть, что ко времени «открытия» Китая европейцами в середине XIX в., городское общество Китая было представлено довольно пёстрым конгломератом различных социальных групп. Несмотря на общность места проживания, они не составляли единого организма, так как между ними существовал ряд барьеров – правового и имущественного характера, - которые разбивали городское общество на составные части. Хотя со временем состав социальных групп городского общества – ремесленников, торговцев, аристократии, военных, бродяг и др. – подвергся трансформации, неизменным оставалось то, что государство стремилось поставить эти процессы под свой контроль, сделать их управляемыми.

¹³³ Дальше всего дифференциация цеховых ремесленников зашла в ткацком производстве, особенно в шелкоткацком./ См.: Стужина Э. П., указ. соч. С. 111.

¹³⁴ Стужина Э. П., указ. соч. С. 192.

1.3 Городское общество Китая в условиях переходного периода: фаза синтеза социальных структур (от Опиумных войн до образования КНР)

В литературе сложилось достаточно единодушное мнение о переходном, межформационном характере китайского общества в 1850-х – 1940-х гг., которое признается трансформирующимся и многоукладным¹³⁵. Многоукладной переходной экономике соответствовали и социальные отношения, социальная структура общества носила переходный характер, что проявлялось в многообразии социальных групп, «смазанности» социальных граней¹³⁶. К примеру, по мнению отечественного востоковеда В.Г. Гельбраса, в данный период в экономике Китая были представлены почти все известные истории уклады – от первобытно-общинного до капиталистического¹³⁷.

Различия традиционных социальных общностей и независимый процесс складывания новых социальных групп нарождавшегося индустриального общества привели к преобладанию промежуточных и переходных слоев, использованию в литературе понятий «неродившиеся классы»¹³⁸, «социальные эквиваленты»¹³⁹.

По мнению авторов монографии «Типология азиатских обществ» О.Е. Непомнина и Н.А. Иванова, войдя в XX век, «Китай сохранил не только циклический вариант исторического движения, но и весь остальной багаж Средневековья – старую социально-экономическую формацию (азиатский способ производства), старую политическую надстройку (восточная деспотия), традицион-

¹³⁵ Формация (общественно-экономическая формация) – определённая стадия развития общества; переход на каждую следующую стадию происходит посредством достижения определённого уровня развития производительных сил общества и связанных с ними производственных отношений. Формационная теория была выдвинута К. Марксом (1818-1863), который на основе предложенных критериев выделил пять основных формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. См. например: Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. С. 98, 100. Соответственно, говоря о межформационном характере китайского общества в означенный период, имеется в виду сочетание в его рамках элементов феодального и капиталистического общества.

¹³⁶Меликсетов А.В. История Китая в Новейшее время. Ч. 1, Китай к началу новейшего времени./ М., 1980. - С. 29.

¹³⁷Гельбрас В.Г. Социально-экономические сдвиги Китая в конце 40-х и начале 50-х гг. XX в./ М., 1978. - С. 7.

¹³⁸Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР в 50 60-е годы./ М.: Наука, 1980. С. 37.

¹³⁹Меликсетов А.В. История Китая в Новейшее время. Ч. 1, Китай к началу новейшего времени./ М., 1980. - С. 29

ный коллективистский социум и конфуцианскую цивилизацию»¹⁴⁰. Однако социальная структура китайского общества не оставалась абсолютно неподвижной. В ней происходили значительные изменения, характеризующиеся появлением новых социальных групп и внутренней трансформацией существовавших.

Прежде чем перейти к рассмотрению переходного периода, вновь взглянем на социальную иерархию, сложившуюся в китайском обществе накануне «Опиумной войны» 1840-х гг.

1.3.1 Социальная иерархия китайского общества накануне «Опиумных войн»

В традиционном Китае приблизительно к XII-XIII вв. сложилась сословная иерархия общества на основе типа и рода занятий, которая в общем виде была представлена в следующем виде: «учёных», землевладельцев, ремесленников и торговцев (соответственно ши, нун, гуни шан). При этом в категорию нун попадали как крестьяне-земледельцы, так и владельцы земли. Также существовали т.н. «внесословные», низовые сословные образования, «подлый люд»: попрошайки, бандиты, перевозчики и др. С восшествием на престол маньчжурской династии в XVII в., образовалась новая сословная группа, стоявшая над всеми вышеперечисленными. В неё входили маньчжуры, «знамённые» монголы и состоявшие на службе китайцы. Высшее сословие по своему типу являлось закрытой кастой, куда можно было попасть только по праву рождения. Наконец, как уже упоминалось ранее, вплоть до падения последней императорской династии, правительство не признавало существования сословия бюргеров, горожан. Однако такое социальное деление затушёвывало действительную структуру общества, сложившуюся ко второй половине XIX в.¹⁴¹

Так, учёный-ши мог быть и крупным сановником, и полуграмотным человеком, купившим у властей звание студента казённого училища; земледелец мог быть и безземельным арендатором, и крупным помещиком, не занятым на работе. Неслужилые шэньши не занимали чиновничьих должностей, а само

¹⁴⁰ Непомнин О.Е., Иванов Н.А. Типология азиатских обществ. / М.: Вост. лит-ра, 2010. - С.256.

¹⁴¹ Социальная структура Китая, XIX - первая половина XX в. [Текст] / Отв. ред. О. Е. Непомнин, Н. И. Фомина. / Москва: изд-во Наука, 1990. - С. 14-15.

звание шэньши могло быть получено как через экзамены, так и быть купленным. Ремесленник мог быть владельцем крупной мануфактуры, которой он лишь руководил, а мог быть и кустарём-одиночкой. Торговец мог представлять собой и купца-миллионера, и уличного коробейника¹⁴².

Члены каждой социальной группы имели разный правовой статус, т.к. внутри них проходило деление на «благородных» и «низких», выходцев из благородных и низких сословий¹⁴³.

В сословной иерархии торговцы занимали низшую ступень, что выражалось вразного рода ограничениях – от запрета ездить на колясках, носить одежду определённого покроя и цветов, до запрета поступать на государственную службу. Повышение их общественного статуса было вызвано изменившейся ролью экономики в китайском обществе, но это не изменило архаический характер организации деятельности купцов.

Ниже всех на социальной лестнице находился неполноправный класс «подлых» свободных представителей «презренных» профессий – актёры, проститутки, служки, гонцы и мясники¹⁴⁴. До 1723 г. к «презренным» также относились и отдельные группы населения в некоторых провинциях: «жители лодок» в провинции Гуандун, «певцы и музыканты» в провинциях Шэньси, Шаньси, «наследственные слуги» в провинции Аньхой, попрошайки в Сучжоу, рыбаки Шаосиня и др.^{145,146,147}

«Класс-государство» составляли «знамённые» и сословие шэньши, частнопомещичье сословие составляли выходцы из слословий ши и нун¹⁴⁸. Одни

¹⁴²Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 21.

¹⁴³Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 23.

¹⁴⁴Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 24-25.

¹⁴⁵Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 26.

¹⁴⁶The Cambridge history of China. Vol. 9. Part one: the Ch'ing Empire to 1800//ed. by Willard J. Peterson./ Cambridge University press, 2002. - P. 495.

¹⁴⁷ В XIX в. в Шанхае сформировалась собственная внесословная группа субэйцев – крестьянских мигрантов из соседних провинций, которые в силу низкого образовательного уровня, отсутствия социальных связей и происхождения, могли заниматься лишь «грязной» работой. Стоит сказать, что потомки этих мигрантов не смогли в полной мере встроиться в системы общественных связей Шанхая и низкий общественный статус оставался за ними на протяжении всей первой половины XX в./ См.: Honig E. Creating Chinese Ethnicity: Subei People in Shanghai 1850-1980./Yale University Press, New Haven, 1992. - 174 p.

¹⁴⁸ Интересно, что «класс-государство» никогда не отождествлял свои интересы с экономическими и политическими нуждами какой-либо одной социальной общности. В традиционном Китае не существовало понятия общества, аналогом социуму служило понятие «государство».

шэньши состояли в системе «класса-государства», другие составили элитный слой помещичьей среды. Сословие земледельцев составляли податные, частно-зависимые крестьяне, помещики-нешэньши и деревенские пауперы¹⁴⁹.

Поверх представленной социальной структуры накладывались клановые и земляческие социальные связи¹⁵⁰. Семейные и клановые связи имели гораздо большее значение, нежели принадлежность к той или иной статусной группе.

В целом, особенности социально-экономической структуры традиционного Китая в канун его открытия заключались в следующем:

- 1) значительная социально-экономическая роль государства
- 2) отсутствие сословных ограничений на владение собственностью, развитые торговые и экономические связи, следовательно – экономическая многоликость господствующего класса
- 3) огромная социально-экономическая роль торгово-ростовщического капитала, контролировавшего не только сферу обращения, но и ремесленное производство¹⁵¹.

Таким образом, сословная система играла автономную роль, затеняя собой классовые различия. Положение человека в социальной структуре определялось его сословной принадлежностью и связанными с этим правами, привилегиями и обязанностями, и в меньшей степени – классовой принадлежностью, собственностью на средства производства. К примеру, право на приобретение земельной собственности не закреплялось лишь за определёнными социальными группами.

Соответственно, социальная структура традиционного китайского города в общем виде была представлена теми же основными социальными группами. В городах проживали чиновники, учёные и кандидаты, приезжавшие в област-

¹⁴⁹ Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 28-29.

¹⁵⁰ К примеру, в центральном и южном Китае семейные кланы являлись главной формой социальной организации. Общественное положение индивидуума могло зависеть от принадлежности к тому или иному клану в такой же мере, как и от его экономического положения и занимаемой должности./ См.: The Cambridge history of China. Vol. 13. Republican China 1912-1949, Part 2//ed. by John K. Fairbank and A. Feuerwerker./ Cambridge University press, 2002. - P. 30.

¹⁵¹ Меликсетов А.В. // Девятая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады - М., 1978. - Вып. 1.

ные центры для сдачи экзаменов на получение учёной степени; торговцы – владельцы торговых палаток и коробейники; ремесленники (ремесленники-торговцы), разнорабочие и люмпены. Стоит иметь в виду, что социальная структура городов находилась в зависимости от административного статуса городов, их регионального размещения, специализации, экономической ситуации в области и самом городе и т.д.

Основной фактор, тормозивший технический прогресс в китайском ремесле, был постоянный избыток крайне дешёвых рабочих рук в городах и непрекращающийся приток их из деревень. Специфической чертой деревенского и городского сбыта было участие большого числа людей, занятых в мелочной разносной торговле - бродячих мелких торговцев, чья деятельность была мало доходной и не облагалась налогом.

Таким образом, городское общество Китая до столкновения с западными державами и проникновения новых типов производственных отношений и элементов западной культуры предстает в виде довольно пёстрой, многоплановой структуры. Однако у социальных групп китайского города отсутствовали специфические вольности, права, общность интересов, наконец, признание со стороны верховной власти – всё то, что позволило бы сформировать сословие бюргеров. Включенность в имперскую систему администрирования, текучесть населения, сословное размежевание определяло внутреннюю разобщённость городского общества Китая.

1.3.2 Этап синтеза социальных структур

Во второй половине XIX в. социально-экономические трансформации, обусловленные рядом взаимосвязанных причин, вызвали к жизни новые социальные процессы.

«Опиумные войны» 1840-1842 и 1856-1860 гг., огромные контрибуции в серебряном эквиваленте, восстание тайпинов 1850-1864 гг., карательные экспедиции правительственных войск против мятежников – всё это привело к сильнейшему экономическому кризису. Население 18 китайских провинций сократилось с 429 млн. человек в 1851 г. до 380 млн. к 1851 г., и ещё 20 млн. погибло

в ходе подавления движения тайпинов¹⁵². Больше всего пострадали юг провинции Цзянсу, север провинции Чжэцзян, западные районы Шаньдуна, Ганьсу и Юньнань. В некоторых районах население сократилось на 40-80%¹⁵³. Соответственно, усилилась миграция из внутренних районов в восточные провинции, Северо-Восточный Китай и Маньчжурию.

В 1880-1890-е гг. численность населения заметно выросла и к началу XX в. она превысила 400 млн. человек. Однако рост аграрного населения имел своим следствием увеличение численности бездомных, нищих и бродяг – разорённых крестьян, многие из которых, будучи не привязанными к земле, устремились в города.

Включение Китая в мировой рынок ускорило процесс товарного производства земледельческой продукции и распространение товарных, технических культур. Это создало условия для развития дофабричной промышленности, однако внутренний рынок Китая был быстро захвачен иностранной машинной продукцией, особенно в городах, что привело к сокращению кустарного производства. Низшие формы капитализма интенсивно развивались в экспортных отраслях – хлопко- и шелкоткачестве, маслоделии и чаеобработке. Наиболее передовой экспортной отраслью стала шелкообработка, в 1870-80-х гг. ускорилось отделение шелкопрядения от шелкоткачества в Цзянсу, Шаньдуне, Чжэцзяне и Гуандуне, появился ряд специализированных районов шелкопрядения, в основном в приморских провинциях¹⁵⁴. В данной сфере основной формой была надомная работа или рассеянная мануфактура, которая к 1890-м гг. была распространена в городах Цзянсу и Чжэцзяна (Нанкин, Шанхай, Сучжоу и др.) и в сельской округе. В городских мастерских наём стал широко распространённым явлением, хотя, как отмечает О.Е. Непомнин, он «прикрывался старыми формами. Наёмные ткачи считались «учениками», а хозяева в большинстве случаев ещё работали сами¹⁵⁵.

¹⁵²Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая, 1894-1914 гг./ М.: изд-во Наука, 1980. - С. 43.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴Непомнин О.Е., указ. соч. С. 49.

¹⁵⁵ Там же.

Важное место в городах занимали текстильные отрасли ремесла. В 1860-1870-х гг. лидирующей отраслью стала шелкообработка, где позиции торгового капитала были особенно сильны. В основном ещё использовалась надомная работа (вайкуан), рассеянная мануфактура, а крупные и средние мастерские и мануфактуры были ещё немногочисленными¹⁵⁶. В приморских городах сосредоточивались художественные ремёсла.

При слабости китайского промышленного капитала, какие-либо технические усовершенствования были весьма затруднительны, поэтому большинство мастерских и мануфактур к концу XIX в. использовали довольно отсталое оборудование. Машинное производство было пересажено на китайскую почву в период, когда раннемануфактурное производство ещё не окрепло.

Современное машинное производство было организовано китайцами на военных предприятиях – арсеналах и мастерских, а основателями выступали высшие сановники, военные губернаторы провинций, наместники. Предприятия в гражданских отраслях с привлечением казенного и частного капитала представляли собой в основном крупные капиталистические предприятия, основанные на труде наемных рабочих и реализации их продукции на рынке¹⁵⁷. Представители частного капитала искали способы снижения рисков вложения средств, поэтому они активно участвовали в смешанном казенно-частном предпринимательстве. Так, половину капитала Шанхайского машинно-ткацкого бюро, Хубэйской прядильно-ткацкой фабрики, плавильного завода в Цинци составлял частный капитал¹⁵⁸.

По мирным договорам после «Опиумных войн», иностранцы получили

¹⁵⁶Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая, 1894-1914, / М.: изд-во Наука, 1980. - С. 50.

¹⁵⁷ Например, на Ханьянский заводе было занято 3 тыс. человек, на Хубэйской прядильно-ткацкой фабрике – 3 тыс. рабочих. Подробнее см.: Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая, 1894-1914 гг./ М.: изд-во Наука, 1980. - С. 52.

¹⁵⁸Смешанные предприятия были представлены гуаньду шанбань (guandu shangban, 官督商办, под полным контролем властей) и гуаньшан хэбань (guanshang heban, 官商合办, степень вмешательства бюрократии была несколько меньшей) Национальная буржуазия, участвовавшая в организации таких предприятий, была представлена в основном торговцами, помещиками и бюрократией (shangren, dizhu, guanliao, 商人, 地主, 官僚). Среди них можно провести деление на верхний и нижний слой: верхний включал в себя богатых торговцев, купцов, помещиков и бюрократию, а нижний – менее состоятельными торговцами, обычными промышленниками и предпринимателями (gongshang yezhe, 工商业者)./ См.: ЧэньЧжэнцзян, Цзяньмин Чжунго цзиньдайши (Краткое изложение Новой истории Китая)/ Пекин: изд. Чжунхуа шуцзю, 2013. (陈振江, 简明中国近代史, 北京, 中华书局). - С. 140.

право учреждать любые торговые фирмы в «открытых» портах. Подавляющее большинство фабрик было построено в «открытых» портах, особенно в Шанхае, даже предприятия, работавшие на внутренний рынок, возводились вблизи «открытых» портов. Иностранные компании получали огромные прибыли на операциях по экспорту продуктов и изделий городского и деревенского ремесла. Они действовали при помощи скупщиков и посредников из числа китайских торговцев – компрадоров¹⁵⁹.

Как отметил О.Е. Непомнин в ряде своих работ о переходном периоде в истории Китая, компрадоры стали связующим звеном между прогрессивным, иностранным капиталистическим сектором и традиционным, феодальным базисом Китая^{160,161}. Появление компрадорства, служившего формой взаимного приспособления иностранного сектора к традиционной экономической системе и китайского торгово-ростовщического капитала к мировой торговле, явилось первой фазой становления современного предпринимательского слоя в Китае¹⁶².

К началу XX в. все экономически важные районы Китая оказались связаны с мировым рынком¹⁶³. В начале XX в. наблюдался подъём и капитализация крупных городов, ослабление прежних сословных представлений. Развитие капитализма привело к образованию новой социальной группы шэньши-буржуа. В неё входили: фабриканты, судовладельцы, коммерсанты, горнозаводчики, компрадоры, банкиры, обуржуазившиеся помещики, владельцы предпринимательских акций и паев, члены правлений компаний, фирм, банков¹⁶⁴. Хотя данные о приблизительной численности шэньши-буржуа отсутствуют, логично-

¹⁵⁹Как отмечают авторы «Кембриджской истории Китая», компрадоры (maiban, 买办, майбань) стали новой разновидностью торговцев – посредников между иностранным сектором и отечественным. Их история началась с 1840-х гг.: после того, как к Великобритании отошёл Гонконг по мирному договору, подписанному после окончания первой «Опиумной войны», иностранцам, осевшим в Гонконге, требовались посредники в торговле с материковым Китаем. См.: The Cambridge history of China. Vol. 11. Late Ch'ing, 1800-1911. Part 2 //ed. by John K. Fairbank and Kwang-Ching Liu./ Cambridge University press, 2002. - P. 416.

¹⁶⁰Непомнин О.Е., Фомина Н.И., указ. соч. С. 114.

¹⁶¹Синтез в переходном обществе [Текст] : Китай на грани эпох / О. Е. Непомнин, В. Б. Меньшиков. РАН, Ин-т востоковедения./ М.: Восточная лит. РАН, 1999. - 334 с.

¹⁶²Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая, 1894-1914 гг. / М.: изд-во Наука, 1980. - С. 56.

¹⁶³Непомнин О.Е., указ. соч. С. 285-290.

¹⁶⁴Непомнин О.Е., Фомина Н.И., указ. соч. С. 383.

предположить, род и характер занятий, в которые они были вовлечены, предполагал проживание в городе. В силу более благоприятного положения городов приморской линии восточного и юго-восточного Китая, создания здесь первых мануфактур и фабрик современного типа, а также более значительного присутствия иностранного капитала, численность шэньши-буржуа здесь была выше, чем в целом по стране. Поэтому можно с уверенностью сказать, что они стали новой социальной группой городского общества.

Также происходило «раздробление» прежних слагаемых традиционного общества. Вне системы четырёх сословий возникали «антиконфуцианские» социальные образования: буржуа, пролетариат, мелкая буржуазия и современная интеллигенция. О.Е. Непомнин подчеркивает, что на них лежал отпечаток как «предклассов» традиционного общества (предбуржуазия, предпролетариат, протомелкобуржуазная среда), так и более глубинных слоёв, из которых они вышли (торговцы, ремесленники, крестьяне, шэньши)¹⁶⁵.

В становлении китайского капитала и связанных с ним социальных слоёв нельзя обойти вниманием роль китайцев-эмигрантов (хуацяо). Характерной особенностью китайской эмиграции являлось сочетание вывоза как труда, так и капитала; новообразованного в районах миграции капитала и капитала, вывезенного из Китая^{166,167}. Так, авторы «Истории Востока в 6 томах» указали, что численность хуацяо за пределами Китая к концу XIX в. превысила 3 млн. человек¹⁶⁸. Однако не совсем понятно, имели ли в виду авторы только вывезенных рабочих-кули из Китая, или же ими учитывалась приблизительная численность эмигрантов, покинувших Китай ещё до начала Опиумных войн¹⁶⁹.

¹⁶⁵ Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. - С. 113-115, 241.

¹⁶⁶ Социальная и социально-экономическая история Китая / Илюшечкин В.П. (отв. Редактор)./ М.: изд-во Наука, 1979. - С. 159

¹⁶⁷ Илюшечкин В.П., указ. соч. С. 160-165.

¹⁶⁸ История Востока: в шести томах. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л. Б. Алаев и др./ М.: Вост. лит. 2005. - С. 234.

¹⁶⁹ Изучение вопроса китайской эмиграции за рубеж является отдельным предметом исследования. Всё же стоит отметить, что китайские эмигранты начали обосновываться за рубежом задолго до столкновения Китая с западными державами в XIX веке, в основном это были представители торговцев и богатых купцов. Хотя китайское правительство не обеспечивало защиту их интересов за пределами Китая, наиболее предприимчивые из них всё же смогли приумножить собственные капиталы. Так, хуацяо ещё в XVIII в. начали активно приобретать земельные угодья на о. Ява; со временем они стали составлять отдельную социальную группу индонезийского

Китайцы-хуацяо сохраняли тесные связи с местом происхождения: так, накопившие достаточно большое состояние предприниматели, при отсутствии прямых наследников, предпочитали назначать таковым члена рода или клана, который мог проживать на территории Китая^{170,171}. Также одни из первых частных предприятий в Китае были основаны китайцами-реэмигрантами. Например, в 1872 г. ЧэньЦиюань (ChenQiyuan, 陈启源) в уезде Наньхай(nanhaixian,南海县) провинции Гуандун основал шелкомотальную фабрику, на которой изначально было занято около 700 работников-женщин¹⁷². Последовав его примеру, к 1881 г. в Гуанчжоу уже функционировало 10 шелкомотальных фабрик. В результате, в 1880-1890-х гг. Гуанчжоу стал центром шелкомотального производства, основанного частным капиталом.

Таким образом, одним из новых слоёв городского общества Китая стали китайцы-реэмигранты, которые в свою очередь были выходцами из самых разных слоёв: от контрактных рабочих, сделавших состояние в эмиграции, до богатых шэньши и бывших землевладельцев, эмигрировавших за рубеж.

1.3.3 Китайский городской социум после Синьхайской революции

После свержения монархии и установления республики на авансцену политической жизни страны выдвинулись милитаристы, «конфуцианская монархия уступила место военной диктатуре»¹⁷³. Синьхайская революция смела власть маньчжурской аристократии, ликвидировала «знамённое сословие», ликвидировала средневековый статус ряда категорий несвободного населения (крепостного крестьянства, казённых рабов)¹⁷⁴. Социальная роль шэньши и бюрократии уменьшилась, а правящей силой стала армия.

Механизм социальной мобильности также претерпел изменения: для продвижения по социальной лестнице необходимы были профессия военного и со-

общества. См.: История Востока: в шести томах. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.): Кн. 1 / Отв. ред. Л. Б. Алаев и др. / М.: Вост. лит. 2004. - С. 240.

¹⁷⁰Илюшечкин В.П., указ. соч. С. 174-176.

¹⁷¹И наоборот, разорившиеся хуацяо могли вернуться на родину, где при удачном стечении обстоятельств либо поступали на службу и применяли собственные знания и опыт, либо доживали свои дни в нищете.

¹⁷²ЧэньЧжэнцзян, Цзяньмин Чжунго цзиньдайши (Краткое изложение Новой истории Китая)./ Пекин: изд. Чжунхуашуцзю, 2013. (陈振江, 简明中国近代史, 北京, 中华书局). - С. 136.

¹⁷³Непомнин О.Е. История Китая. XX в. / М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2011. - С. 178.

¹⁷⁴Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. - С. 380

ответствующее образование. Так, генералами становились как простолюдины, так и представители «подлого люда»: коробейники, посыльные, швейцары и т.д. Часто встречались выходцы из сословия шэньши¹⁷⁵. Как отметил О.Е. Непомнин, милитаризация госаппарата представляла собой худший вариант обновления, следствие неподготовленности Китая к органической модернизации¹⁷⁶.

При новой власти материальное положение фабричных и мануфактурных рабочих, мелкой городской буржуазии – ремесленников и мелких торговцев – практически не изменилось. Милитаристские войны между различными военными кликами, поборы, произвол властей негативно сказывались на положении городских слоев общества. При этом во время Первой мировой войны был нанесен удар по позициям иностранного капитала в Китае, в результате чего были созданы условия для развития национального капитализма¹⁷⁷.

Местные торговцы, землевладельцы и шэньши, переселившиеся в города, открывали собственные мануфактуры, пополняя ряды национальной буржуазии. Бойкот японских товаров в 1915 г. привел к закрытию ряда японских предприятий в Китае и созданию новых китайских, что способствовало количественному росту буржуазии. Росло число «Торговых союзов» и их членов¹⁷⁸.

В рамках переходной структуры формировались разнородные синтезированные социальные типы: крестьяне-рабочие, крестьяне-мануфактурные рабочие, крестьяне-чернорабочие, помещик-компрадор, землевладелец-городской капиталист, рентополучатель–основатель мастерской, помещик-коммерсант. Происходило и социальное размежевание в среде бывшего учёного сословия шэньши. В новых условиях у части шэньши обнаружилась тяга к стяжательству, вследствие чего их стали называть «злостные» шэньши (лешэнь)¹⁷⁹ в про-

¹⁷⁵ Непомнин О.Е., указ. соч. С. 188.

¹⁷⁶ Непомнин О.Е., указ. соч. С. 191-193.

¹⁷⁷ Непомнин О.Е., указ. соч. С. 169.

¹⁷⁸ Так, экспорт хлопчатобумажных тканей за 1910-1920 гг. увеличился в 2 раза. Существенно увеличился вывоз фабричной продукции. Число предприятий увеличилось в 2,5 раза, занятых рабочих – вдвое. Однако создавались в основном мелкие предприятия. Большой приток инвестиций наблюдался в хлопкопрядильные фабрики. Непомнин О.Е., указ. соч. С. 172.

¹⁷⁹ Шэньши, имевшие прямое отношение к управлению деревней и связанные с администрацией уезда

тивоположность к «честным» шэньши (чжэншэнь)¹⁸⁰ и «новым» шэньши (синьшэнь)¹⁸¹. Многие представители этого слоя шэньши являлись сторонниками изменения существовавшего порядка, участвовали в движении «за новую культуру», в движении «4 мая», однако они не принадлежали к правящему слою и не обладали реальной властью на местах.

Цехогильдии присоединялись к торговым союзам в качестве ассоциированных членов, в результате наблюдался синтез европейского торгового некоторого капитала с правлением традиционной корпорации. Новые отрасли ремесла и коммерции «оформлялись» в форме старых корпораций, такой была, например, гильдия торговцев иностранными товарами. В 1920-е гг. старые корпорации ремесленников-тружеников быстро и легко становились «профсоюзами», не переставая при этом быть средневековыми цехами¹⁸².

В период «Нанькинского десятилетия» 1927-1937 гг., становление госсектора проводилось не за счёт создания государством крупной промышленности, а путем подчинения частнокапиталистических предприятий гоминьдановской элите. Экономическое управление было передано некомпетентной бюрократии. Преобладала распределительная система с государственным снабжением, принудительными поставками сырья, административно-командное начало, регулируемые материально-денежным учетом и чиновничьим контролем. Из семи компонентов капитализма – рынки сырья, топлива, управленческих кадров, капиталов, машин, рабочей силы и готовой продукции, в Китае в период «Нанькинского десятилетия» действовали только два – рынки машин, которые поставлялись из-за рубежа, и рабочей силы¹⁸³. Огромную роль здесь играла система государственных торговых монополий, что позволяло накапливать и перераспределять огромные натуральные ресурсы.

Война с Японией нанесла тяжелый удар по населению страны. Под кон-

¹⁸⁰ Которые не были прямо связаны с управленческим аппаратом; они ведали внутренними делами общины, клана.

¹⁸¹ Социальная группа, основным критерием выделения которой служило современное, европейское образование. Другим критерием было либо участие в революции, либо возможное участие в ней.

¹⁸² Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 117.

¹⁸³ Непомнин О.Е., указ. соч. С. 320.

тролем Гоминьдана остались в основном отсталые районы Северо-Западного и Юго-Западного Китая¹⁸⁴. Там не было современной промышленности, которую требовалось создавать заново. Из городов, оказавшихся под угрозой оккупации, переводились крупные и мелкие предприятия, оборудование и персонал¹⁸⁵. Всего за годы войны во внутренние области было переведены свыше 1500 предприятий, более 100 тыс. рабочих¹⁸⁶.

После образования марионеточного правительства в Нанкине в 1940 г., подконтрольного Японии, ряд предприятий Шанхая и других городов перешёл в ведение марионеточных властей. Маньчжурия была превращена в военно-промышленную базу Японии, туда направлялись большие капиталовложения. Так, в результате японских вливаний, развитие получили такие города, как Далинь, Харбин, Чанчунь, Цзилинь и др.¹⁸⁷

После окончания войны в 1945 г., социально-экономическое положение в зоне, контролируемой Гоминьданом, практически не улучшилось. Объем промышленного производства в 1943-1945 гг. сократился на 10%, в тяжелой промышленности – на 58%. В 1948 г. в Тяньцзине закрылось около 80% предприятий, в Циндао – свыше 700^{188,189}. Так как уменьшалось количество рабочих мест, население городов также сокращалось¹⁹⁰.

Число городов, контролируемых коммунистами, к концу 1945 г. достигло 506. Больше всего их было в Маньчжурии. Национальная буржуазия в освобожденных районах получила определенные возможности экономической и политической деятельности в рамках политики компартии по привлечению к участию в органах власти рабочих и беспартийных прогрессивных деятелей, в том числе буржуазии (политика «трех третей»)¹⁹¹.

¹⁸⁴Непомнин О.Е., указ. соч. С. 380.

¹⁸⁵Хэ Иминь, Чжунго чэнши шиган (Основные линии исторического развития городов Китая). / Изд-во Сычуаньского университета, 1994 (何一民, 中国城市史纲, 四川大学出版社). - С. 333.

¹⁸⁶Хэ Иминь, указ. соч. С. 334.

¹⁸⁷Хэ Иминь, указ. соч. С. 353.

¹⁸⁸Хэ Иминь, указ. соч. С. 336.

¹⁸⁹Непомнин О.Е., указ. соч. С. 446.

¹⁹⁰ Так, в 1949-1950-х гг. население Шанхая сократилось на 500 тыс. человек. Население г. Чанчунь в 1943 г. составляло 800 тыс. человек, а в 1949 – немногим более 100 тыс. Население Чэнду также уменьшилось в 1947-1949-х гг. на 100 тыс. человек./ См.: Хэ И-минь, указ. соч. С. 336

¹⁹¹Непомнин О.Е., указ. соч. С. 454.

По данным О.Е. Непомнина, к 1949 г. новые классы – фабрично-заводские рабочие, буржуа, интеллигенция и служащие - составляли около 7% населения. Новые социальные силы тяготели к промышленности, городам, побережью¹⁹². Классовые общности и слои феодального типа – помещики, купцы, ростовщики, крестьяне-арендаторы и собственники земли составляли 55% населения. Ремесленники, мелкие торговцы, кули, наёмные рабочие, городские низы, крестьяне-собственники, связанные с рынком, т.е. социальные слои традиционного и переходного, полусовременного-полутрадиционного типа составляли 38% населения (10% - в городе, 28% - в деревне)¹⁹³.

По мнению отечественного востоковеда В.Г. Гельбраса, социально-классовую структуру китайского общества 40-х гг. можно представить в нижеследующем виде:

1) современные капиталистические социально-классовые образования (фабрично-заводские рабочие, буржуа, интеллигенция, служащие) – 7% населения;

2) переходный к капиталистическим (городские ремесленники, кули, рикши, городские торговцы, поденщики, люмпен-пролетариат, наемные деревенские рабочие) - 55% населения;

3) традиционные докапиталистические (помещики, купцы, ростовщики, крестьяне) - 38% населения¹⁹⁴.

При всех прогрессивных тенденциях, обозначившихся к середине XX в., в Китае не сложилось гражданского общества, вместо него существовало «государство» в качестве высшей верховной общности. При этом, нельзя не отметить позитивных сдвигов, среди которых не последнее место занимает формирование двух новых социальных групп как китайского общества в целом, так и китайского городского общества - национальной буржуазии и пролетариата.

¹⁹²Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 390-391.

¹⁹³Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 392-393.

¹⁹⁴Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР. 50-60-е годы./ М.: изд-во Наука, 1980. - С. 10.

1.3.4 Буржуазия и пролетариат

Пролетариат

Промышленный пролетариат начал формироваться раньше национальной буржуазии: сначала на иностранных фабриках после 1860 г., затем – на казённых заводах, созданных в период и после проведения политики «самоусиления».^{195,196} Согласно расчётам авторов Кембриджской истории Китая, численность промышленного пролетариата увеличилась со 100 тыс. в 1894 г. до 661 тыс. человек в 1912 г. Рост численности пролетариата шёл за счет притока в города крестьян, разорения ремесленников, за счет рабочих мастерских и мануфактур, переходивших к употреблению машин¹⁹⁷.

В период перехода Китая к промышленной цивилизации происходил синтез традиционного и современного в становлении основных социальных групп, что нашло отражение, например, в формировании рабочего класса, появлении специфического социального феномена «рабочий-крестьянин»^{198,199}.

По мнению Т.Н. Акатовой, промышленный пролетариат был в значительной степени генетически связан с деревней и городскими низами, отличался исторической и возрастной молодостью²⁰⁰, текучестью состава, высоким процентом женщин и детей, сосредоточенных в легкой промышленности и транспорте, низкой квалификацией²⁰¹. Происходил постоянный процесс омоложения пролетариата со стороны предприятий, которые в условиях безработицы, давления аграрного населения, могли позволить себе частую смену рабочих²⁰².

Наём рабочей силы, в том числе на городские предприятия, предполагал

¹⁹⁵ Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая, 1894-1914 гг./ М.: изд-во Наука, 1980. - С. 53

¹⁹⁶ The Cambridge history of China. Vol. 11 Late Ch'ing, 1800-1911. part. 2. //ed. By John K. Fairbank and Kwang-Ching Liu./ Cambridge University press, 2008. - P. 571.

¹⁹⁷ The Cambridge history of China. Vol. 11 Late Ch'ing, 1800-1911. part. 2. //ed. By John K. Fairbank and Kwang-Ching Liu./ Cambridge University press, 2008. - P. 572

¹⁹⁸ Синтез в переходном обществе [Текст] : Китай на грани эпох / О. Е. Непомнин, В. Б. Меньшиков/ М. : Восточная лит. РАН, 1999. - 334 с.

¹⁹⁹ Так, исследователи отмечали генетическую связь пролетариата с крестьянством и городскими пауперами, в меньшей степени – с городскими ремесленниками и мануфактурными рабочими./ См.: Акатова Т.Н. Особенности формирования рабочего класса Китая – Движение «4 мая» 1919 г. в Китае. /М., 1971. С. 105; Гельбрас В.Г., указ. соч. С. 38.

²⁰⁰ Акатова Т.Н. Особенности формирования рабочего класса Китая – Движение «4 мая» 1919 г. в Китае./ М., 1971. - С. 108.

²⁰¹ Виноградов Н.П. О рабочем классе дореволюционного Китая // «Народы Азии и Африки». - М., 1965. - №4.

²⁰² Меликсетов А.В. История Китая в Новейшее время. Ч. 1, Китай к началу новейшего времени. /М.: изд-во Наука, 1980. - С. 30

существование кабального найма, полузависимых работников-должников, нанятых индивидуально, артельно, через старшинку или методом свободного капиталистического найма. В структуре пролетариата выделялись «постоянные», «внешние» работники, «постоянные», регулярные работники с квалификацией и личными связями и «временные», состоявшие в личной зависимости от старшинки или агента-вербовщика²⁰³.

Сохранялся институт ученичества, поклонение цеховому божеству, поддерживалась связь со «своим» ремесленным цехом и гильдией, неизменно существовала вражда между членами разных корпораций. Существовал негласный приоритет земляческих связей над классовым началом, разобщённость по земляческим и цеховым признакам, верность и послушание по отношению к «старшему»²⁰⁴. С 1920-х гг., корпорации стали превращаться в профсоюзы. В процессе пролетаризации в 20-30-х гг. XX в. наблюдалась малая подвижность населения. Жители данного города и выходцы из сельской местности той же провинции составляли большинство среди работников предприятий²⁰⁵.

Современная промышленность и фабрично-заводской пролетариат сосредотачивались в приморских городах. В 1933 г. на долю предприятий национального капитала приходилось 2/3 фабрично-заводского пролетариата Китая, из них более 70% предприятий располагалось в Шанхае (53%), Тяньцзине (8%), Гуанчжоу (7%), Ханькоу (5%), в этих же городах функционировали почти все предприятия иностранного капитала, на которых работало около 35% всех промышленных рабочих страны²⁰⁶.

Советские историки также указывали неоднородность рабочего класса в географическом плане: преобладание ремесленников и рабочих мануфактур на юге, значительный процент индустриального пролетариата в центральном и северном Китае. При этом основная масса фабрично-заводского пролетариата была сосредоточена на иностранных предприятиях, а кустарные и мануфактур-

²⁰³Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 113-114.

²⁰⁴Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 115

²⁰⁵Гельбрас В.Г., указ. соч. С. 37-38.

²⁰⁶Там же.

ные рабочие – на национальных²⁰⁷. Вплоть до 1949 г. сохранялась дихотомия «старое-новое», предпролетариат-пролетариат. При этом в среде «нового» рабочего класса воспроизводились черты старого предпролетариата. Предпролетариат унаследовал черты ранней среды – средневековых ремесленников²⁰⁸.

К середине XX в. в городах Китая кули, поденщики, рикши, чернорабочие, мелкие ремесленники, торговцы, временные и случайные рабочие превращались в люмпен-пролетариат или городских рабочих

Буржуазия

С 1880-х гг. начала складываться китайская буржуазия, неоднородная по составу и слабая из-за господства чиновного и компрадорского капитала. Для формирования китайской буржуазии было характерно: наличие нескольких основных и ряда второстепенных центров её концентрации (Шанхай, Гуанчжоу, Пекин, Тяньцзинь, Ухань), а также географическая удаленность и экономическая оторванность этих очагов друг от друга. Это, при отсутствии всекитайского рынка, определило большое значение местных особенностей локальных групп. Так, буржуазия в Шанхае и Гуанчжоу была многочисленнее и активнее, чем на отсталом Севере²⁰⁹. В среде китайской буржуазии во второй половине XIX в. доминировал чиновничий и компрадорский капитал, а ведущими слоями были крупные чиновники, помещики и шэньши^{210,211}.

В период «самоусиления» происходил переход казённых предприятий в распоряжение цинских сановников, превращавших их из казённых в смешанные через привлечение капитала частных вкладчиков. Бюрократы брали себе в компаньоны компрадоров крупнейших западных фирм, которые уже обладали значительными капиталами, а также крупнейших землевладельцев и шэньши. Происходило сращивание чиновничьего и компрадорского капитала²¹².

²⁰⁷ Горбунова С.А. Политика компартии Китая в рабочем движении в условиях единого фронта (1921-1927)./ М., 1988. - С. 8-9.

²⁰⁸ Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 113-114, 390.

²⁰⁹ Меликсетов А.В. К вопросу о генезисе капитализма в Китае / Государство и общество в Китае, отв. ред. Л.П. Делюсин. /М.: «Наука», 1978. - С. 158-161; Непомнин О. Е., Фомина Н. И., указ. соч. С. 276.

²¹⁰ Непомнин О.Е. Экономическая история Китая. 1864-1894. /М., 1974. - С. 200-203, 298.

²¹¹ Меликсетов, социально-экономическая политика Гоминьдана. 1927-1929./ М., 1977. - С. 28.

²¹² Меликсетов А.В. К вопросу о генезисе капитализма в Китае / Государство и общество в Китае, отв. ред. Л.П. Делюсин./М.: изд-во наука, 1978. - С. 158-161.

Буржуа-шэньши составляли особую группу внутри буржуазии не из-за размеров индивидуальных вложений, а в силу иных возможностей предпринимательства, недоступных рядовому буржуа из низших сословий. Такого рода непривилегированные капиталисты в личностно-ценностной системе Цинской империи все еще оставались «людьми второго сорта»²¹³.

В начале XX века наблюдалась дезинтеграция нового слоя предпринимательства. Происходило постоянное «вымывание» среднего слоя буржуазии, которая должна была быть связующим звеном между привилегированной группой буржуа-шэньши и непривилегированными капиталистами. «Средние» предприниматели были вынуждены покупать звание шэньши, мелкие чины и землю, тем самым они поднимались на уровень выше. Как следствие, формирование китайской буржуазии происходило на верхнем и нижнем уровнях, практически оторванных друг от друга. При этом одна часть верхнего слоя буржуазии тяготела к государственному сектору, а другая – к иностранному капиталу. Верхушечные группы были неподвластны корпоративной системе, а «массовые» слои в целом оставались в корпоративной системе – землячествах, цехах или гильдиях.

Слабость китайской буржуазии была связана и с другими конкретно-историческими условиями её формирования. После подписания неравноправных договоров с иностранными державами и начала проникновения иностранного капитала в Китай, отечественная буржуазия оказалась перед лицом неравной конкурентной борьбы с иностранцами, самоуправства местных властей и юридической незащищённостью. Это вынуждало многих представителей нарождавшейся социальной группы эмигрировать за границу²¹⁴.

Историками проводилось деление буржуазии по принадлежности к экономическим секторам, подукладам и видам предпринимательства. Так, А.В. Меликсетов выделял промышленную буржуазию развитого типа, мануфактур-

²¹³Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая, 1894-1914. / М.: Наука, 1980. - С. 239-240.

²¹⁴Непомнин О.Е., указ. соч. С. 244-245.

ную и сельскую²¹⁵. О.Е. Непомнин проводил деление буржуазии по вертикали: на элиту и массовые слои (современные предприниматели – средневековые формы капитала)²¹⁶.

Несмотря на более чем полувековой процесс слияния чиновничества, шэньши и торговцев и формирования слоя буржуа, только во время Первой мировой войны этот слой активизировался по-настоящему. Причина этого заключалась в уходе иностранных конкурентов с рынков внутри и вне Китая²¹⁷. После Синьхайской революции, в период «золотого времени» (1911-начало 1920-х гг.), наблюдался массовый приток торговцев, в меньшей степени – помещиков и шэньши в социальную группу буржуазии²¹⁸.

При всём этом, на буржуа переносилась старая презумпция виновности. Непривилегированные буржуа рассматривались как преемники традиционного торговца, тем самым они автоматически оказывались в противостоянии с правительством. То же самое происходило, если помещик-нешэньши становился буржуазным предпринимателем, т.е. если он перемещался из сословия «земледельцев» - в сословие шан. «Класс-государство» применял к новым социальным слоям традиционную стратификацию общества и стереотипы конфуцианского мышления. Поэтому «простой» помещик из сословия нун был выше буржуа (гуни шан), а над «простыми» помещиками стояли помещики-шэньши.

Так, во время правления Гоминьдана, в «1927-1937 гг. сохранялся потребительский подход к отечественной буржуазии. По отношению к ним усилилось налогообложение, повышались тарифы на перевозку и др.²¹⁹.

Путь формирования национальной китайской буржуазии был тернист:

²¹⁵ Меликсетов А.В. История Китая в Новейшее время. Ч. 1, Китай к началу новейшего времени. /М., 1980.- С. 33.

²¹⁶ Непомнин О.Е., указ. соч. С. 242-243, 244.

²¹⁷ The Cambridge history of China. Vol. 12 Republican China 1912-1949, Part 1 // ed. by John K, Fairbank./ Cambridge University press, 2005. - 944 p.

²¹⁸ Данное десятилетие получило название «золотого времени» потому, что с началом Первой мировой войны, иностранные компании были вынуждены значительно сократить своё присутствие на внутреннем рынке Китая, дав национальному капиталу пространство для развития. /См.: Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. /М.: Восточная литература РАН, 2005. - 712 с.

²¹⁹ Даже таможенная автономия не использовалась в национально-протекционистских целях. После ликвидации внутреннего таможенного налога – лицзиня - были введены дополнительные сборы с внутреннего товарооборота, а после восстановления таможенной автономии были наложены пошлины на китайский экспорт, увеличилось произвольное налогообложение. /См.: Непомнин О.Е. История Китая. XX в./ М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2011. - С. 316.

государство, не вполне свободное от традиционных концептов, видело в ней не своего помощника, а конкурента – в лучшем случае; в худшем – новой ипостасью традиционного сословия торговцев, заслуживавших традиционного же к ним отношения. Ситуация осложнялась внутренним размежеванием среди буржуазии, отсутствием в её рядах промежуточного среднего слоя, что мешало консолидации их интересов, оформлению их как полноценной социальной группы, класса.

2. Изменения в социальной структуре городского общества Китайской народной республики на этапе строительства социализма и проведения реформ (октябрь 1949 г. – начало XXI в.).

После окончания Гражданской войны и образования Китайской народной республики (КНР) 1 октября 1949 г. Китай, без преувеличения, вступил в новую эпоху. Образование КНР стало важной точкой отсчёта в новейшей истории Китая. Оно означало не только объединение большей части страны под единой сильной, главное – общепризнанной властью, но также новый этап социально-экономического развития, качественно отличающийся от предыдущих.

Начиная с 1949 г. можно выделить несколько периодов трансформации социальной структуры китайского общества. Первый из них (1949-1976) характеризуется целенаправленной деятельностью КПК и правительства по формированию социума, соответствующего коммунистическим принципам. Так, уже с середины 1950-х гг. проводилась политика по устранению неугодных социальных слоёв, формированию однородных социальных групп, лояльных правительству. Второй период (1978- начало XXI в.) характеризуется реформированием социальной структуры, соответствующей духу проводимых реформ. В это время правительство отошло от всестороннего контроля над социальными процессами, однако оставило за собой направляющие и регулирующие функции.

За более чем 60 лет существования КНР страна пережила как периоды подъёма, так и кризисные моменты. Политические и экономические процессы в стране неизбежно отражались и на социуме. В рамках данной работы социальные процессы как в обществе Китая в целом, так и в городском обществе, будут

рассмотрены, как и в предыдущих главах, в связке с экономическими. Однако в ряде случаев автор нашёл целесообразным обратиться и к политическим событиям, влиявшим как на экономику, так и на социальные процессы в Китае.

2.1 Социально-экономическое развитие КНР

В 1949 г., когда Коммунистическая партия Китая (КПК) пришла к власти, её лидеры оказались перед необходимостью проведения скорейших экономических реформ и восстановления хозяйства страны, 90% населения которой проживало в деревне. Китайское руководство приняло курс на построение советской экономической модели, приоритетное развитие получил государственный сектор²²⁰. В 1951 г. был выдвинут курс «Три года подготовки и 10 лет разворачивания планового экономического строительства»²²¹. Параллельно осуществлялось продвижение кооперативного движения в деревне и городе²²².

Во время восстановительного периода 1949-1952 гг. руководство страны следовало курсу «новой демократии», выдвинутом Мао Цзэдуном ещё до образования КНР. В соответствии с ним, предполагалось длительное сосуществование различных классов китайского общества, а построение социализма советского образца отмечалось как утопичное.²²³ Однако уже в июле 1953 г. Мао Цзэдун заявил, что ситуация изменилась, и необходимо 10-15 лет завершить индустриализацию и социалистические преобразования.²²⁴

После завершения «переходного периода» в 1952 г. КПК выдвинула новую «генеральную линию», суть которой состояла в переходе к непосредственно социалистическим преобразованиям в промышленности и сельском хозяйстве²²⁵. Также внимание уделялось развитию национального образования. В период выполнения первого пятилетнего плана следовало создать 60 новых университетов и довести их общее количество до 208, зачислить на учебу 543 тыс.

²²⁰Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке./ СПб.: Питер, 2004. - С. 72-75.

²²¹China's socialist economy. An outline history (1949-1984) / Eds. Lin Suinian, Wu Qunguan./ Beijing, 1986. - P. 75.

²²²Селищев А.С., указ.соч. С. 72-75.

²²³Мао Цзэдун, Избранные произведения. /Пекин, 1977. Т. 3. - С. 345.

²²⁴Мао Цзэдун, Избранные произведения. /Пекин, 1977. Т. 5. - С. 106.

²²⁵42,74 млрд. юаней государственных инвестиций распределились следующим образом: 58,2% - в промышленность, 7,6% - в аграрный сектор, 19,2% - в транспорт и связь, 7,2% - в культуру и образование, остальное - в торговлю и банковское дело. / См.: Лин Дж. Й. Демистификация китайской экономики./М.: Мысль, 2013. - С. 78.

НОВЫХ СТУДЕНТОВ²²⁶.

В 1949-1952 гг. число государственных работников в области образования и медицины выросло до 280 тыс., в банковской сфере – до 40 тыс., а в государственных и партийных административных офисах – до 27 тыс. В следующие три года количество трудовых мест стабильно увеличивалось. Так, в 1949 г. было только 16 тыс. профессоров университетов, а к 1957 г. – уже 70 тыс.²²⁷

Успехи первой пятилетки воодушевили руководство Китая, и в 1956 г. на VIII съезде КПК была намечена цель: превратить Китай в передовую страну настолько быстро, насколько это возможно, и в конце 1957 г. началась кампания «большого скачка», согласно которому намечались нереальные темпы экономического роста. Вторую пятилетку предполагалось завершить за один год, производство продукции сельского хозяйства увеличить в 2,5 раза, промышленной продукции – в 6,5 раз за три года. Среднегодовые темпы прироста в промышленности должны были составлять 45%, в сельском хозяйстве – 20%²²⁸.

Страна была разделена на «7 кооперативных районов»: северо-восточный, северный, восточный, южный, центральный, юго-западный и северо-западный. Каждый регион должен был в кратчайшие сроки создать крупную промышленность. В аграрной провинции Ганьсу с января по март 1958 г. было построено 1 тыс. фабрик, а с марта по май – ещё 3,5 тыс.²²⁹

Более 20 млн. сельских мигрантов хлынуло в города, где означилась нехватка рабочей силы. Однако после провала политики «большого скачка» были введены постановления о прекращении стихийного притока крестьян в города, о введении административно-принудительного «трудового воспитания», т.е. закрепление жителей городских предприятий на местах²³⁰. Произошел отток мигрантов, и в 1960-м г. «невидимые» стены вокруг городов захлопнулись²³¹.

²²⁶ Селищев А.С., указ. соч. С. 76.

²²⁷ Whyte M.K. Social Change and the Urban-Rural Divide in China // The Irish Asia Strategy and Its China Relations. - Amsterdam: Rozenberg Publishers. - 1999. - P. 45-60.

²²⁸ Непомнин О.Е. История Китая. XX в. /М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2011. - С. 551.

²²⁹ Селищев А.С., указ. соч. С. 83-85.

²³⁰ Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР в 50 60-е годы. /М.: Наука, 1980. - С. 74.

²³¹ Whyte M.K. Social Change and the Urban-Rural Divide in China // The Irish Asia Strategy and Its China Relations. - Amsterdam: Rozenberg Publishers, 1999. - P. 45-60.

Однако кампания «большого скачка» привела к разбалансировке экономики страны, а огромные экономические диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, внутри индустриального сектора привели к падению производства.

В результате, до 1966 г. Китай был вынужден заниматься «упорядочением экономики», что подразумевало, в том числе, сокращение городского населения, стимулирование сельскохозяйственного производства и легкой промышленности и т.д.²³² Это дало результаты. Впервые в практике социалистического строительства легкая промышленность начала развиваться быстрее тяжелой. В 1963-1965 гг. среднегодовой прирост легкой промышленности составил 21,2%, а тяжелой – 14,9%²³³.

Хотя «культурная революция» 1966-1976-х гг. представляла собой политическое явление, она оказала колоссальное влияние на экономическое развитие, а экономикой страны в этот период, по сути, управляла армия.

При составлении третьего пятилетнего плана была выдвинута стратегия приоритетности отраслевого развития: сельское хозяйство, легкая промышленность, тяжелая промышленность. В региональной политике была сделана ставка на преимущественное развитие центральных и западных регионов. Однако с началом «культурной революции» в 1967 и 1968 гг. производство стали упало в 3 раза, добыча электроэнергии снизилась на 40%, лишь 50-60% рабочих работали на предприятиях. В 1970 г. руководство страны вновь было вынуждено начать кампанию экономического урегулирования. Основные инвестиции – до 55% - были направлены в центральные и западные регионы страны для создания «третьей линии обороны». В это непростое десятилетие (1966-1976 гг.) доля тяжелой промышленности в общем объеме индустрии продолжала возрастать, с 36% в первую пятилетку до 49% в четвертую. Норма накопления продолжала оставаться высокой – до 33% ВВП. Средний уровень зарплаты в 1966-

²³²Peking Review, April 20, 1962. - Vol. V. - No. 16. - P. 6.

²³³Селищев А.С., указ. соч. С. 85.

1976 гг. сократился на 4,9%²³⁴.

Руководители КНР провозглашали в качестве стратегической цели построение коммунистического общества равенства, создание гомогенного общества посредством классовой борьбы, отрицания пережитков старого. В категорию пережитков попадали и социальные группы, не вписывавшиеся в новые условия: лица свободных профессий, частные перевозчики, проститутки, не говоря уже о помещиках.

Так, в первые годы после основания КНР лицам свободных профессий требовалась регистрация у властей для продолжения ведения деятельности, но впоследствии КПК осуществила поворот к запрещению таких занятий как, например, попрошайничества и проституции, а в отношении таких лиц было введено трудовое перевоспитание. Чтобы поставить частных перевозчиков под контроль государства, была введена политика твёрдых цен. Так, рикши и велорикши были вынуждены использовать стандартизированную систему тарифов²³⁵.

После 1949 г. легальные профессиональные занятия были ограничены государственным сектором. Квалифицированные рабочие и управляющие не могли покинуть место работы без согласия вышестоящих начальников. Такая жёсткая структура отличалась от предшествующих лет²³⁶. Параллельно в городах проводилась конфискация собственности крупной национальной буржуазии и иностранного капитала²³⁷.

Региональное развитие характеризовалось ярко выраженной неравномерностью: относительно благополучные восточные районы сосуществовали с крайне нищими западными областями.

В 1980 и 1981 гг. в рамках политики «реформ и открытости» были выдвинуты лозунги «сочетание плана и рынка», «плановая экономика – главное, а

²³⁴Селищев А.С., указ. соч. С. 98.

²³⁵ The Cambridge history of China, Vol. 15 The People's Republic, Part 2: Revolutions within the Chinese Revolution 1966-1982 // ed. by R. MacFarquhar and J.K. Fairbank./ Cambridge University press, 2008. - P. 682-685.

²³⁶ Whyte M.K. Social Change and the Urban-Rural Divide in China // The Irish Asia Strategy and Its China Relations. - Amsterdam: Rozenberg Publishers. - 1999. - P. 45-60.

²³⁷Непомнин О.Е. История Китая. XX в. /М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2011. - С. 551.

рыночная – второстепенное»²³⁸. В 1983 г. экономика была условно разделена на 4 сферы: область директивного, прямого регулирования (крупные промышленные предприятия и оборонная промышленность), частично директивного планирования, направляющего планирования (средние и частично мелкие предприятия) и область рынка (20% экономики). Быстро развивался новый коллективный уклад в городах как мера борьбы по смягчению проблем трудоустройства, объявление индивидуальной трудовой деятельности «полезным дополнением» к «социалистической общественной собственности», были изданы первые законодательные акты, стимулировавшие привлечение прямых иностранных инвестиций.

Как следствие, уже к 1984 г. можно было наблюдать ряд важных изменений в городской экономической системе. Так, быстрыми темпами увеличивалась нарождавшаяся прослойка индивидуальных предпринимателей и самозанятых работников, а также подъём различных систем найма в предприятиях с иностранным капиталом, особенно в СЭЗ. В октябре 1984 г. 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принял постановление о реформе экономической системы в городах. В 1984 г. руководство страны приняло решение ускорить реформы в городе, чтобы подтолкнуть реализацию всеобъемлющих реформ в масштабах всей страны²³⁹. Наиболее значимые изменения включали предоставление большей самостоятельности предприятиям, диверсификацию структуры прав собственности, общую децентрализацию экономики и т.д.²⁴⁰

Среди наиболее радикальных реформ следует выделить реформу системы найма, а именно ограничение пожизненного найма, введение контрактной системы. Значение этого шага трудно переоценить: пожизненные государственные работники составляли 90% рабочей силы в 1966 г. и 84% - в 1978 г.²⁴¹ Государственные рабочие пользовались льготами, социальным обеспечением, недоступным некоторым другим социальным группам: крестьянам, работникам

²³⁸ В городских посёлках и сельской местности создавались предприятия коллективной собственности.

²³⁹ Chen S., Economic reform and social change in China // International Journal of Politics, Culture, and Society. - Vol. 15. - No. 4. - 2002. - P. 574.

²⁴⁰ Лин Дж. Й. Демистификация китайской экономики. /М.: Мысль. - 2013. - С. 217.

²⁴¹ См.: China Statistical information & Consultancy service center./ Beijing, 1990.

коллективных предприятий. Государство с помощью имевшихся в распоряжении рычагов управления не позволяло государственным предприятиям объявлять себя банкротами, вливая в них бюджетные средства, чтобы предотвратить массовые увольнения и не допустить увеличения безработицы в городах. В результате, ряд государственных предприятий фактически превращались в дотационные, так как ни их управляющие, ни работники не имели фактического доступа к управлению предприятиями, а значит, не несли ответственности за результаты работы²⁴². С одной стороны, это давало рабочим и их семьям чувство защищенности, тем более, что они получали свой оклад вне зависимости от доли своего труда (т.н. «железная чашка риса»); с другой – такая система ложилась тяжёлым бременем на государственный бюджет.

В самом начале реформ Дэн Сяопин выдвинул идею: «Пусть сначала обогатится часть людей и районов, чтобы повести весь народ к всеобщему изобилию».²⁴³ Однако исторически складывавшееся неравенство в темпах развития и уровне жизни населения приморских и внутренних районов Китая было углублено в период реформ²⁴⁴.

Таблица 1.

Соотношение долей работников и персонала государственных рабочих единиц, выделенных по типу найма, в 1978-1996 гг., в %²⁴⁵.

Год	Пожизненно занятые	Контрактные работники	Временные работники	Работники, нанятые предприятиями с участием иностранного капитала
1978	84,3	-	3,6	12,1

²⁴²То есть государственные предприятия управлялись директорами, но само государство, от лица всех граждан владевшее компаниями, не имело в них представителя для защиты своих интересов. Причина этого – в том, что права собственности были прописаны нечётко, в связи с чем остро встала необходимость их разграничения./ См.: Лин Дж. Й. Демистификация китайской экономики./М.: Мысль, 2013. - С. 220.

²⁴³Наумов И.Н. Экономическая реформа в Китае: нарастание социальных проблем // Проблемы Дальнего Востока. - 1999. - №1. - С. 78

²⁴⁴В 1989 г. соотношение заработной платы рабочих и служащих Шанхая и городов провинции Ганьсу равнялось 1,3:1, а в 1997 г. оно увеличилось до 1,8:1. Если в 1997 г. средний уровень заработной платы по стране взять за 100%, то в Шанхае он составил 176,6%, в Пекине – 170,3%, а в городах Внутренней Монголии – 79,2%, в Хэйлуцзяне – 75,6%. /См.: Наумов И.Н., Указ соч. с. 79

²⁴⁵ Таблица составлена на основе: China statistical yearbook, 1990. - P. 113; 1994 - P. 84,99; 1997. - P. 93, 113. [Электронный ресурс]. URL: <http://tongji.cnki.net/overseas/engnavi/YearBook.aspx?id=N2007080058&floor=1###>

1983	86,1	0,6	2,5	10,8
1989	75,6	11,8	3,2	9,4
1996	-	50,7	-	-

В приведённой таблице видно, что чуть более чем за десятилетие, доля контрактных рабочих в общем числе занятых в стране увеличилась с 0,6% до 50,7%; заметно увеличилась доля занятых в частных предприятиях или предприятиях с участием иностранного капитала, Гонконгских, Тайваньских инвесторов и в акционерных предприятиях, а также самозанятых городских работников. Наоборот, доля занятых в государственных и коллективных предприятиях заметно снизилась с начала 1990-х гг.

Таблица 2.

Соотношение количества персонала и работников городских государственных предприятий, выделенных по типу собственности, в 1949-1998 гг. (в 10 тыс. чел.)²⁴⁶.

Годы	Работники Государственных Предприятий (чел.)	Работники Предприятий коллективной собственности (чел.)	Индивидуальные трудящиеся (чел.)	Другие ²⁴⁷ (чел.)
1949	494	9	724	306
1958	4,532	662	106	-
1966	3,934	1,264	156	-
1978	7,451	2,048	15	-
1984	8,637	3,216	339,4	37
1989	10.108	3,502	648,2	131,7
1998	9,058	1,963	2,259	2,638

²⁴⁶ Таблица составлена на основе China statistical yearbook, 1990. - P. 113; 1994. - P. 84-85; 2000 (CD-ROMEd.).

²⁴⁷ Включая рабочие единицы с привлечением иностранного капитала, инвестиций из Гонконга, Макао, Тайваня с 1985 г., частных предпринимателей с 1990 г.; рабочие единицы, функционирующие в качестве акционерных обществ с 1993 г.

Как можно видеть из данных таблицы, с началом проведения политики «реформ и открытости», рабочие и служащие, занятые прежде в государственном секторе, а также сельские мигранты стали перемещаться в предприятия негосударственной собственности. Однако количество работников государственных предприятий росло достаточно стабильно и в период с 1978 по 1989 гг. Население привлекала, в том числе, перспектива стабильного трудоустройства, система льгот, а снижение их численности в период с 1989 по 1998 связано, прежде всего, с начавшейся реформой госпредприятий и сокращением работников. Кроме того, с провозглашением курса на ускорение реформ в начале 1990-х гг., определённый стимул для развития получил частный сектор, куда устремилась рабочая сила.

Так, в 1987 г. был выдвинут новый лозунг «Государство регулирует рынок, а рынок ориентирует предприятие». В 1984-1988 гг. в документах КПК был официально закреплён курс на «развитие многообразных форм экономики и способов хозяйствования» при главенстве общественной собственности на средства производства. Стала внедряться аренда государственных и коллективных предприятий. С 1987 г. было разрешено функционирование частных предприятий с 8 наемными работниками и более, начались эксперименты с паевыми и акционерными предприятиями.

Следующий этап экономической реформы начался в 1992 г., после заявления Дэн Сяопина на пленарном заседании Политбюро ЦК КПК о том, что «в целях ускорения экономического развития, необходимо серьезнее раскрепощать сознание, форсировать проведение реформы»²⁴⁸.

На новый уровень вышли акционирование и развитие рынка акций. Массовый характер приобрели преобразование мелких государственных и коллективных предприятий в частные.

В Китае уже нельзя было не признать формирование многоукладной экономики с ослаблением коллективного сектора, развития в городе многоуклад-

²⁴⁸Renmin gibaо, выпуск от 21.10.1992.

ной индивидуальной и частной экономики, появление предприятий с участием иностранных инвестиций, акционирование некоторой части государственных и коллективных предприятий.

Стержнем экономической политики с 1998 г. стало стимулирование общественного спроса по всем направлениям - потребительскому, инвестиционному и экспортному. Предусматривается полное прекращение практики бесплатного распределения жилья и активное использование ипотечного кредитования.

Принятие Китая в ВТО в 2001 г. ознаменовало начало нового этапа во взаимоотношениях Китая с внешним миром. Однако вскоре обозначились новые проблемы в экономике: избыточные инвестиции при недостаточном потреблении, избыток денежной массы и кредита, слишком большой профицит торгового баланса. Причина – в чрезмерно высоком росте инвестиций, что привело к избытку производственных мощностей. Коэффициент Джини в начале XXI в. перешагнул отметку 0,42, что выше международно-признанной предупредительной линии²⁴⁹. Продолжает расти социальное расслоение, что очень болезненно воспринимается в обществе, особенно той группой населения, которая застала дореформенный период, когда все были «равны» в бедности. В связи с этим, уже в период председательства Ху Цзиньтао в 2003-2013 гг., КПК выдвинула лозунг «научного развития», где акценты сместились в сторону поддержания баланса между городом и деревней, социальным и экономическим развитием, внутренним и внешним рынками, между развитием регионов²⁵⁰. Политика нынешнего руководства Китая во главе с Си Цзиньпином во многом продолжает логику и инициативы предшествующих руководителей.

Среди достижений более чем тридцатилетнего периода реформ следует выделить восьмикратное увеличение среднего уровня дохода домохозяйств; резкое снижение доли абсолютно бедных домохозяйств²⁵¹. Однако возросла от-

²⁴⁹ Лин Дж. Й. Демистификация китайской экономики. /М.:2013. - С. 295-296.

²⁵⁰ Т.н. концепция «гармоничного развития».

²⁵¹ По данным Всемирного Банка, в Китае доля домохозяйств, пересекших черту абсолютной бедности (доход которых менее 1\$ в день) сократилась с 50% в 1981 г. до 7% в 2002 г., или на 400 млн. человек. Однако если

носительная бедность, так как среднедушевой доход 10% наименее обеспеченного слоя населения вырос меньше, чем доходы других групп населения²⁵². Остаётся острой проблема неравенства доходов в деревне и городе²⁵³. Актуальной остаётся проблема равного доступа к полному среднему и высшему образованию в рамках всей страны. Различия в доступе к медицинским услугам также влияют на среднюю продолжительность жизни, детскую смертность и т.д. в разных провинциях и районах.²⁵⁴

2.2 Процессы урбанизации в КНР

Руководители КПК беспокоились о том, удастся ли им поставить города под свой контроль, так как последние на завершающем этапе войны контролировались силами Чан Кай ши и Гоминьданом (не говоря уже о японских оккупантах и иных иностранных силах) и были центрами частного предпринимательства, иностранного влияния, тайных обществ и преступности, распространения наркотиков и других социальных проблем²⁵⁵. Была поставлена цель уменьшить разрыв между городом и деревней, поэтому в первое десятилетие существования КНР были приняты меры по ограничению темпов урбанизации и роста крупных, прежде всего приморских городов. Кроме того, ставились цели формирования общества на принципах равенства и сокращения неравенства в доходах, а также ликвидации рынка рабочей силы.

Стратегия урбанизации Китая представляла собой подход «незавершённой урбанизации». Такой подход предполагает продвижение индустриализации

определить пороговую черту на уровне 2\$ в день, то цифры для аналогичного периода будут уже составлять соответственно 88 и 45%. Это подтверждает тезис о том, что Китай остаётся страной, где проблема бедности продолжает оставаться актуальной./ Подробнее см.: World Bank, China – promoting growth with equity, country economic memorandum.// Report No. 24169-СНА. - Washington, DC, 2003.

²⁵² Доходы 10% наименее обеспеченной группы населения росли лишь на 3,6% в 1990-х гг., в то время как рост ВВП на д.н. в тот же период составлял 8%. Поэтому неудивительно, что коэффициент Джини увеличился в 1981-2001 гг. соответственно с 0,28 до 0,43. Этому способствовало увеличение разрыва в уровне доходов, как между провинциями, так и между городским и сельским населением.

²⁵³ среднедушевые доходы горожан превышают аналогичные показатели жителей сельской местности в 3-4 раза. Важным обстоятельством при объяснении данного факта является то, что продуктивность труда во вторичном и третичном секторе промышленности в 5 раз выше, чем в сельском хозяйстве./ Подробнее см.: Kujis L., Wang T. China's Pattern of growth: moving to sustainability and reducing inequality // World bank policy research working papers series, No. 3767. Washington, DC, 2005.

²⁵⁴ При этом в некоторых регионах, как, например, Шанхайском, медицинское обслуживание и стандарты здравоохранения приближаются к уровню развитых стран.

²⁵⁵ The Cambridge history of China, Vol. 15 The People's Republic, Part 2: Revolutions within the Chinese Revolution 1966-1982 // ed. by R. MacFarquhar and J.K. Fairbank, Cambridge University press, 2008. - P. 682-686.

и снижение косвенных издержек, т.е. издержек урбанизации. В дореформенный период на первое место в Китае ставилась промышленность, которая развивалась за счёт сельского хозяйства, и приоритетным было инвестирование, а не потребление²⁵⁶. В рамках этой стратегии, в Китае применялась различная политика по отношению к сельскому и городскому секторам и их населению: городское население пользовалось приоритетом в обеспечении продовольствием и основному социальному обеспечению, а сельское население должно было заботиться о себе само. Для поддержания такого состояния, необходимо было жестко контролировать миграцию в города с помощью ряда постановлений, касающихся проживания и занятости.

С 1978 г. рост уровня урбанизации составил 4-5% в год, что связано с миграцией из сельской местности в города и расширением городских административных районов. В 1990-е годы средний ежегодный прирост городского населения на уровне 15,7 млн. чел. связан с обширной базой коренного городского населения (горожане во втором и третьем поколении), а также с ускорением преобразований, инициированных Дэн Сяопином в 1992 г. В 1990-х гг. в Китае появилось около 200 новых городов и 8, 228 тыс. городских поселений²⁵⁷.

Согласно первой переписи КНР, в 1953 г. в городах проживало всего 77,3 млн. человек, или 13,3% от общего числа населения. За три десятилетия с 1949 по 1978 гг. уровень урбанизации вырос всего на 4,6% со среднегодовым приростом в 3,8 млн. человек и общим приростом в 114 млн. Причём большая часть этого прироста пришлась на первое десятилетие после 1949 г., когда правительство мобилизовало население на выполнение программы первого пятилетнего плана, проектов промышленной и военной модернизации.

Только после начала экономических реформ в 1978 г. темпы урбанизации заметно ускорились. С 1979 по 2008 гг. уровень урбанизации вырос с 19 до 45,7%, а городское население увеличилось с 185 млн. до 607 млн. человек, со

²⁵⁶ Justin Yifu Lin, Fang Cai and Zhou Li, *The China Miracle: Development Strategy and Economic Reform*. Hong Kong: The Chinese University Press, 1996. - 340 p.

²⁵⁷ Kam Wing Chan and Ying Hu *Urbanization in China in the 1990s: New definition, different series, and revised trends* // *The China Review*, Vol. 3, No. 2, 2003. - P. 49–71.

среднегодовым приростом в 14,1 млн., почти в четыре раза больше дореформенного периода²⁵⁸.

Появились новые социальные группы: индивидуальные труженики, пенсионеры, частные предприниматели, наёмные рабочие у частных тружеников, частные предприятия и предприятия с иностранным капиталом. Значительно увеличилась миграция. Появились сельские рабочие-мигранты в городах²⁵⁹.

Социальный статус рабочих стал зависеть от их положения в системе найма и сферы, в которой они работали. Существовали постоянные рабочие; рабочие, занятые на предприятиях и в организациях общенародной или коллективной собственности, а также на государственной административной службе. Также выделялись контрактные рабочие, нанимавшиеся предприятиями и организациями любой формы собственности; временные рабочие из числа безработных. Отдельную категорию пролетариата составляли крестьяне-рабочие, нанимавшиеся тяжёлым физическим трудом, нанимавшиеся в качестве подсобных рабочих городских предприятий. Наконец, существовали категории рабочих волостных и поселковых предприятий, рабочих частных предприятий²⁶⁰.

Однако в первые два десятилетия реформ индивидуальная трудовая деятельность и частное предпринимательство развивалось неравномерно по регионам страны: в конце 1980-х гг. на 6 провинций из 29 крупных административных единиц приходилось 36 % общей численности занятых в этих сферах. В наиболее экономически развитых городах – Пекине, Тяньцзине, Шанхае, провинции Ляонин, Гуандун, на их долю приходилось около 13% занятых в народном хозяйстве, но около 23% общей численности рабочих и служащих, около 16% всех занятых индивидуальной трудовой деятельностью и частным предпринимательством в стране.²⁶¹ Обобщенные данные о численности городского

²⁵⁸Yeh G., Xu J., Liu K., China's post-reform urbanization: retrospect, policies and trends // International institute for environment and development, human settlement group, Urbanization and Emerging population issues [Электронный-ресурс] — URL: <http://pubs.iied.org/pdfs/10593ПЕД.pdf>

²⁵⁹ Whyte M.K. Social Change and the Urban-Rural Divide in China // The Irish Asia Strategy and Its China Relations - Amsterdam: RozenbergPublishers. - 1999. - P. 45-60.

²⁶⁰ Переход к рынку в КНР. Общество, политика, экономика: сб. обзоров / отв. ред. и сост. Бергер Я.М./ М: ИНИОН РАН, 1994. - 121 с.

²⁶¹ Переход к рынку в КНР. Общество, политика, экономика: сб. обзоров / отв. ред. и сост. Бергер Я.М./ М: ИНИОН РАН, 1994. - 121 с.

населения в Китае и об уровне урбанизации представлены в таблице «Городское население и уровень урбанизации, 1979-2008 гг.»²⁶².

Таблица 3.

Численность городского населения в Китае и уровень урбанизации в 1979-2008 гг.²⁶³

Год	Городское население, млн. чел.	Уровень урбанизации (%)	Год	Городское население, млн. чел.	Уровень урбанизации, %
1979	184.95	19.0	1994	343.01	28.6
1980	191.40	19.4	1995	351.74	29.0
1981	201.71	20.2	1996	373.04	30.5
1982	214.80	21.1	1997	394.49	31.9
1983	222.74	21.6	1998	416.08	33.4
1984	240.17	23.0	1999	437.48	34.8
1985	250.94	23.7	2000	459.06	36.2
1986	263.66	24.5	2001	486.04	37.7
1987	276.74	25.3	2002	502.12	39.1
1988	286.61	25.8	2003	523.76	40.5
1989	295.40	26.2	2004	542.83	41.8
1990	301.91	26.4	2005	562.12	43.0
1991	305.43	26.4	2006	577.06	43.9
1992	323.72	27.6	2007	593.79	44.9

²⁶² Таблица взята из: China Population and Employment Statistical Yearbook, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://tongji.cnki.net/overseas/engnavi/YearBook.aspx?id=N2010060125&floor=1>.

²⁶³ Данные взяты из: China Population and Employment Statistical Yearbook, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://tongji.cnki.net/overseas/engnavi/YearBook.aspx?id=N2010060125&floor=1>.

1993	333.51	28.1	2008	606.67	45.7
------	--------	------	------	--------	------

Из таблицы видно, что темпы роста замедлились в 1995-1998 гг. в связи с экономическим кризисом в сельской местности. Реформы госпредприятий и увеличение городской безработицы также привели к введению более строгих мер, направленных на ограничение миграции сельских жителей в города. Однако, с конца 1990-х гг., экономика Китая вернулась к двухзначным показателям роста ВВП, которые оставались практически неизменными вплоть до мирового кризиса 2008 г. Это послужило началом для нового этапа урбанизации. Согласно данным Национального бюро статистики Китая, в 2000-2005 гг. рост уровня урбанизации составлял 4% в год, что сопоставимо с уровнем 1990-х гг.²⁶⁴

К 2000 г. в Китае уже было 663 города и 20,312 тыс. городских поселений. Наибольший рост пришёлся на мелкие и средние города: число городов с населением до 200 тыс. человек выросло с 49 до 267 в 1978-2007 гг.²⁶⁵

Количество городов оставалось примерно на таком уровне в 2000-2005 гг. и немного сократилось в последующие несколько лет в силу слияния некоторых из них. При этом рост городского населения происходил неравномерно и зависел от административного статуса города²⁶⁶. При этом, наименьшие темпы роста показывали города в северных и северо-восточных районах, что связано, возможно, с сокращением производства в данных регионах в 1990-х гг. в силу реорганизации госпредприятий.

В эпоху реформ, принципы подхода «незавершённой урбанизации» сохраняются, но в иной форме. С 1980-х гг. наблюдались достаточно высокие показатели роста городского «де-факто» населения, особенно в силу миграции из

²⁶⁴Yuheng Li The complexity of urban transformation in China: New trends in current transitional era [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.az.itu.edu.tr/azv8no1web/14-li-08-01.pdf>

²⁶⁵Yuheng Li The complexity of urban transformation in China: New trends in current transitional era [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.az.itu.edu.tr/azv8no1web/14-li-08-01.pdf>

²⁶⁶Поэтому высокие темпы роста показывали крупные города высокого административного статуса и экспортные центры восточного побережья. Например, годовые темпы роста г. Шэньчжень составляли 23%. Наиболее высокие темпы роста урбанизации, от 4 до 12% и выше, приходились на Гуандун, Пекин, Шанхай, Чунцин, Синьцзян, Цинхай, Хайнань и Аньхой. См.: Yuheng Li The complexity of urban transformation in China: New trends in current transitional era [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.az.itu.edu.tr/azv8no1web/14-li-08-01.pdf>

села в город. Значительный рост городского населения происходил за счёт тех, у кого не имелось прописки в месте назначения (т.н. «временные» мигранты). Хотя численность городского «де-факто» населения в городском пространстве значительно увеличилась, большая его часть не имеет прав на получение городского социального обеспечения и не могут стать городскими жителями в правовом смысле в близкой или отдаленной перспективе.

В 1983 г. Госсовет разрешил госпредприятиям нанимать сельских мигрантов. И госпредприятия, и частные фирмы использовали дешёвую рабочую силу мигрантов, чтобы повысить свою конкурентоспособность. Согласно данным 1995 г., количество китайских мигрантов оценивалось от 75 до 90 млн. человек. К концу 2010 г. численность рабочих-мигрантов достигла 260 млн.²⁶⁷

Характеризуя урбанизацию в Китае в 1990-х гг., можно отметить, что города с более высоким административным статусом (административные центры провинций и выше) в данное десятилетие показывали довольно высокие темпы роста. Это отчасти является следствием китайской политики, более благосклонной к городам высокого административного статуса в вопросах перераспределения бюджетных ресурсов, привлечении прямых зарубежных инвестиций, возведении транспортной инфраструктуры и, частично, роста третичного сектора (особенно финансовых и консалтинговых услуг), который обычно размещается в главных городах и административных центрах.

Высокие показатели роста городского населения в крупных городах были вызваны высокими показателями миграции. Возьмём, к примеру, три приморских города провинции Гуандун, известные своими успехами в социально-экономическом развитии в результате проведения политики реформ и открытости. Так, в Дунгуане доля мигрантов по отношению к местному населению, обладающему пропиской, в 2013 г. составила 77%²⁶⁸, Шэньчжэне – 70,79%^{269,270},

²⁶⁷ Zhang Yi, New changes in China's social class structure [электронный ресурс]. – URL: <http://en.people.cn/102780/7750165.html> (дата обращения: 24.02.2016).

²⁶⁸ В 2013 г. число жителей г. Дунгуань с местной пропиской составило 1,8 млн. человек, а мигрантов – 8,3 млн. Интересно, что в начале миграционного движения мигрантов, приехавших на заработки в город, называли «пришлыми рабочими» (Wailaigong, 外来工), «сезонными рабочими» (Mingong, 民工). Однако в начале 2000-х гг., в целях продвижения идеи мирного сосуществования мигрантов и местного населения, правительство горо-

Чжуншане – 51,43%²⁷¹. Другим фактором стали значительные территориальные приращения за счёт соседних округов, например, в городах Ухань (8,1%), Пекин (4,6%) и Шанхай (5,7%).

В 2001 г. термин «урбанизация» (Chengzhenhua, 城镇化) был внесён в 10-ый пятилетний план экономического развития (2001-2005 гг.) как часть стратегии развития²⁷². В 2001 г. города и городские поселения давали 70% ВВП и 80% национальных налоговых сборов. Урбанизация рассматривалась как стимул для экономического развития и уменьшение различий между городом и деревней. Важность урбанизации была подтверждена в 11-м пятилетнем плане на 2006-2010 гг.

Восточный регион показывает самый высокий уровень урбанизации; за ним идут центральный и восточный регионы. В 2008 г. 56% населения в восточном регионе проживало в городах, в то время как в центральном и западном – соответственно 43 и 38%. Четыре города центрального подчинения – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин – с прилегающими районами являются

да стало внедрять в повседневный обиход обращение к мигрантам как к «новым дунгуаньцам» (Xinguanren, 新莞). Также в 2008 г. были учреждены Управления обслуживания «новых дунгуаньцев» (Xinguanren fuwu guanliju, 新莞人服务管理局), призванные помочь мигрантам и членам их семей адаптироваться к новой социальной среде. См.: [Электронный ресурс] <http://gd.people.com.cn/BIG5/n/2015/0302/c123932-24034768.html> (дата обращения: 21.04.2016).

²⁶⁹ В 2012 г., по официальным данным, соотношение местного населения Шэньчжэня и мигрирующего (流动人口, Liudong renkou, Floating population), достигло 1:5. Общая численность мигрирующего населения составила 15,3 млн. чел. Среди них 1,2 млн. не имеет постоянного заработка, 800 тыс. человек – безработные. При этом, пришлое население является главной причиной повышения криминогенной ситуации в городе: в 93% случаев подозреваемыми в правонарушениях выступают мигранты. Подробнее см.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.chinanews.com/gn/2013/10-29/5434760.shtml> (дата обращения: 19.03.2016).

²⁷⁰ Необходимо отметить, что данные о численности мигрантов и жителей с пропиской в Шэньчжэне различаются в источниках. Причина заключается в том, что не все мигранты учитываются официальной статистикой. В результате, авторы статей склонны «исправлять» эти погрешности. Так, в другой статье говорится уже о 3,1 млн. местных жителей и 7 млн. мигрантов. Однако в ней подсчёты ведутся по критерию «постоянно проживающего населения», то есть не учитываются сезонные рабочие. Характерно, что проблему своевременной регистрации мигрантов, находящихся на территории Шэньчжэня и снимающих жилищную площадь в аренду, пытаются решить и власти, внедрив соответствующие административные штрафы и систему электронной регистрации арендных площадей./ Подробнее см.: [Электронный ресурс]. – URL: <http://gd.people.com.cn/BIG5/n/2015/0302/c123932-24034768.html> (дата обращения: 21.04.2016).

²⁷¹ Общее число постоянно проживающего населения в г. Чжуншане составило 3,1 млн. чел./ Подробнее см.: [Электронный ресурс]. – URL: <http://gd.people.com.cn/BIG5/n/2015/0302/c123932-24034768.html> (дата обращения: 21.04.2016).

²⁷² Стоит обратить внимание на само понятие «урбанизация» в китайском языке. 城镇化 (Chengzhenhua): 城 (Cheng) – город, 镇 (zhen) – Чжэнь, посёлок городского типа, 化 (hua) – преобразование. Таким образом, в Китае под урбанизацией понимается численный рост городов и посёлков городского типа, а также населения, проживающего в них. Причём увеличение количества может происходить как за счёт основания новых городов и посёлков городского типа, так и путём повышения статуса уже имеющихся населённых пунктов (их «преобразования»).

высокоурбанизированными, особенно первые три, с уровнем урбанизации свыше 75%. Провинции с более 50% городского населения сконцентрированы в основном в прибрежных районах и на северо-востоке, например, Хэйлунцзяне, Ляонине, Цзилине и внутренней Монголии, где прежде находилась база тяжёлой промышленности.

За прошедшие 60 лет Китай провёл довольно быструю индустриализацию: доля несельскохозяйственных секторов в ВВП страны увеличилась с 54% в 1955 г. до почти 90% в 2008 г. В 2008 г. доля городского населения достигла 45,7%. Доли городского населения и «несельскохозяйственного» населения (с не-сельской пропиской) в 1955-1980-х гг. оставались практически идентичными., что означает, что городское население и те, кто получает социальное обеспечение, являлись одними и теми же людьми, одной и той же группой. Начиная с 1980-х гг., эти цифры разошлись, и разница достигла 12% в 2007-2008 гг. То есть всё больше людей мигрируют в города, и всё большая доля из них не могут получать государственное социальное обеспечение. В абсолютных величинах, эти 12% (около 150 млн. чел.) соответствуют численности сельских рабочих-мигрантов в 2008 г.

Ниже в таблице приведены данные о динамике численности городского населения, обладающего городской пропиской и общей доли городского населения в период с 1955 по 2008 гг.

Таблица 4.

Соотношение доли населения с городской пропиской и доли городского населения де-факто в общей численности населения КНР в 1955-2008 гг.²⁷³

Год	Население с городской пропиской, в %	Городское население де-факто, в %
1955	15,2	13,5
1965	16,7	18
1975	15,4	17,3

²⁷³ Данные взяты в сборнике: Chinese Statistical Yearbook; China Population Statistical Yearbook.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2009/indexeh.htm>

1985	20,1	23,7
1995	23,8	31,7
2000	26,1	36,2
2008	33,3	45,7

Как можно заметить, разница в показателях оставалась незначительной, не более 2% до начала 1980-х гг. Это является результатом, в том числе, строгой государственной политики по ограничению миграции в города. В настоящее время разница между двумя показателями составляет свыше 10%, что говорит о высокой доле рабочих-мигрантов среди жителей городов.

В 2008 г. среди опрошенных жителей городов Китая около 0,6% из них относили себя к «верхнему классу, 0,6% - средне-верхнему, 36% - к среднему, 34% - к средне-нижнему, и 24% - к нижнему классу. Главной причиной такой дифференциации – разница в доходах и в накопленных богатствах. По состоянию на 2010 г., общая доля городских рабочих составляла 34,7%, а работников умственного труда – 22,5%. Увеличение доли работников умственного труда связано с развитием вторичной и третичной промышленности, а также с расширением приёма абитуриентов в университеты с 1999 г.

Изменение структуры занятости отразило реорганизацию промышленных предприятий: сокращение работников, приватизацию предприятий, что ограничило долю вторичного сектора в структуре занятости; с другой стороны это привело к перемещению части сокращённых городских рабочих и крестьянских рабочих-мигрантов в третичный сектор, повысив его долю в структуре занятости.

2.3 Социальная структура городского общества КНР в условиях проведения политики реформ и открытости

В современной социологии Китая одними из наиболее дискуссионных вопросов являются вопрос о социальной стратификации общества и существовании среднего класса.

Изменения в общественной структуре на протяжении более 30 лет происходили в динамичной обстановке. Более 30 лет назад, до начала реформ Дэн

Сяопина, разница в социально-экономическом положении людей была небольшой, поэтому можно было выделить гомогенные социальные образования: рабочих, крестьян, кадровых работников (ганьбу), интеллигенцию и т.д. Главным критерием различий в социально-экономическом положении был политический статус личности и её системный статус (прописка, личные дела и т.д.). В настоящее время, наоборот, социальное расслоение очень велико. Причина этому - индустриализация и коммерциализация, а также отход от традиционной аграрной экономики к современной индустриальной экономике и от плановой к рыночно-социалистической²⁷⁴.

По мнению китайского социолога Лу Сюэи, первое изменение социальной структуры произошло после 1949 г., когда она была упрощённо представлена в виде двух классов – рабочих и крестьян – и прослойки кадровых рабочих (или интеллигенции). Конечно, наряду с ними некоторое время сосуществовали и другие классы: помещики, кулаки, буржуазия и т.д. Социальная структура была очень политизирована, экономическое и общественное положение людей в этот период в большей степени зависело от их места в государственной системе перераспределения и причастности к власти.

Второе крупное изменение произошло в 1978 г., когда экономическая система перешла на «новые рельсы», что коренным образом изменило систему распределения ресурсов. Государство стало передавать всё больше ресурсов под контроль обществу или рынку, оно ослабило тиски традиционной системы распределения, увеличило свободу общества, отрегулировало стратегию развития и структуру экономики, расширило пространство для трудоустройства.

Период с 1978 г. можно разделить на два временных отрезка. Первый – с 1978 по 1991 гг., в котором плановая система занимала главенствующее положение, а рыночные механизмы только начали использоваться в разных сферах. С 1992 г. начался второй период, в котором плановая продолжила существовать в некоторых важных сферах, а рыночная система стала основой экономической

²⁷⁴ Лу Сюэи, Дандай чжунго шэхуэй людун (Социальная мобильность в современная китайском обществе)/ Изд. Шэхуэй кэсюэ, 2004. (陆学艺, 当代中国社会流动, 社会科学文献出版社). - 377 с.

системы.

С окончательным установлением рыночной системы, социальная дифференциация общества углублялась. Под влиянием различных причин, профессиональный статус слоёв общества претерпел значительные изменения, произошла и реструктуризация отношений между этими слоями. В результате, к началу нового века появилась новая 10-ти уровневая структура общества.

Одним из значительных исследований в области социальной стратификации китайского общества стал доклад Лу Сюэи, представленный в 2002 г. Свою модель социального деления китайского общества учёный основывал на принципе различий в обладании организационными, экономическими и культурными ресурсами между представителями различных профессий. В результате, Лу Сюэи выделил 10 социальных страт или слоёв современного китайского общества:

1. государственные и общественные руководители (обладатели организационных ресурсов);
2. слой менеджеров (работников управленческого звена);
3. слой собственников частных предприятий, частные предприниматели (обладатели экономических ресурсов);
4. технические специалисты (обладатели культурных ресурсов);
5. слой офисных работников (обладатели небольшого объёма культурных или организационных ресурсов);
6. слой индивидуальных предпринимателей (обладают небольшим объёмом экономических ресурсов);
7. служащие и работники сферы торговли и услуг (имеют небольшой объём трёх видов ресурсов);
8. слой промышленных рабочих (имеют небольшой объём трёх видов ресурсов);
9. слой работников сельского хозяйства (имеют небольшой объём трёх видов ресурсов);
10. слой безработных, потерявших работу и частично безработных в

городе и деревне (в основном не обладают ни одним из трёх видов ресурсов)²⁷⁵.

При рассмотрении частных случаев стратификации китайского городского общества на примере отдельных городов, следует принимать во внимание особенности экономического развития Китая за годы, прошедшие со времени основания КНР, а также после начала имплементации политики реформ и открытости. К ним относятся: отраслевые приоритеты, менявшиеся по мере продвижения индустриализации страны, региональные различия, размещение производительных сил, миграция населения, административно-территориальный статус городов, и т.д.

Так, согласно данным доклада «Синяя книга общественного строительства: анализ общественного строительства в Пекине, 2015 г.», в 2010 г., 60% населения Пекина относится к среднему и нижнему слоям, а схема социальной структуры населения Пекина напоминает монгольскую юрту, то есть доля среднего и нижнего слоёв очень большая, а средне-верхнего и верхнего слоёв – очень маленькая²⁷⁶. Согласно прогнозам авторов «синей книги», к 2025 г. доля среднего класса в обществе Пекина достигнет 50%, в результате схема социальной структуры пекинского общества обретёт идеальную форму «оливки»²⁷⁷.

Также в «синей книге» указывается, что в Пекине доля руководителей партийных и государственных органов, а также бюджетных учреждений достигает 0,48%, доля руководителей предприятий – 2,49%. Вместе эти две группы образуют верхний слой. Доля технических специалистов – 20,39%, офисных работников и связанных с ними трудящихся – 15,46%. Эти две группы со-

²⁷⁵ Организационные ресурсы учёный определил как способность управления социальными ресурсами – людьми и средствами - на основе причастности к властным структурам (государству и партии). Экономические ресурсы подразумевают отношение к средствам производства: обладание ими, использование или управление. Под культурными ресурсами учёный понимает полученное образование, подтверждённое соответствующими дипломами и сертификатами учебных заведений. Иерархия значимости трёх типов ресурсов динамична и меняется в зависимости от конкретно-исторических условий. Обладание организационными ресурсами, в условиях плановой экономики, играет решающую роль в определении социального статуса индивида. При введении рыночных механизмов хозяйствования и ослабления бюрократического контроля над жизнью общества, всё большее значение приобретают экономические и культурные ресурсы./ См.: Лу Сюэи, Дандай чжунго шэжуэй людун (Социальная мобильность в современном китайском обществе). Изд. Шэжуэй кэсюэ, 2004. (陆学艺, 当代中国社会流动, 社会科学文献出版社). - 377 с.

²⁷⁶ Социальная структура населения Пекина напоминает очертания «Монгольской юрты». [Интернет-ресурс] — URL: http://bjwb.bjd.com.cn/html/2015-11/05/content_324198.htm (Дата обращения: 19.03.2016).

²⁷⁷ При которой самые верхние и самые нижние страты общества будут в меньшинстве, а большинство людей будет относить себя к среднему слою и его переходным формам (средне-верхнему и средне-нижнему).

ставляют средний слой. Доля занятых в сфере торговли и обслуживания достигает 33,82%, а работников в сфере производства и операторов транспортного оборудования – 21,54%. Занятых в сфере сельского хозяйства, скотоводства, рыболовства и т.д. – только 5,81%. Эти три группы составляют средний нижний слой городского общества Пекина. Принимая во внимание то, что каждый год доля среднего класса увеличивается на 1%, к 2025 г. его доля достигнет 50%. В результате, к тому времени средняя часть социальной структуры будет большой, а верхняя и нижняя части – небольшими, образуя идеальную «оливковую» схему социальной структуры с преобладанием среднего класса. В данном случае в качестве критериев отнесения к среднему классу выступает сфера занятости, уровень дохода и потребления²⁷⁸.

Показательными будут данные и по некоторым другим городам, приведённые в таблице «Сравнение структуры городского общества на основании профессиональной занятости (2002 г.)»²⁷⁹.

Таблица 5.

Социальная структура городского общества на основании профессиональной занятости (2002 г.), в %.

	Гуанчжоу	Чан-ша	Чжэньчжоу	Тяньцзинь	Чан-чунь	Сиань
Частные предприниматели	0,4	3,1	2,4	0,7	0,3	0,2
Менеджеры, управляющие	15,1	9,3	13,5	6,9	10,5	11,7
Технические специалисты	14,3	19	13,1	5,6	14,3	11,7

²⁷⁸ В данном примере критерием отнесения к среднему классу выступает профессиональная принадлежность.

²⁷⁹ Таблица взята из: Чжэн Ханшэн, Гуанью чэнши шэхуэй цзецэн хуафэн дэ цзигэ вэньти (Несколько вопросов, касающихся социальной стратификации городского общества) 郑杭生, 关于城市社会阶层划分的几个问题. [Интернет-ресурс]. – URL: <http://www.people.com.cn/GB/guandian/26/20020209/666859.html>

Офисные работники	28,3	17,7	27,8	19,7	18,4	23,3
Рабочие	38,1	43,4	34,3	61,4	46,3	38,8
Самозанятые	3,8	7,5	9	5	9,8	12,7

На основании вышеприведённой таблицы можно сделать вывод, что в городском обществе самым массовым является слой рабочих. При этом, в каждом городе слои менеджеров, квалифицированных специалистов, клерков вместе занимают большую долю. В ходе экономического развития и быстрой трансформации экономической системы в городе, например, в Гуанчжоу, Чжуншане и т.д., доля вышеозначенных слоёв относительно большая, например, в Гуанчжоу она достигает 58%. Однако в некоторых важных промышленных городах, таких как Тяньцзинь, Цзилинь, Чанчунь, Сантянь, наоборот, доля рабочих гораздо выше.

Рассмотрев социальные процессы и явления в ряде городов Китая, необходимо отдельно выделить город на юго-востоке Китая, который в начале 1980-х гг. стал «полигоном» для проверки политики реформ и открытости на прочность. Шэньчжень - прежде всего – уже почти «классический» пример создания Особых экономических зон в Китае. Классический – потому что он стал одной из первых ОЭЗ и одной из наиболее успешных, чему способствовало и географическое положение, и роль первопроходца в апробировании новых форм и методов хозяйствования, и поддержка, как на административном уровне, так и со стороны населения. Уже поэтому на примере изменений в социальной структуре Шэньчжэня можно увидеть тенденции, характерные и для других прибрежных городов Юго-Востока и Востока Китая.

2.4 Социальные процессы в г. Шэньчжень

Шэньчжень – самый ранний пример учреждения Особых Экономических Зон (СЭЗ) в Китае. Он является опытным районом, пионером китайских реформ и «открытости» внешнему миру. Поэтому социально-экономические явления и проблемы, относящиеся к ходу реформ, проявились в первую очередь в Шэнь-

чжэне, а затем уже в других городах Китая. В силу этого, данный город является идеальным образцом для проведения соответствующих исследований и лучшего понимания социального и экономического развития и перехода Китая к рыночной экономике.

Шэньчжень стал расти впечатляющими темпами в результате придания ему статуса СЭЗ, иначе говоря, его рост был стимулирован государством «сверху». В дальнейшем его рост поддерживался введением благоприятной политике по отношению к инвесторам, а также ускоренным строительством инфраструктуры в широких масштабах, что финансировалось государством. СЭЗ позволили сформировать благоприятный инвестиционный климат. Шэньчжень стал опытной площадкой для апробирования экономических реформ и новых методов хозяйствования и подготовки почвы для продвижения к рыночной экономике.

Население города выросло с 30 тыс. людей в 1979 г. до 8,1 млн. в 2007 г., среди которых только 2,1 млн. зарегистрированы как домохозяйства, или легальные постоянные жители²⁸⁰. Однако, по некоторым оценкам, если принимать во внимание рабочих-мигрантов, которые проживают в городе временно и не учитываются официальной статистикой, то общее количество населения составит 12-14 млн.

В Шэньчжэне доля мигрантов превышает долю постоянных жителей. Доля мигрантов к 2010 г. составляла 73.1%. В результате стремительного процесса урбанизации в Шэньчжэне все больше мигрантов из других мест приезжает сюда на заработки и на постоянное место жительства. В результате, одна часть населения представлена местными жителями, а другая – мигрантами. Так как представители обоих типов ведут разный образ жизни и труда, на психологическом уровне они не всегда могут найти общий язык²⁸¹.

Структура занятости городских поселений к середине 2000-х гг. была представлена следующим образом: 17% - работники умственного труда, 49,6% -

²⁸⁰ Данные взяты из: Shenzhen Statistical Bureau, 2008.

²⁸¹ Zhou H. Redevelopment of Urban Village in Shenzhen // Masters Theses. - May 2014. - P. 12-14.

работники промышленности и сферы услуг, 20,3% - частные предприниматели, 13,1% - занятые иной деятельностью²⁸².

Экономический рост Шэньчжэня в 30% с 1980 г. не имеет аналогов в мире; его ВВП достиг 100 млрд. долл. в 2007 г., что поставило Шэньчжэнь на четвертое место среди других городов Китая. При этом в структуре ВВП Шэньчжэня более 50% в 2007 г. по сравнению с 20% в 1979 г. стала занимать промышленность, а сельское хозяйство – всего 1% по сравнению с 30% в 1979 г.²⁸³

Шэньчжэнь не смог бы добиться таких впечатляющих успехов в урбанизации и индустриализации без притока миллионов рабочих-мигрантов. Шэньчжэнь – крупнейший город иммигрантов в Китае. Соотношение мигрантов по отношению к местному населению поражает: шесть миллионов, идентифицированных как «временное население» в 2007 г., кроме того, 4-6 млн. незарегистрированных мигрантов, не внесённых в официальные реестры, против двух миллионов местных жителей, обладающих постоянной пропиской – хукоу. Более того, средний возраст его жителей не достигает 30 лет²⁸⁴.

Многие мигранты повысили свой статус в результате многих лет тяжёлой работы и образовательной мобильности. Однако те же мигранты страдают от дискриминации: отсутствия доступа к дешёвому образованию и медицине, а также от более низких, по сравнению с постоянными резидентами, окладов труда. Поэтому рабочие-мигранты без местной прописки чувствуют себя людьми «второго сорта» в Шэньчжэне. Стоит добавить, что регулярные переводы денег домой снижают уровень потребления мигрантов в самом городе, что приводит к негативным макроэкономическим эффектам. Так, розничная торговля в Шэньчжэне в 2003 г. составляла всего половину по сравнению в Гуанчжоу, хотя в Шэньчжэне среднедушевой доход гораздо выше. Коэффициент Ангеля (доля затрат на еду в общих расходах) для Шэньчжэня составил 27,9%, а для Гуанчжоу – 36,8%. В результате, некоторые компании розничной торговли разместили свои головные офисы и «флагманские» магазины в Гуанчжоу, а

²⁸² Zhou H. Redevelopment of Urban Village in Shenzhen // Masters Theses.- May 2014. - P. 12-14.

²⁸³ Shenzhen Statistical Bureau, 2008

²⁸⁴ Zhou H. Redevelopment of Urban Village in Shenzhen // Masters Theses. - May 2014. - P. 12-14.

не в Шэньчжэне²⁸⁵.

Обращение внимания на настоящие и будущие перспективы миллионов рабочих-мигрантов в Шэньчжэне представляет большой вызов для города, так как этот вопрос находится под влиянием нежелания принимать мигрантов как настоящих местных жителей. Выражается обеспокоенность, что если рабочие-мигранты не смогут идентифицировать себя с городом, то более вероятно, что они покинут его в тот самый момент, когда они требуются для промышленной модернизации города²⁸⁶. В качестве ответных мер правительство Шэньчжэня в 2006 г. учредило программу медицинского страхования для рабочих-мигрантов, которая обязала их работодателей выплачивать 1 долл., а их самих – 50 центов ежемесячно для облегчения доступа к медицинскому обслуживанию.

Кризис 2008 г. сильно ударил по Шэньчжэню, он затормозил принятие нового закона о труде, который обеспечил бы более эффективную защиту интересов и прав мигрантов.

Интересно самоопределение жителей Шэньчжэня своей принадлежности к той или иной социальной страте. Так, в ходе социологического исследования, проведенного в Шэньчжэне в 2003 г., ставилась задача выявить оценку престижности различных видов профессий жителями Шэньчжэня²⁸⁷. В расчёте на 1000 опрошенных доля мужчин – 48,2%, женщин – 51,8%. Распределение опрошенных по возрасту: 15-19 лет – 9,2%, 20-29 лет – 21,8%, 30-39 лет – 36,3%, 40-49 лет – 17%, 50-59 лет – 7,1%, 60 и старше – 8,7%. Как мы видим, абсолютное большинство населения Шэньчжэня составляли люди трудоспособного возраста от 20 до 50 лет, что также связано с высокой долей мигрантов.

При этом, население неоднородно по уровню полученного образования: доля получивших неполное среднее образование – 24,6%, получивших полное среднее, среднее техническое или среднее специальное образование – 37,3%, а высшее – 38,1%. Как отметил исследователь, в силу успешного социально-

²⁸⁵ You, J. No more outsiders in Shenzhen // Government Law. - Vol. 19. - 2008. - P. 16-17.

²⁸⁶ Zhang, G. Shenzhen: A city of immigrants // Xiaokang. - Vol. 12. - 2007. - P. 36-38.

²⁸⁷ Наряду с этим, должность премьера, в силу недостижимости для большинства населения, при вынесении оценки престижности поставлена в последнем ряду.

экономического развития, жители Шэньчжэня стали больше внимания уделять экономическим факторам применительно к профессиям, где высок уровень привлечения знаний и специальных знаний и навыков. Так, большинство опрошенных определили профессии интеллектуального труда как более престижные, что контрастирует с результатами опросов в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда на первые места ставили частных предпринимателей. В десятке самых престижных профессий по мнению опрошенных шесть из них относятся к государственной службе, как то: директор средней школы²⁸⁸, руководитель госпредприятия, градоначальник, председатель суда, начальник того или иного государственного управления. Остальные четыре – это профессии, предполагающие обладание высоким уровнем знаний и технических навыков: профессор в университете, учёный, инженер и писатель. Среди первых тридцати наиболее престижных профессий по мнению жителей, 18 из них предполагают делегирование достаточно высокого уровня властных полномочий, при этом 15 из них не предполагают обладание административной должностью, как то: клерк, работник налоговой службы,²⁸⁹ кадровый служащий, полицейский. Можно сделать вывод, что жители Шэньчжэня гораздо выше оценивают профессии, связанные с властными полномочиями.

Среди профессий, связанных с государственным сектором экономики, наибольшим престижем пользуется должность директора госпредприятия. Затем идут в порядке убывания степени престижа: управляющий компании с иностранным капиталом, директор коллективного предприятия, директор частного предприятия. Аналогичная ситуация и с прикладными профессиями. Например, относительно должности электромеханика, большей престижностью пользуется работа на госпредприятиях, меньшей – на предприятиях с иностранным капиталом, и ещё меньшей – на частных предприятиях. Точно так же, должность клерка при правительственном органе пользуется большим престижем, чем

²⁸⁸ Такая высокая оценка данной профессии, по мнению автора статьи, связана с общей нехваткой средних школ в количественном и качественном отношении в Шэньчжэне.

²⁸⁹ Это при том, что согласно опросам в рамках всей страны, престиж должности сборщика налогов оценивается далеко не так высоко.

технический персонал предприятия. Это является отражением абсолютного лидерства партии и правительства в общественной жизни и в системе перераспределения доходов²⁹⁰.

Также достаточно высокую оценку получили профессии, связанные с высокими доходами, как, например, подрядчик строительной бригады, частный перевозчик, руководитель предприятия – закупщика, животновод и птицевод и т.д. При этом наименьшим престижем, согласно опросу, пользуются промышленные рабочие и крестьяне. Традиционно профессии, ориентированные на извлечение прибыли, не получали высокого общественного признания, однако, как видно на примере, ситуация кардинальным образом меняется. Это отмечает и автор статьи: население Шэньчжэня при оценке профессии руководствуется не соответствием профессий моральным принципам, как прежде, а соответствием их требованиям рынка²⁹¹.

Таким образом, можно увидеть, что под влиянием стремительного экономического развития, общественное отношение к различным занятиям в Шэньчжэне контрастирует с ситуацией, например, в Пекине. Население Шэньчжэня больше подвержено влиянию рыночной экономики и связанных с ней изменениям в ментальных структурах, в то время как жители Пекина в своих критериях оценивания остаются достаточно консервативными. По сравнению с Пекином, Шэньчжэнь являет собой модель нового типа города мигрантов, где акценты в общественном восприятии ценностей значительно смещены в пользу рынка, материальной, а не духовной культуры и личного достатка.

2.5 Формирование среднего класса в обществе КНР

В процессе изменений в современном китайском обществе две группы

²⁹⁰ Наряду с этим, должность премьера, в силу недостижимости для большинства населения, при вынесении оценки престижности поставлена в последнем ряду.

²⁹¹ Для сравнения, ситуация в Пекине несколько иная. Там большим престижем пользуются профессии с вовлечением знаний и профессиональных умений, а не властных полномочий. Это связано с общей негативной оценкой работы правительственных служащих жителями Пекина, которые, по их мнению, теряют нравственные добродетели. Наоборот, население Шэньчжэня, по мнению исследователя, больше внимания обращает на эффективность, а не на нравственные качества. Также общее количество чиновников Шэньчжэня меньше, чем в Пекине, а оклад – достаточно высокий./ См.: Чжи Шуцзюнь, Особенности оценки престижности профессий в Шэньчжэне // Шэньчжэнь яньцзю. – 2003. - №4 (迟书君, 深圳人职业声望评价的特点 // 社会学研究, 2003 年第 4 期). - С. 74-82.

людей стали обладать особыми общественными функциями. Первая – это нарождающийся средний класс, а другая – обладающая правом голоса и острым чувством нравственности интеллигенция. Обе социальные группы неотделимы от современного городского общества.

В своём первоначальном значении, средний класс означает социальный слой, располагающийся в промежутке между верхним и нижним слоями. Появление этого слоя связано с рыночным распределением ресурсов и вертикальной мобильностью населения. Использование этого очень многозначного термина применительно к Китаю, где вот уже 20 лет общество переживает процессы социальных трансформаций и социального расслоения, имеет очень большое значение.

В понимании К. Маркса, средний класс, или буржуа, в основном состоит из представителей мелких промышленников, мелких торговцев, рантье, зажиточных крестьян, свободных крестьян, врачей, юристов, священников, студентов и незначительного количества управляющих. Классовое деление проводилось исследователем на основании обладания средствами производства.

С другой стороны, по мнению американского социолога Чарльза Р. Миллса²⁹², следует проводить различие между двумя составными группами среднего класса: старым и новым средним классом. Главное различие между этими слоями заключается в следующем: во-первых, вне зависимости от того, кто это: свободный фермер или мелкий предприниматель, большинство представителей старого среднего класса имеют собственный капитал (средства производства), а большинство представителей нового среднего класса не имеют собственного капитала для ведения независимого предприятия или дела. Они нанимаются в качестве рабочих высокого разряда к обладателям крупного капитала. Поэтому с точки зрения обладания капиталом, их положения не отличается от обычных рабочих; однако с точки зрения дохода от профессионального занятия, они отличаются промежуточным положением.

Английский термин «Средний класс» (MiddleClass) можно перевести и

²⁹² Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Пер. с англ./ М.: Иностранная литература, 1959. - 542 с.

как «класс среднего капитала» (по отношению к старому «среднему классу» это наиболее подходит), а также можно перевести как «промежуточный класс» или «средний класс», «буржуа», «класс средних доходов» (что вернее по отношению к новому «среднему классу», потому что они не обладают средствами производства). Поэтому Чарльз Р. Миллс указывал: «с одной стороны, преобразование среднего класса идёт от обладания средствами производства до их отсутствия; с другой стороны, оно приводит к новому расслоению, не на основании обладания средствами производства, а по профессиональному признаку»²⁹³.

В современном китайском обществе существует множество порой взаимоисключающих, противоречивых определений среднего класса. Обычно используют четыре критерия для выделения среднего класса: доход, который должен быть высоким и стабильным одновременно; профессиональный критерий – представители этого класса должны выполнять квалифицированную работу или выполнять обязанности управляющих; образование – представители среднего класса должны получить высшее образование; потребление и образ жизни – представители среднего класса поддерживают высокий уровень потребления и ведут комфортный образ жизни. Однако нет единого мнения по поводу того, какой из критериев считать определяющим и каковы границы этих критериев.

Правительственное определение среднего класса основывается на критерии уровня дохода. В официальных документах средний класс называется общественной группой средних доходов, что связывается с социальной политикой правительства. В ноябре 2002 г. генсек ЦК КПК Цзян Цзэминь на 16 съезде ЦК КПК выдвинул цель расширить социальную группу средних доходов, что принимается за сигнал, свидетельствующий о стратегии правительства по развитию среднего класса.

По мнению китайского социолога Чжоу Сяохуна, в средний класс следует включать:

-обладателей создаваемых частных и городских предприятий. В 2002 г.

²⁹³ Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Пер. с англ./ М.: Иностранная литература, 1959. - 542 с.

число обладателей частных предприятий достигло 2,5 млн., с числом занятых в 34 млн.

-другие категории индивидуальных предпринимателей, таких как мелкие собственники и мелкие торговцы. 2002 г. – 23,7 млн. человек, с числом занятых – 47,4 млн. человек;

-некоторые государственные служащие и интеллектуалы, кто работает, прямо или косвенно, на партийный и государственный аппарат, а также являются управляющими государственными предприятиями (квази-средний класс);

-«белые воротнички» и старшие менеджеры в совместных предприятиях. К концу 2002 г., китайские рабочие, занятые на предприятиях с иностранными инвестициями, составляли 3,7 млн. человек; те, кто находился на службе у предприятий, спонсированных предпринимателями из Гонконга, Макао и Тайваня, составляли 3,5 млн., то есть общая цифра составляла 7,2 млн. человек;

-огромное количество менеджеров предприятий и социальных организаций;

-люди с высоким уровнем доходов, работающие в сфере высоких технологий (вернувшиеся из-за рубежа студенты, архитекторы, юристы, бухгалтеры, продюсеры и т.д.)²⁹⁴.

Средний класс, появившийся в Китае в результате развития современной рыночной экономики, является классом в первом поколении. В основном он включает в себя технических специалистов высокого ранга, например, архитекторов, юристов, инженеров частных предприятий, маркетологов, менеджеров, имеющие тесные связи с рынком работники кино и телевидения, получающие высокий доход профессора, врачи, фондовые маклеры, внештатные работники (фрилансеры) и т.д. Общей чертой у всех вышеперечисленных групп людей является то, что полученные ими образование, технические навыки и знания стали «капиталом», используя который в рыночных условиях можно получить дефицитные ресурсы (богатство, общественное положение, престиж и власть).

Исторически процесс формирования среднего класса активно шёл до

²⁹⁴Zhou Xiaohong, China's Middle Class: Reality or Illusion? // Tianjin Social Sciences. – 2006. - No. 2.

1949 г., а после образования КНР и образования крупного государственного сектора, обобществления средств производства, средний класс в Китае потерял почву для существования²⁹⁵.

В результате реформ в 1950-х гг. и в последующие годы, доход средних слоёв населения Китая почти не повышался с 1952 по 1980-е гг. После 1978 г. в процессе перехода от плановой экономики к рыночной, перехода от всецело коммунистической, тоталитарной политической системы к социально-демократической образовался средний класс и появились возможности для его роста.

После начала реформ, одним из значительных изменений стало изменение основной линии КПК – перенесение акцентов с классовой борьбы на экономическое строительство, а значит, снятие классовых ярлыков. Это изменение, вкупе с подразделением профессий, привело к стратификации китайского общества, заменив «символический» классовый стандарт профессиональной принадлежностью.

Наиболее серьезные теоретические споры ведутся вокруг вопроса об определении критериев выделения «среднего класса» и признания или непризнания его существования в реформируемом Китае. По мнению Э.П. Пивоваровой, среди множества критериев, ближе к реальности находились ученые, настаивавшие на выборе следующих критериев среднего класса: профессиональной принадлежности, уровня образования и размера доходов. Относительно профессиональной принадлежности, по мнению китайских ученых, это должны быть люди умственного труда, с довольно высокими доходами (6-100 тыс. юаней в месяц), с современными формами жизни, потребления, осознанием своей принадлежности к «среднему классу». В связи с этим нередко предлагалось считать возможным формирование «среднего класса» только из первых пяти социальных слоев, поэтому вероятная доля «среднего класса» в социальной структуре китайского общества оценивалась в пределах 15-16%. Ученые, считавшие возможным попадание в «средний класс» людей, занимающихся как

²⁹⁵Zhou Xiaohong, China's Middle Class: Reality or Illusion? // Tianjin Social Sciences. – 2006. - No. 2.

умственным, так и физическим трудом, повышали эту долю до 20-27%. В то же время некоторые ученые вообще не употребляли термин «средний класс», предлагая не спешить называть так ту или иную «прослойку» или «промежуточный слой» и считая более разумным при характеристике социальной структуры в КНР говорить лишь об обществе «среднего достатка»²⁹⁶.

Хотя вопросы о численности, структуре среднего класса, а также о том, считать ли эту группу населения классом или слоем, продолжают, неоспоримо то, что существование этой группы признаётся и учеными, и правительственными постановлениями, и общественным мнением, которые оптимистично предсказывают расширение этой группы населения в последующие годы²⁹⁷.

Быстрое распространение высшего образования и увеличение численности работников интеллектуального труда в городах («белые воротнички») также создали условия для расширения среднего класса. После 1980 г. доля населения, получающего высшее образование, непрерывно возрастает. В 1980-х гг., в стране насчитывался всего 1% населения старше 18 лет, получивший высшее образование, а в городах – 11% населения. В 2005 г. это соотношение поднялось соответственно до 7% и 17%. С 1999 по 2005 гг., правительство проводило политику расширения приёма в вузы, что привело к стремительному расширению масштабов высшего образования и количества студентов вузов; количество выпускников школ, поступающих в вузы, увеличилось с 46,1% в 1998 г. до 83,4% в 2003, а количество студентов вузов увеличилось с 4,13 млн. в 1998 г. до 18 млн. в 2007 г.

Одновременно с этим, отраслевая структура также улучшилась, что привело к расширению группы работников, занятых в третичном секторе. В 1982 г. в стране среди населения старше 18 лет доля работников умственного труда составляла 7%, а в 2005 г. – уже 12%. Несмотря на то, что их доля в 1990-х гг. и в начале нового столетия в 77 городах несколько снижалась, общим трендом яв-

²⁹⁶ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой./ М.: ИД «ФОРУМ», 2011. - С. 201-203.

²⁹⁷ Ли Чуньлин, Чжунго чжунчань цзецзи дэ фачжань чжуанкуан (Состояние развития китайского среднего класса)// Хэйлуцзян шэхуэй кэсюэ (Журнал Социальные науки, Хэйлуцзян). (李春玲中国中产阶级的状况, 黑龙江社会科学). - 2011. - №4. - С. 75-87

ляется всё-таки увеличение этой группы населения. В силу массовой миграции сельского населения в города, доля работников умственного труда в 1990-х гг. несколько снизилась, однако в начале нового века, она вновь увеличилась. В 2005 г. их доля достигла 24,8%.

Но возникает вопрос, какой должен быть критерий доходов для выделения среднего класса? Выдвигаемые предложения отличаются друг от друга: некоторые полагают, что средним классом можно считать тех, чей среднегодовой доход составляет свыше 5 тыс. американских долларов; другие считают, что планка должна быть повышена до 30 тыс. долларов. В силу значительной разницы между доходами в различных районах, а также между городом и деревней, установить единый критерий доходов среднего класса очень трудно. Поэтому до сих пор выделение среднего класса на основе критерия доходов, а также подсчёт на этой основе масштабов этого социального образования не получило общественного признания в Китае.

В других классификациях социальной структуры, класс предпринимателей (капиталистов) рассматривается как верхушечный слой общества, однако в китайской социологии класс предпринимателей считается составной частью среднего класса. В современном китайском обществе класс предпринимателей вовсе не обладает преимущественным положением и не обладает значительными ресурсами. По сравнению с ними, высшие партийные и государственные чиновники и менеджеры высшего звена государственных предприятий занимают более выгодное, доминирующее положение, а также имеют в своём распоряжении значительные ресурсы. С этой точки зрения, предприниматели вовсе не являются верхним слоем среднего класса, скорее они являются частью среднего класса, лишь небольшая часть предпринимателей может быть отнесена к верхушечному слою общества. Отнесение к верхушечному слою происходит в совокупности, как на основе уровня доходов, так и по критерию близости к власти (членство в КПК).

Класс предпринимателей (частных предпринимателей) активно принимает участие в экономической жизни, но он зависим в политическом отношении.

Класс предпринимателей во всём среднем классе занимает небольшую долю, однако его доходы и потребление являются определяющими для всего среднего класса. В определённом смысле, их можно назвать представителями среднего класса. Предприниматели обычно поддерживают тесные связи с правительством и чиновниками, используя разнообразные методы, они влияют на экономическую политику государства, однако их политическое влияние ограничено.

Новый средний класс имеет тесные связи с правительством. Большинство представителей нового среднего класса работают на правительственные учреждения, государственные предприятия и руководимые государством бюджетные учреждения, они составляют костяк нового среднего класса. Государство предоставляет им гарантию занятости, стабильный и растущий доход и довольно большие социальные льготы, поэтому их экономическое благосостояние в большой степени зависит от сильного и стабильного государства. Одновременно с этим, они обладают многими каналами влияния на политику правительства и защиту собственных интересов. Другая часть нового среднего класса работает на частных предпринимателей и иностранные предприятия, их доход часто превышает доход той группы, которая работает на правительственные учреждения, на рынке они выступают заметной потребительской группой. Также они олицетворяют собой образ потребления и жизни среднего класса. С другой стороны, их политическое влияние очень слабое, многие их представители политически апатичны, соответственно, у них очень мало каналов влияния на государственную политику.

По сравнению с другими группами, положение старого среднего класса (индивидуальные промышленники и торговцы)²⁹⁸ довольно низкое; в определённые периоды они подвергались дискриминации. Их доход занимает среднее положение, но экономические позиции неустойчивы, отсутствуют социальные льготы и экономические гарантии. Их часто обходят вниманием политические решения, у них мало возможностей для выражения собственного мнения.

²⁹⁸ См. с. 89 данной ВКР.

Костяк маргинальной²⁹⁹ группы среднего класса появился в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Люди, входящие в эту группу получили высшее образование, однако занимаются простой интеллектуальной работой (т.н. «маленькие белые воротнички»)³⁰⁰.

Таблица 6.

Соотношение долей различных социальных групп в городском обществе Китая в 1982-2006 гг. (в %)^{301,302}.

Год	Класс предпринимателей	Новый средний класс	Старый средний класс	Маргинальный средний класс	Класс рабочих
1982	0,0	13,9	0,1	19,7	66,3
1988	0,1	17,2	3,2	23,8	55,7
1990	0,5	19,6	2,2	19,9	57,8
1995	0,6	22,1	5,5	26,6	45,2
2001	1,5	16,6	10,3	33,2	38,4
2002	1,1	23,6	11,1	29,1	35,1
2005	1,6	21,0	9,7	31,4	36,3
2006	0,6	18,8	19,6	25,4	35,7

Как можно видеть, с 1982 по 2006 гг. доля нового среднего класса в горо-

²⁹⁹ Маргинальная группа людей - группа, отвергающая определённые ценности и традиции той культуры, в которой она возникает, и утверждающая свою собственную систему норм и ценностей. Китайские социологи, говоря о китайском маргинальном среднем классе (bianyuan zhongchan jieji, 边缘中产阶级), подразумевают представителей поколения 1970-1980-х гг., получивших высшее образование, однако не выдержавших конкуренции на рынке рабочей силы. В результате, они вынуждены заниматься малооплачиваемой работой. При этом, они стремятся отождествлять себя со средним классом посредством ведения соответствующего образа жизни, который, однако, недоступен им из-за уровня доходов. В результате, они находятся в рамках среднего класса по профессиональному и образовательному критерию, и в то же время могут быть отнесены за его рамки по уровню дохода и потребления. В этом контексте маргинальность этой социальной группы следует понимать скорее в контексте латинского слова *marginalis* - находящийся на краю./ См.: Ли Чуньлин, Чжунго чжунчань цзеци дэ фачжань чжуанкуан (Состояние развития китайского среднего класса), Хэйлунцзян шэхуэй кэсюэ (Журнал Социальные науки, Хэйлунцзян). - 2011. - №4. (李春玲中国中产阶级的发展状况, 黑龙江社会科学). С. 75-87; Дементьев С. Средний класс-2020: идиоты-маргиналы или буржуа? [Электронный ресурс] URL: <http://dementyev.ru/joom/images/bourg.pdf>

³⁰⁰ Ли Чуньлин, Чжунго чжунчань цзеци дэ фачжань чжуанкуан (Состояние развития китайского среднего класса), Хэйлунцзян шэхуэй кэсюэ (Журнал Социальные науки, Хэйлунцзян), (李春玲中国中产阶级的发展状况, 黑龙江社会科学). - 2011, №4. - С. 75-87.

³⁰¹ Таблица взята из: Ли Чуньлин, Чжунго чжунчань цзеци дэ фачжань чжуанкуан (Состояние развития китайского среднего класса), Хэйлунцзян шэхуэй кэсюэ (Журнал Социальные науки, Хэйлунцзян), (李春玲中国中产阶级的发展状况, 黑龙江社会科学). - 2011, №4. - С. 75-87.

³⁰² Данные за 2001 и 2006 года приведены по городам и посёлкам городского типа (чжэням)

дах возросла почти на 10%, старого среднего класса доля старого среднего класса непрерывно возрастала от 0,1 до 19,6%, что стало выдающейся особенностью китайского среднего класса. В большинстве стран Европы, рост нового среднего класса приводил к уменьшению доли старого среднего класса или его исчезновению. В восточноазиатских странах подъём нового среднего класса не привёл к ощутимому снижению доли старого среднего класса. Старый средний класс (мелкие предприниматели)³⁰³ поддерживал стабильную долю в общественной структуре. В Китае же новый и старый средний классы увеличивались в численности параллельно друг к другу. Одновременно с этим, рост численности маргинального среднего класса также был заметным; за 24 года его доля возросла на 10%. Маргинальный средний класс представляет собой также резервные силы для нового и старого среднего класса; его рост предвосхищает непрерывный рост среднего класса. Соответственно, доля рабочего класса непрерывно снижалась.

Если рассчитать численность среднего класса на основании двух определений, данных среднему классу проектом ЕАМС – «широкому» определению среднего класса и определению «сердцевины» среднего класса, то «широкий» средний класс (включая класс предпринимателей, новый и старый средний класс и маргинальный средний класс) имеет долю около 60%, если же исключить из этого процентного соотношения сливок городского общества (которые входят в состав верхушечного слоя общества), то городской «широкий» средний класс будет достигать 55%. Доля «сердцевины» среднего класса (новый средний класс) в городском обществе будет достигать 20-23%, если исключить 5%-ый верхний слой, то доля «сердцевины» среднего класса будет в районе 15-18%. Если распространить такое определение среднего класса на всю страну, то имея в виду 50%-ю долю сельского населения, то широкая доля среднего класса широкого определения будет достигать 30%, а «сердцевины» - 8-9%.

Проект исследования среднего класса в странах Восточной Азии (EastAsian middle class project) - исследование, проведенное в 1992 г. группой учёных

³⁰³См. с. 89 данной ВКР.

из Южной Кореи, Японии, Гонконга и Тайваня, занимающихся сравнительными исследованиями среднего класса стран Азии. Это исследование уделяет большое внимание происхождению, формированию и росту среднего класса и его экономических, культурных и политических характеристик. Предложенная группой учёных классификация основана на классовой схеме Дж. Голдторпа (John Goldthorpe, выдвинутой ещё в 1987 г.)^{304,305}. Среди 6 классов в данной схеме, три относятся к среднему классу (новый средний класс, старый средний класс и маргинальный средний класс). Поэтому подразумевается, что определение среднего класса многозначно, а именно что существуют скорее средние классы, а не один единственный средний класс, а также что среди средних классов существует внутриклассовая социально-политическая дифференциация. Так, капиталистический класс обычно считается стоящим над средним классом, в то время как рабочий класс и крестьяне представляют собой нижний класс, или подкласс, следующий за средним классом³⁰⁶.

В период плановой экономики, почти все работники были заняты в государственных органах и управлениях (общественном секторе). В 1982 г. весь новый средний класс и маргинальный средний класс был занят в общественных органах, а класс предпринимателей и старого среднего класса не существовал. По мере продвижения экономических реформ, класс предпринимателей и старый средний класс стали появляться в частном секторе. Одновременно с этим, новый средний класс и маргинальный средний класс постепенно стали перемещаться в сторону частного сектора, в результате появилась часть среднего класса, занятая в необщественном секторе. Однако большая часть нового среднего класса (62,2%) и маргинального среднего класса (54,2%) остаются в об-

³⁰⁴Goldthorpe, J.H. (in association with C. Llewellyn and C. Payne) (1987) *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain*, 2nd edn, Oxford: Clarendon Press.

³⁰⁵Джон Гарри Голдторп (род.в 1935 г.), британский социолог. Дж. Голдторп руководил группой по исследованию социальной мобильности при Наффилдском колледже, итогом работы которой были публикации «Социальная градация профессий» (Goldthorpe and Hope, 1974) и «Социальная мобильность и классовая структура в современной Британии» (2-е изд. 1987). Классификация, которую он разработал вместе со своими коллегами, широко применяется в эмпирических исследованиях класса и социальной мобильности. Кроме того, Дж. Голдторп заново ввел в классовый анализ понятие «служебный класс». Его схема основана на выделении 11 классов, сгруппированных в 3 основные группы: служащие, средний класс и рабочий класс.

³⁰⁶Goodman D., Chen M. *Middle Class China: Identity and Behaviour*. / Edward Elgar Publishing, - 2013. - P. 22-24.

щественном секторе.

Сегодня представители среднего класса – представители в первом поколении, поэтому их характерная особенность – совершенно различное социальное происхождение, а также сложный карьерный путь. Класс предпринимателей и старый средний класс, в большинстве составляют люди, пришедшие из низких социальных страт. Около 60% предпринимателей и старого среднего класса являются выходцами из крестьян, а более 20% - из класса рабочих. Социальное происхождение нового среднего класса – наилучшее, более половины его представителей происходят из среды рабочего класса. Однако около 65,3% всех представителей среднего класса происходит всё-таки из среды рабочих и крестьян.

Большинство (56,5%) представителей среднего класса до того, как войти в его состав, выполняли работу «синих воротничков». 67,1% предпринимателей и 83,7% старого среднего класса являлись крестьянами или рабочими, 54,5% маргинального среднего класса также являлись крестьянами и рабочими, даже 36,3% нового среднего класса также имели такой опыт. Различное социальное происхождение, карьерный опыт, тесная связь с рабочими и крестьянами оказали непосредственное влияние на первое поколение среднего класса. Перечисленные особенности вовсе не благоприятствуют формированию единой самоидентификации этого социального образования и формированию его потребительской культуры, а самоидентификация и потребительская культура являются важными символами формирования среднего класса³⁰⁷.

Таким образом, средний класс в Китае всё ещё находится в процессе формирования, однако в ряде городов, преимущественно прибрежных районов Востока и Юго-Востока Китая, социальная группа, соответствующая характеристикам среднего класса, уже составляет довольно значительную долю населения. Одной из особенностей среднего класса в обществе Китая является то, что его возникновение и формирование происходит не естественным, а контролируемым «сверху» путём. Эволюционный процесс образования среднего клас-

³⁰⁷ Goodman D., Chen M. Middle Class China: Identity and Behaviour / Edward Elgar Publishing, - 2013 . - P. 22-24.

са был прерван в 1950-х гг., и в 1980-х гг. руководство Китая искусственно способствовало вызреванию этой социальной группы. Однако хотя доля представителей среднего класса в Китае растёт, он практически не представлен в политике, что не соответствует его экономической роли в жизни страны. Образ жизни представителей среднего класса, их стандарты потребления, несомненно, становятся эталонными, к которым будет стремиться большинство населения Китая. Хочется верить, что, как предсказывают отечественные и зарубежные политологи, политическая модернизация КНР будет адекватно соответствовать социальным трендам и отражать чаяния большинства населения.

Заключение

Изучение социальной структуры общества предполагает обращение и к экономике, и к политике, так как без понимания общего контекста сложно разобраться и в частностях. Автор данной работы в процессе рассмотрения основного предмета исследования также обращался к экономическим и политическим процессам, историческому контексту рассматриваемых периодов.

В отличие от городов Запада, первые города Китая зарождались как административные центры, и эта функция занимала первостепенное значение на протяжении всего времени существования имперского Китая. Хотя с развитием товарно-денежных отношений, города становились центрами торговой и ростовщической деятельности, местом привлечения людей самых разных происхождений и занятий, в отличие от городов Запада, экономическая функция городов Китая не была ярко выражена. Можно выделить две причины данного явления: зависимость городов Китая от деревни, а не доминирование над ними, а также неослабевающий контроль правящих кругов. Действительно, городское общество имперского Китая представлено широкой палитрой социальных групп. Однако такая пестрота населения не способствовала его сплочению. Принудительное объединение в цехи, ограничения в передвижении в границах города, контроль над прибывающим и убывающим населением и т.д. – всё это препятствовало, используя терминологию М. Вебера, формированию «братства» горожан. Соответственно, говоря о социальной структуре городского общества имперского (и доимперского) Китая, следует скорее говорить о слагаемых, которые не формировали единого целого, как минимум в правовом поле.

Действительно, одним из условий формирования городского общества, основываясь на европейском опыте, является «признание» существованиясловия горожан правящими кругами, дарование им особых прав, привилегий и, в перспективе, свобод, которые отличали бы эту социальную группу от других. Вплоть до падения империи в 1911 г., ничего подобного не наблюдалось в Китае. В городах проживали мелкие и богатые торговцы, потерявшие землю кре-

стьяне, которые могли входить как в низший слой ремесленников (подмастерьев), так и податься в бродяги, чиновники, военные, учёные-шэньши, ремесленники, монахи и т.д. Хотя они проживали за одними и теми же стенами, между ними существовали иные стены – стены традиционных мировоззренческих установок, правовые барьеры, наконец, имущественное неравенство. Однако стоит иметь в виду, что хотя внешне социальная структура городского общества имперского Китая кажется статичной, она лишь затушёвывает внутренние процессы.

Так, увеличение городского населения к XI в. привело к тому, что невозможно было сохранить замкнутость улиц и кварталов, что было характерно для предыдущего периода. Было введено новое, районное деление городского пространства. Ранее город являлся не типичным, а единичным явлением (столицы, редкие портовые центры, пункты транзитной торговли). С XI в. процесс урбанизации становится характерной, неотъемлемой чертой развития китайского общества. С развитием ремесла и торговли, появляется и специализация, деление ремесленников по видам выполняемых работ в технологическом процессе, возникает система надомной работы, а вместе с ней – торговцы-скупщики, торговцы-раздатчики; расширяется прослойка богатых купцов.

Торговое сословие в имперском Китае всегда находилось под административным гнѐтом, их собственность не была ничем защищена, а деятельность хотя и признавалась необходимой «для обращения денег и товаров в Поднебесной», тем не менее, осуждалась традицией. Несмотря на то, что после проникновения иностранного капитала в Китай после 1840-х гг., в городском обществе Китая, особенно в приморских городах, образовались новые, относительно прогрессивные социальные группы: компрадоры, шэньши-буржуа, реэмигранты и др. – они оставались скованными традицией, как и пролетариат. Особенность формирования пролетариата и буржуазии в Китае – двух ключевых слоѐв городского общества Нового и Новейшего времени – их внутренняя разобщѐнность: как по вертикали, так и в горизонтальном плане. С образованием на территории ряда городов иностранных сеттльментов, в них образовалась новая,

инородная социальная группа иностранцев, облечённых особыми правами и привилегиями.

После падения императорской власти в 1911 г. позитивные социальные тренды не смогли преодолеть балласт традиций. Мешало этому и традиционалистская политическая надстройка. В результате, в социально-экономическом срезе имела место быть ограниченная модернизация, выраженная в сосуществовании переходных классов и слоёв общества и связанных с этим традиционных и более современных способов организации производства и производственных отношений. Образование КНР, ускоренная индустриализация, экономическое планирование с уклоном на развитие тяжёлой промышленности, огосударствление собственности, не могло не отразиться на социальной структуре городского общества. Искусственно сдерживалась внутренняя миграция, формирование среднего класса, развитие частного предпринимательства. В итоге, с началом новой экономической политики в 1980-х гг., многие прогрессивные социальные процессы в городах были начаты с инициативы «сверху».

Конечно, в рамках данной работы невозможно охватить весь круг вопросов, связанных с социальной структурой городского общества Китая. Это оставляет пространство для продолжения работы над данной темой в дальнейшем.

Список использованной литературы

На русском языке:

1. Акатова Т.Н. Особенности формирования рабочего класса Китая – Движение «4 мая» 1919 г. в Китае.// Движение "4 мая" 1919 года в Китае: сб. ст./ редкол.: А. Г. Афанасьев и др./ М.: изд-во Наука, 1971. - С .100-127 .
2. Аристотель. Политика / Пер. с др.-греч. С.А. Жебелева // Аристотель. Соч. в 4-х тт. Т. 4. / М.: Мысль. - 1984. - 830 с.
3. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии./ М.: Восточный Дом, 2002. – 432 с.
4. Бокщанин А.А. История Китая в период Мин (1368-1644) в отечественной историографии // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л.И. Думана./ Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С.И. Блюмхен./ М.: Вост. лит., 2007. – 352 с.
5. Борох Л.Н., Первые китайские революционеры и тайные общества // Тайные общества в старом Китае: сб. ст. / под ред. В.П. Илюшечкина./ М., 1970. - С. 108–122.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное./ М.: Прогресс, 1986 г. – 623 с.
7. Ван Сяоди. Десять китайских социальных страт // Теория и практика общественного развития научный журнал. – 2011. – №2. – С.104-111.
8. Вебер М., Избранные произведения / пер. с нем./ сост., общ ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко./ М.: Прогресс, 1990
9. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем./ М.: Юрист, 1994. – 704 с.
10. Виноградов Н.П. О рабочем классе дореволюционного Китая // Народы Азии и Африки. - М., 1965. - №4.
11. Воскресенский Д.Н. Демократическая культура в китайском обществе XVI-XVII. // Общество и государство в Китае. - М., 1973. - С. 174-192.

12. Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР в 50 60-е годы./ М.: изд-во Наука, 1980. - 264 с.
13. Гельбрас В. Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления./ М.: изд-во Наука, 1990. – 312 с.
14. Гельбрас В.Г. Социально-экономические сдвиги Китая в конце 40-х и начале 50-х гг. XX в./ М.: изд-во Наука, 1978. – 265 с.
15. Горбунова С.А. Политика компартии Китая в рабочем движении в условиях единого фронта (1921-1927)/ М.: изд-во Наука, 1988. - с. 8-9.
16. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы/ Пер. с нем./ М.: РОССПЭН, 2002. - 288 с
17. Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии./ М.: Праксис, 2002. - 534 с.
18. Делюсин Л.П., Костяева А.С. Революция 1925-1927 гг. в Китае: проблемы и оценки./М.: изд-во Наука, 1985. – 282 с.
19. Дельнов А. А. Китай. Большой исторический путеводитель./ М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. - 848 с.
20. Дементьев С. Средний класс-2020: идиоты-маргиналы или буржуа? [Электронный ресурс]. - URL: <http://dementyev.ru/joom/images/bourg.pdf>
21. Дмитриев С.В., Чанъань и столичная жизнь эпохи Западная Хань (по описаниям Бань Гу и Чжан Хэна) //Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л.И. Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С.И. Блюмхен./ М.: Вост. лит., 2007. – 352 с.
22. Дмитриев С. Древнекитайская градостроительная теория по данным Каогунци и сведениям археологических источников // В пути за китайскую стену. К 60-ти летию А.И. Кобзева. Собрание трудов / Под ред. С. В. Дмитриев. — Т. 12 из Учёные записки Отдела Китая./ М.: ИВ РАН, 2014. - С. 252–266.
23. Дмитриев С.В. Основные компоненты ханьского города на примере Чанъани // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова./ М.: Вост. лит., 2002. - 366 с.
24. Дмитриев С.В. Материалы для изучения демографической ситуации

в эпоху Хань// Общество и государство в Китае. Том. XLIII. Ч. 1. Учёные записки Отдела Китая. Вып. 8./ М.: ИВ РАН, 2013. - С. 69-150

25. Дмитриев С.В., Чанъань и столичная жизнь эпохи Западная Хань (по описаниям Бань Гу и ЧжанХэна) // XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае»./ М., 2007. - С. 34-47.

26. Иванов И. Высший социальный слой в Китае составляют чиновники. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/82306/4/>

27. История Востока в 6 т. / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др., Ин-т востоковедения. /М. : Вост. лит., 1995, Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. / Отв. ред. Алаев Л.Б. и др./ М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - 696 с.

28. Кепин Ю. Рыночная экономика и развитие гражданского общества в Китае// Гражданское общество и рыночная экономика в России и Китае. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2004. - С. 12-29.

29. Костяева А.С., Тайные общества Китая в первой четверти XX века./ М.: Восточная литература РАН, 1995. - 240 с.

30. Костяева А.С. Тайные союзы в Китае до и после Синьхайской революции: некоторые аспекты их эволюции // 22-я научная конференция «Общество и государство в Китае», Ч.2./ М., 1991.

31. Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Пер. с англ. Котенко Р.В./ СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. - 480 с.

32. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков./ М.: изд-во Наука, 1979. - 328 с.

33. Кузнецова-Фетисова М.Е. Реконструкция отдельных сторон функционирования столицы Инь (дин. Шан, XVI—XI вв. до н.э.) // Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1./ М.: Ин-т востоковедения РАН. - С. 89-107.

34. Лайнгер С.Р. К вопросу о генезисе китайского эмигрантского капи-

тала и формировании эмигрантской буржуазии на Кубе (середина XIX – начало XX в.) // Социальная и социально-экономическая история Китая / отв. Ред. В.П. Илюшечкин, 1979. - С. 159-181.

35. Малявин В.В. Китайская цивилизация./ М.: Астрель, 2000. - 627 с.

36. Меликсетов А.В. О воздействии китайской традиционной социальной структуры на капиталистическую эволюцию Китая во второй половине XIX в. – первой половине XX в. – Восьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады./ М., 1977. Ч. 2. - с. 93-97.

37. Меликсетов А.В. История Китая в Новейшее время. Ч. 1, Китай к началу новейшего времени./ М., 1980. - 91 с.

38. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Пер. с англ./ М.: Иностранная литература, 1959. - 542 с.

39. Непомнин О.Е. Социально-экономическая история Китая, 1894-1914./ М.: Наука, 1980. - 325 с.

40. Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века./ М.: Вост. лит., 2005. - 712 с.

41. Непомнин О.Е. История Китая. XX в./ М.: институт востоковедения РАН, Крафт+, 2011. — 736 с.

42. Переломов Л.С. Легистская концепция “равенства перед законом” и ханьская бюрократия // Китай: общество и государство./ М., 1973.

43. Переход к рынку в КНР. Общество, политика, экономика : сб. обзоров / Рос. акад. наук. ИНИОН; [Отв. ред. и сост. Бергер Я.М.]/ М.: ИНИОН РАН, 1994. - 121 с.

44. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой./ М.: ИД «ФОРУМ», 2011. - 352 с.

45. Самбурова Е.Н. Политика урбанизации в Китае // Научно-исследовательский журнал «Русский архипелаг». 2007. Приложение Б.3 к Концепции Иркутской агломерации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.archipelag.ru/>

46. Селивёрстова Ю.А. Образ новой женщины Китая первой трети XX

в. (на материалах первых иллюстрированных женских журналов Шанхая) // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др./ М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014. - С. 209-221.

47. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке./ СПб.: Питер, 2004. - 240 с.

48. Симоновская Л. В. Великая крестьянская война в Китае 1628—1645 гг./ М.: изд-во Наука, 1958. - 111 с.

49. Сингэн Л. Социально-экономическая трансформация и изменение структуры классовых прослоек в России и Китае. [Электронный ресурс]. - URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120920_234767.shtml

50. Синецкая Э.А. Суицид как знаковое явление среди молодых жителей Шанхая // Общество и государство в Китае: XL научная конференция / Ин-т востоковедения РАН./ М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. - С. 432-443.

51. Непомнин О. Е., Меньшиков В. Б. Синтез в переходном обществе: Китай на грани эпох./ М.: Восточная лит. РАН, 1999. - 334 с.

52. Социальная структура Китая, XIX - первая половина XX в. [Текст] / Отв. ред. О. Е. Непомнин, Н. И. Фомина./ М.: изд-во Наука, 1990. - 436 с.

53. Старцев А.В. Торговое предпринимательство в старом Китае: культурно-цивилизационный аспект // ВОСТОК (ORIENS). – 2011. - № 5. - С. 34-45.

54. Стужина Э.П., Китайский город XI-XIII вв.: экономическая и социальная жизнь. М.: изд-во Наука, 1979. - 408 с.

55. Стужина, Э.П. Китайское ремесло в XVI-XVIII веках./ М: изд-во Наука , 1970. - 264 с.

56. Стужина Э.П. Вопрос о зарождении капиталистических отношений в Китае в работах современных китайских историков // Средние века. - 1958. - Вып. 12. - С. 132-137.

57. Сухарчук Г. Д.. Социально-экономические взгляды Сунь Ятсена (1920-е годы) // Общество и государство в Китае. /М.: 1981. - С. 129-146.

58. Сюй Юаньгун Класс «новых богатых» в Китае и России в период

трансформации: сравнительный анализ. [Электронный ресурс]. - URL: http://ru.theorychina.org/xsxy_2477/201209/t20120925_234954.shtml (дата обращения: 03.03.2016).

59. Цзи Чжэнцзюй, От социальной изоляции к социальной гармонии – социальная дифференциация в Китае и меры по ее сокращению // Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ. (Сборник статей)/ под ред. Н.Г.Скворцова, Ю.Кепина./ Спб: Астерион, 2008. - С.11.

60. Цюе Цзихун Социальные реформы и система управления в Китае. [Электронный ресурс]. - URL: http://ru.theorychina.org/xsxy_2477/201209/t20120925_234957.shtml (дата обращения: 04.03.2016).

61. Чернышева Е.В. Феномен китайского города конца XIX – первой половины XX века в зарубежной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. - Политические науки. Востоковедение. - Вып. 13. 2012. - № 33 (287). - С. 118–123.

62. Чу Яньхун. Последствия модернизации для социальной структуры китайского общества. 0,7 п.л. // Двигатель № 3. - 2012. - С. 62-64.

На китайском языке:

63. Ван Тянь-фу, Цун шоуру чацзю дао сайфу гоутун: шэхуэй бу пиндэн дэ цюши (От разрыва в доходах до различий в материальных благах: новые тенденции социального неравенства), (王天夫, 从收入差距到财富鸿沟: 社会不平等的新趋势). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.brookings.edu/zh-cn/research/papers/2013/11/income-inequality-wealth-gap-china-social-trend-wang> (дата обращения: 12.02.2016).

64. Количество этнических ханьцев [Электронный ресурс]. URL: <http://m.xingzuo360.cn/56geminzu/hanzu/168854.html> (дата обращения: 02.04.2016)

65. Ли Чунь-лин, Чжунго чжун чань цзецзи дэ фачжань чжуанкуан (Состояние развития китайского среднего класса), Хэйлунцзян шэхуэй кэсюэ

(Журнал Социальные науки, Хэйлуцзян), (李春玲中国中产阶级的发展状况, 黑龙江社会科学). - 2011, №4. С. 75-87.

66. Ли Чунь-лин, Чжунго чжун чань цзэ цзи дэ цзэнчжан цзи ци сиэнь-чжуан (Рост среднего класса Китая и его современное состояние)// Сучжоу шэхуэй кэсюэ. - 2007. - №6. (李春玲, 中国中产阶级的增长及其现状, 苏社会科学, 2007年第6期)

67. Общее число постоянно проживающего населения в г. Чжуншан составило 3,1 млн. чел. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gd.people.com.cn/BIG5/n/2015/0302/c123932-24034768.html> (дата обращения: 21.04.2016).

68. По разнице в соотношении пришлого и местного населения район дельты р. Чжуцзян занимает третье место в стране. [Электронный ресурс]. URL: <http://gd.people.com.cn/BIG5/n/2015/0302/c123932-24034768.html> (дата обращения: 21.04.2016).

69. Сяо Гун-цин, Данцин Чжунго дэ чжунчань цзецзи ю чжиши фэнцзы (Современный китайский средний класс и интеллигенция), (萧功秦: 当今中国的中产阶级与知识分子). [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.tianya.cn/post-1101817-17292822-1.shtml>

70. Социальная структура населения Пекина напоминает очертания «Монгольской юрты». [Интернет-ресурс] —URL: http://bjwb.bjd.com.cn/html/2015-11/05/content_324198.htm (Дата обращения: 19.03.2016).

71. Хэ И-минь, Чжунго чэнши шиган (Основные линии исторического развития городов Китая)./ Изд-во Сычуаньского университета(何一民, 中国城市史纲, 四川大学出版社), 1994. - 382 с.

72. Хэн Дань, Чжунго, мэййоу чжунчань цзецзи (В Китае нет среднего класса) (横舟: 中国, 没有中产阶级). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.china-week.com/html/5705.htm>

73. Цзю Липин, Асинхронное развитие: уровень модернизации Шанхая

и иерархия социальной структуры города (非同步发展: 上海现代化发展水平和社会阶层结构) // Вестник общественных наук Китая (中国社会科学报) [электронный ресурс]. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/11014037.html>

74. Чжан И, Чжунго чэнши шэхуэй цзецэн чунту иши яньциу (Изучение конфликтного сознания социальных слоёв городского общества Китая). Чжунгошэхуэйкэсюэ, 2005, №4 (张翼: 中国城市社会阶层冲突意识研究. 中国社会科学, 2005年第4期).

75. Чжоу Сяо-хун, Чжунго чжунчань цзецзи сиэньши ихуо хуаньсиан (Китайский средний класс: реальность или иллюзия?) (周晓虹: 中国中产阶级现实抑或幻象). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.chinaelections.org/article/93/113392.html>

76. Чжэн Ханшэн, Гуанью чэнши шэхуэй цзецэн хуафэн дэ цзигэ вэньти (Несколько вопросов, касающихся социальной стратификации городского общества) 郑杭生, 关于城市社会阶层划分的几个问题. [Интернет-ресурс]. - URL: <http://www.people.com.cn/GB/guandian/26/20020209/666859.html>

77. ЧэньЧжэн-цзян, Цзяньмин Чжунго цзиньдайши (Краткое изложение Новой истории Китая)./ Пекин: изд. Чжунхуа шуцзю, 2013. (陈振江, 简明中国近代史, 北京, 中华书局). - 469 с.

78. Чжоу Сяо-хун, Чжунго чжунчань цзецзи: хэй кэнэн ю хэй хэвэй (Средний класс Китая: каковы возможности и способности?) 中国中产阶级: 何以可能与何以可为? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.china-review.com/cath.asp?id=33879>

79. Шанхай дэ шэхуэй цзецэн хуафэн, канькань цзыцзи ши шэнме цзецэн (Социальная стратификация Шанхая: к какому социальному слою относитесь Вы?) (上海的社会阶层划分, 看看自己是什么阶层) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.douban.com/group/topic/12950288/> (дата обращения: 03.03.2016.).

80. Яо Цзянь-пин, Чжунцзянь цзецэн хайши дицэн шэхуэй: лайцзы

чэнчжэн пинькунь ренкоу хэ цайфу фенпэй бяньдун дэ чжэнмин (Общество среднего или нижнего слоя: изменения в распределении материальных благ и слой городских бедняков).// Цзянси синчжэн сюэюань сюэбао. - 2011. - том 13. - №2. - (姚建平, 中间阶层还是底层社会: 来自城镇贫困人口和财富分配变动的证据, 江西行政学院学报, 第 13 卷第 2 期).

На английском языке:

81. Balazs E. Chinese Civilization and Bureaucracy: variations on a Theme./ New haven-London, 1964.

82. Changmin S., Floating Population in Shanghai: A Perspective of Social Transformation in China. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uni-koeln.de/phil-fak/ostas/moderne/papers/No%201997-12.pdf>

83. Chen X., Medici T., The instant city coming of age: production of spaces in China's Shenzhen Special Economic Zone // Urban geography. - Vol. 31. - No. 8. - 2010. - P. 1141-1147.

84. China statistical yearbook, 1990. - P. 113; 1994 - P. 84,99; 1997. - P. 93, 113. [Электронный ресурс]. URL: <http://tongji.cnki.net/overseas/engnavi/YearBook.aspx?id=N2007080058&floor=1###>

85. China Population and Employment Statistical Yearbook, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://tongji.cnki.net/overseas/engnavi/YearBook.aspx?id=N2010060125&floor=1>

86. Chinese Statistical Yearbook; China Population Statistical Yearbook.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2009/indexeh.htm>

87. Davis S. D. Social Class Transformation in Urban China Training, Hiring, and Promoting Urban Professionals and Managers after 1949 // Modern China. - Vol. 26. - No. 3. - P. 251-275.

88. Kam Wing Chan, Li Zhang, The Hukou System and Rural-Urban Migration in China: Processes and Changes // The China Quarterly. - No. 160. - 1999. - P. 818-855.

89. Swedberg R., Agevall O., *The Max Weber Dictionary: Key Words and Central Concepts.*/ Stanford University Press, 2005. - 360 p.
90. Chen S., *Economic reform and social change in China* // *International Journal of Politics, Culture, and Society.* - Vol. 15. - No. 4. - 2002. - P. 569-589.
91. Kujiš L., Wang T. *China's Pattern of growth: moving to sustainability and reducing inequality* // *World bank policy research working papers series*, No. 3767. Washington, DC. - 2005.
92. *The Cambridge history of China.* Vol. 9. Part one: the Ch'ing Empire to 1800// ed. by Willard J. Peterson./ Cambridge University press, 2002. - 742 p.
93. *The Cambridge history of China.* Vol. 13. Republican China 1912-1949, Part 2//ed. by John K. Fairbank and A. Feuerwerker./ Cambridge University press, 2002. - 1034 p.
94. *The Cambridge history of China.* Vol. 15 The People's Republic, Part 2: Revolutions within the Chinese Revolution 1966-1982//ed. By R. MacFarquhar and John K. Fairbank./ Cambridge University press, 2002. - 1024 p.
95. *The Cambridge history of China.* Vol. 12 Republican China 1912-1949, Part 1 // ed. by John K, Fairbank./ Cambridge University press, 1983, 6th printing, 2005. – 944 p.
96. *The Cambridge history of China.* Vol. 11 Late Ch'ing, 1800-1911. Part. 2//ed. By John K. Fairbank and Kwang-Ching Liu./ Cambridge University press. - 702 p.
97. Toynbee A.J. *A study of history.*/ Oxford University Press and Thames and Hudson Ltd, 1972. 576 p.
98. Twitchett D. *Merchant, Trade, and Government in Late T'ang* // *Asia Major.* - 14:1. - 1968. - P. 63-95.
99. Twitchett D. *The T'ang market system* // *Asia Major, New Series* 12. - 1966. - P. 202-248.
100. Twitchett D. *Financial administration under the T'ang dynasty.*/ Cambridge University Press, (2 edition). - 1970. - 401 p.
101. Yanjie Bian *Chinese Social Stratification and Social Mobility* // *Annual*

Review of Sociology. - Vol. 28. - August 2002. - P. 91-116.

102. Yuheng, L.I. The complexity of urban transformation in China: New trends in current transitional era. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.az.itu.edu.tr/azv8no1web/14-li-08-01.pdf>

103. Whyte M.K. Social Change and the Urban-Rural Divide in China // The Irish Asia Strategy and Its China Relations./ Amsterdam: Rozenberg Publishers, 1999. - P. 45-60.

104. Zhou Xiaohong, Chinese Middle Class: Reality or Illusion? // Patterns of middle class consumption in India and China./ Christophe Jaffrelot & Peter van der Veer, 2008. - P. 110-126.

105. Zhang Yi New changes in China's social class structure, Beijing Daily, [Электронный ресурс]. - URL: <http://en.people.cn/102780/7750165.html>